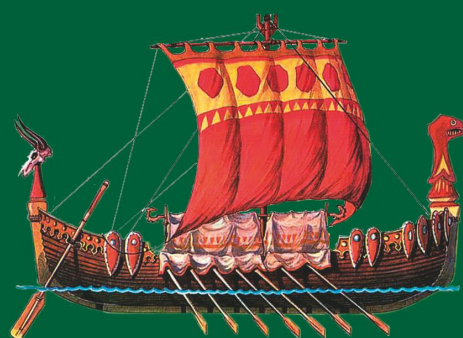

Наш край

ЛИТЕРАТУРНО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
АЛЬМАНАХ

№ 10

СТРУГИ КРАСНЫЕ • 2014

НАШ КРАЙ

**Литературно-краеведческий
альманах**

№ 10

Пётр Епишкин

В деревне Палицы недалеко от церкви стоит красная пирамидка со стёршейся фотографией. Ниже надпись «Пётр Александрович Епишкин, казнён фашистами в 1943 г». Давайте вспомним еще одного солдата отдавшего свою жизнь за свободу России.

Пётр Епишкин родился в 1922 году в деревне Жердь Архангельской области. Отец Александр Владимирович Епишкин – активист становления советской власти и мать Мария Ивановна, жили в Мезени. Учился Пётр в Архангельске. Как и многие дру-

гие ребята был пионером потом комсомольцем. Сразу после школы его призвали в армию.

В первом бою под Псковом красноармеец Епишкин был контужен и взят в плен. В октябре 1942 года в районе Ваулино немцы начали строить оборонительные рубежи линии «Пантера» из ближайших концлагерей пригоняли военнопленных и заставляли их работать от темна до темна. На строительство попал и Пётр Епишкин. В мае 1943 года Петру с двумя товарищами удалось бежать. Всю ночь пробирались болотом, день пережидали, на пятые сутки вышли к деревне Дулова Гора. Решили сходить в разведку. В ближайшей избе дверь открыла молодая женщина и сразу всё поняла. Накормив беглецов, отвела их в Жуковскую Рощу в партизанский отряд при межрайонном партийном центре, который возглавлял Н.П. Дурыгин. Отряд и межрайонный партийный центр действовали на территории Новосельского района.

Живя в отряде, Петя Епишкин подружился с Иваном Гусаровым, старшим среди подрывников. Дело подрывников было опасным, требовались не только смелость и отвага, но также выдержка должна была сочетаться с осторожностью и скрытностью. Он стал выходить на задания и вскоре завоевал авторитет у партизан. Пётр стал первым помощником Гусарова. За лето подрывники пустили

под откос на Варшавской железной дороге двенадцать больших эшелонов. Были и другие задания. Особенно отличился Епишкин при разгроме немецкого обоза у Орловской дачи.

Осенью 1943 года Александр Владимирович и Мария Ивановна Епишкины получили долгожданное письмо от сына, которого в начале войны проводили на фронт.

Здравствуйте, мои дорогие родители: папа и мамушка!

Здравствуйте Соня, Аркадий, Вова!

Шлю всем вам горячий партизанский привет. Только после 26 месяцев разлуки удалось вам написать письмо. За это время побывал немного на фронте. Попал к немецким извергам и после долгих мук и страданий бежал. Нашел партизанский отряд и в рядах с партизанами борюсь с фашистскими извергами за освобождение нашей великой Родины, борюсь честно, добросовестно. Работайте и вы, там у себя в тылу, работайте, не покладая рук – час расплаты с немцами близок. Красная Армия на всех фронтах громит фашистского пса.

Писать больше пока не буду.

Жив, здоров.

Передавайте привет тёте Насте, Вас. Васильевичу и всем-всем родным и знакомым

Ну, пока, быть может, скоро увидимся

С партизанским приветом, ваш сын Пётр.

9/IX – 43 г.

Сын был жив, и это принесло семье Епишкиных величайшую радость. Что пережил Пётр в плену у гитлеровских захватчиков, это по-настоящему мог представить отец, Александр Владимирович. Активный участник борьбы против белогвардейщины и интервенции на Севере. Александр Владимирович член Мезенского уездного исполкома, в декабре 1918 года был арестован белогвардейцами в своей деревне Жердь. Как особо опасного революционера, из Мезенской тюрьмы отправили в Архангельск. В июле 1919 года Александра Владимировича Епишкина привезли на остров Мудьюг. Здесь жизнь стала ещё ужаснее. В дощатом сарае было холодно и сыро. Люди спали вповалку на голых сплошных нарах. Каждый день, в любую ненастную погоду заключённых выгоняли на берег, где они выполняли изнурительную и ненужную работу, переноса с места на место песок и камни. После попытки побега, тюрьма была переведена на полуостров Иоканьга – место ещё более отдаленное, пустынное, откуда бежать невозможно и некуда. Лишь с приходом Красной Армии в Архангельск, с установлением Советской власти, закончились скитания Александра Владимировича по англо-американским и белогвардейским застенкам. В 1920 году, работая председателем Мезенского исполкома, Александр Владимирович Епишкин был избран делегатом на VIII Всероссийский съезд Советов, где обсуждался план ГОЭЛРО, на съезде он слушал В.И. Ленина.

Долго ожидали Александр Владимирович и Мария Ивановна новых писем от сына. Но писем не было. И только перед окончанием войны в марте 1945 года пришло письмо из Псковской области от боевого товарища Петра - Ивана Пименовича Гусарова.

«...с Петей я встретился 1 июня 1943 года в Новосельском партизанском отряде. Мы с ним были неразлучными друзьями и боевыми товарищами. На выполнение диверсионных заданий мы обычно ходили вместе, 12 раз подрывали вражеские эшелоны...

Для усиления охраны железнодорожного полотна немцы ввели новый порядок патрулирования: через каждые сто метров расставили невооруженных русских. Но поезда продолжали взрываться, т.к. патрульные нам помогали. В октябре 1943 года их место заняли солдаты. Было объявлено, что если взрывов при этом не последует, то в будущем, при несении охранной службы русскими, последние будут расплачиваться за диверсии своими головами.

Наше командование решило доказать, что партизаны неуловимы. Диверсионная группа получила задание 27 октября 1943 года взорвать пассажирский поезд.

Ровно в 21.00 в 50 метрах от часового мы заложили под полотно 12 кг тола...Из-за сильного ветра, шума поезда мы не слышали, он подошёл к нам почти вплотную, едва мы успели скатиться с насыпи, и налетел на мину. Четыре вагона слетели под откос. Из уцелевших вагонов раздались выстрелы, чистое поле возле полотна озарилось светом ракет. А потом от зажигательных пуль загорелась ближайшая деревня Молоди. Из неё вышел немецкий гарнизон. Мы были почти окружены. Я предложил Пете отойти от деревни подальше, но он почему-то не послушался, остался в канаве на поле. Во время облавы на жителей, выбежавших из деревни, немцы прижали его к полотну железной дороги и схватили.

На другой день девушки из Молоди рассказали нам, что видели, как немцы вели высокого, беловолосого партизана в коричневых брюках, в защитного цвета фуфайке, с автоматом. По всем приметам это был Пётр. Говорили ещё, что водили по деревне с подбитыми глазами, один из которых ничего не видел, а потом отправили в г. Псков, где он очень стойко держался на допросах, не удостоив врага ни единым ответом...».

О подвиге Петра Епишкина было подробно рассказано в очерке Юрия Грибова опубликованного в газете «Правда Севера» 27 июня 1965 года.

Мария Ивановна в 1965 году пережила и смерть Александра Владимировича. А летом 1967 года обращается за помощью в редакцию газеты «Псковская правда». Письмо Епишкиной «Псковская правда» печатает 13 июня 1967 года последние строки «*Может быть, дорогие друзья, вам удастся что-либо узнать о моём сыне, погибшем на земле вашей области. Может быть, удастся узнать, где он похоронен. Напишите мне, матери, которая до сих пор оплакивает его гибель*»

Марии Ивановне после публикации приходят письма от боевых товарищей Петра, своими воспоминаниями делятся пскович Василий Рачевский и Борис Кириллов со станции Новоселье.

Найти могилу сына мать смогла после письма Марии Степановой:

Уважаемая т. М. Епишкина! Отзываюсь на вашу просьбу, опубликованную в газете «Псковская правда» от 13/06 -1967 года. Я не красный следопыт, а жительница г. Пскова, но родилась я в д. Молоди Новосельского района, ныне Струго-Красненского, и жила до 1947 года. Родители мои и сейчас живут в д. Молоди. Да, ваш сын Пётр действительно попал в руки к фашистам при выполнении боевого задания и мужественно держался до последней секунды жизни. Мне тогда было 13 лет, но его образ до сих пор сохранился перед моими глазами. Правда, мы не знали, как его фамилия, но знали, что звали его Пётр (так его называли немцы) и все то, что вы описываете о людях, которые его знали (Гусаров И., Дурьгин) совпадает с тем, что нам известно. Могу Вам сообщить, что погиб он в д. Молоди, и в Псков его не отправляли. Его похоронили мой отец и его брат недалеко от ж/дороги в д. Молоди, а после освобождения нашей деревни в 1944 году, мой папа перезахоронил его на местном кладбище в д. Палицы. Это в 3-х км от нашей деревни.

Сейчас могила не сохранилась, т.к. кладбище очень маленькое, а прошло 23 года.

Но место захоронения мой папа может Вам указать, и могилу можно восстановить.

Степанова Мария Степановна

Теперь стало известно, что замучили Петра прямо в деревне и бросили тело за околицей. Подобрали и захоронили его братья Степановы. После освобождения от оккупантов останки бойца были перенесены на кладбище в д. Палицы.

Летом 1967 года Мария Ивановна приезжает из Архангельска в деревню Палицы искать могилу сына. Как об этом вспоминает Епишкина *«Я поехала летом 1967 года. Пошли на могилу. Степанов Степан Степанович отвел на местное кладбище около церкви. Похоронили мы его как великомученика»*.

Епишкин Пётр Александрович за мужество и отвагу, проявленные в борьбе против немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 января 1966 года награждён посмертно медалью «За отвагу».

На малой родине семьи Епишкиных в селе Жердь Мезенского района Архангельской области в сельском музее собраны материалы, фотографии о семье Епишкиных.

Он кровью своей написал на земле признание в любви к Родине.

ЛИТЕРАТУРА:

1. М. Епишкина «Отзовитесь друзья»// Псковская правда-1967- 3 июня
2. Е. Коковин «Отец и сын»//Северный комсомолец- 1967 -11 августа №96/7352/
3. Ю. Грибов «Петя Молоку»//Советский воин-1981 - №8

В Молодях казнённый партизан

Каждую Троицу, когда по укрепившейся народной традиции люди семьями съезжаются из разных мест на кладбища для поминовения похороненных здесь родителей и родственников, я непременно иду к могиле с облезлой от непогоды и времени некогда окрашенной в красный цвет пирамидке с пятиконечной звездочкой на вершине и ставлю у подножья её зажжённую свечу. С совсем уже потускневшей фотографии на неё смотрит молодой парнишка, как на ней написано, мой ровесник 1922 года рождения, Епишкин Пётр. Отчество уже трудно прочесть, но я

помню -Александрович.

Кто таков Епишкин? Работая учителем в Молодейской школе и занимаясь сбором материала о борьбе местного населения с оккупантами во время Великой Отечественной войны, я спрашивал многих и узнал, что в этой могиле похоронен партизан, казнённый немцами в Молодях, подорвавший вражеский эшелон на железной дороге между Молодейским и Песоцким переездами.

... Однажды в полночь к нам в дом пришёл взволнованный, усталый знакомый отцу партизан из деревни Засеки Пиманов Иван. Сидя за столом с наскоро собранной едой, - кормить партизан в любое время суток было правилом, - видя расстроенный вид пришельца, отец спросил:

Тихо ли, Иван? Чем-то, я вижу, ты расстроен.

Не знаю, как и сказать, Фёдор Андреевич, - радоваться мне или огорчаться. Мы с товарищами удачно спустили под откос вражеский эшелон около Молодей. Вас я хорошо знаю, доверяю, вот и зашёл успокоиться.

Ну и что же, всё-таки произошло?

Нас трое было. Как только увидели взрыв и убедились, что паровоз и вагоны полетели под откос, мы бросились бежать к реке. А до

этого мы видели, что к заложенной взрывчатке подходил немецкий патруль. К счастью они, ожидая поезда, остановились, и мы успели дёрнуть за шнур «удочки» под подошедшим паровозом. Немцы сразу открыли огонь по нам. Ночь. Темно. Мы потеряли друг друга и даже в том месте, где по договорённости должны собраться после выполнения задания, никого не оказалось - не знаю, что и думать! Что с ними? Где они?

Думай, не думай - ждать утра надо, - посоветовал отец.

Спасибо за хлеб-соль - пойду к своим. Что я им скажу?

Что бы читателю было понятно - поясню ситуацию того времени, сложившуюся в нашей местности под властью немцев.

Участившиеся диверсии на железных дорогах вынудили фашистов организовать массовую охрану железных дорог путём привлечения местного населения в качестве, как можно догадаться, заложников, ибо оружия у поставленных парами на каждом пикете (сто метров) не было, и сопротивление вооружённым партизанам они, естественно, не могли оказать. Тем более, что большинство партизан были из местных знакомых парней и девушек.

Нередко измученные бессонницей постовые мальчишки и девочки засыпали, сидя на рельсе, и попадали под колёса паровоза, как это случилось с сыном Иголкина Егора. Хуже того, моя сестра Зина вместе с напарницей, прохаживая по своему участку и, спасаясь от сна, распевая песни, зацепила ногой за шнур партизанской «удочки». Трудно сказать, почему так произошло, что они остались живы при столь мощном взрыве!!! Мне думается, их спасло то, что бровка, по которой они шли, была на метр с лишним ниже уровня рельс и основная ударная сила пошла вверх. Девочек лишь оглушило и отбросило под откос, откуда их почти полуживых от страха и грохота вытащили патрули и отвели к себе в расположение, где они окончательно очухались, и утром пришли домой, хотя молва об их

«гибели» успела дойти до нашей семьи раньше, чем Зина появилась на пороге дома.

Немцы парами патрулировали по своим участкам дороги. Иногда вместо немцев ходили эстонские фашисты, которые относились к беззащитным постовым с большей жестокостью, чем немцы. Однажды они избили меня, сбросив ударом ног под откос, потому, что мы с Мининым Виктором отлучились со своего поста в лес, а эстонцы заметили это и...

Кстати говоря, в тот же вечер по возвращению сестры к нам в дом пришёл партизан и сделал Зине выговор:

- Ходите, разинув рот, под ноги не смотрите! Сорвали мне задание, заряд зря израсходовал по вашей вине. Передайте всем, что бы были осторожнее. Не всем так повезло, как вам - живыми остались!

Немцы, почему-то надеялись, что партизаны не станут подрывать эшелоны из страха погубить русских постовых. Это не всегда оправдывалось: многие постовые договаривались с подрывниками, что бы те связывали их и с кляпом во рту клали подальше от места взрыва (так было и в тот раз). Немцы верили в такую возможность действий партизан.

В то утро молва донесла, что один партизан был пойман немцами, когда тот, не зная местности, бросился бежать не в ту сторону, и нарвался на засаду, которыми была окружена деревня Молоди, ибо немцы кроме железнодорожных будок жили и на другом краю её, в до войны построенном двухэтажном здании школы. Охраняя себя, они установили на склоне высокого пологого холма, вокруг которого располагалась деревня, дополнительные окопы, выставляли секреты, что позволяло им хорошо контролировать окрестности. В дополнение к этому, ночью по улице ходили патрули. Видимо, это и помогло им схватить, по видимому, безоружного партизана.

Я неоднократно бывал на тех дежурствах, видел, как при первой тревоге немцы в полном вооружении прибегали к месту диверсии, и вполне возможно, что потерявший направление подрывник мог быть схвачен именно этим отрядом.

А то, что при нём могло и не быть оружия - не удивительно: не всем подрывникам давали с собой автоматы.

...Но, как ни странно, продолжая анализировать обстановку внутри гарнизона, сложную, противоречивую, полную драматизма, следует отметить, что они же позволяли в праздничные дни устраивать в деревне гулянки, на которые приходила молодёжь из окрестных деревень. Там же, на гулянках, нередко присутствовали и немецкие солдаты. Более того, некоторые из них познакомились с деревенскими женщинами. Помню, как в школе мне приходилось защищать от издевательств ученика, отец которого был из числа тех немцев. «Он - наш ученик! - думал я, - в чём его вина? На войне были случаи и насилия». (Впоследствии он, будучи взрослым, спился и умер).

Столь своеобразная беспечность немцев на первых порах позволяла партизанам знать не только численность гарнизона, но и систему охраны. Видимо, надеялись на то, что их, «победителей», из

страха никто не посмеет побеспокоить. Немцы заставляли жителей обслуживать себя - строить бункера на переездах, рыть огневые точки, обеспечивать дровами, водой, работать на кухне, в прачечной.

С одной из них, с женой умного, храброго, решительного, честного, но в связи с прямоотой его суждений несколько не сдержанного в выражениях партизана, Ивана Ивановича Панова, я и завёл разговор о жизни во время оккупации.

- Знаем мы вас, баб молодежьских... - выразился по-своему Иван Иванович, - гуляли с немцами напропалую.

- Гуляли, да не все. Ну что мы, девчонки, могли сделать, если вы, партизаны, по лесам прятались. Сейчас все храбрыми стали. Приказал староста идти на работу к ним - не откажешься же! Как-то жить-то надо было! Да и вы, партизаны, - тоже... За что расстреляли учительницу, однурукую Полину? Да и Клаву Емельянову Дурьгин расстрелял, как и многих других безвинных, за что? С немцами, мол, гуляла. Да она партизанам больше помогала, чем немцам. Сведения им передавала. Немецкий язык знала, вот, к ней и обращались за помощью, когда надо было с немцами говорить. А сколько наших мальчишек в партизаны ушло - Киселёвы, Чуняев, Ивановы, Василий и Андрей. Сколько хлеба тайком от немцев партизанам Алексей Тимофеевич Дошенков переправил в Жуковскую рощу. Забыл?

Немцы тоже разные были. Одни зверствовали, а другие и помощь оказывали -огород на лошади вспахать давали, сена заготовить, привезти... Мужиков-то не было! Кто остался? Старики, да мальчишки. Поневоле просить станешь... А попробуй, откажись работать на них - так накажут, что поневоле пойдёшь. Да и староста Павлов, его Петьюкой Зубовым прозывали, немцам вместе с однуруким подлесским полицейским обо всём доносили, за шнапс продавали пленных, в Германию молодёжь отправляли. Правда, их потом партизаны расстреляли. И за дело! Учителя русского языка Матвея Смирнова (Матвей - отчество не помню - до войны был моим классным руководителем в 8-м классе молодежьской школы) за связь с партизанами они предали. Казнили его. Киселёвых Тоню и Машу - девчонок тоже за связь с вами сгубили, расстреляли. Да и того партизана, мальчишку еще, которого они поймали после взрыва на железной дороге, как мучили. Немец, когда в тот день я на кухне у них работала, рассказывал, что живого места на нём не осталось, а он ни слова им не сказал. «Упрямый оказался мальчишка - ни в чём не признался, молчал. И как мы его только ни допрашивали, - а вы знаете, как немцы умели допрашивать, - никого не выдал». Три дня мучили, а потом утопили в мочиле возле водокачки. Мы, девчонки выгнали его, когда немцы разрешили взять. Видели бы вы его, избитого. Дядя Семён, кузнец, гроб сделал, женщины переодели, прибрали его, и мы свезли на телеге в Палицы, где и похоронили на кладбище. Тогда церковь службу справляла. Батюшка даже отпевание по нашей просьбе сделал. В августе это было.

Точно-то я не знаю, но говорили, что после войны приезжала мать, могилку справила, оградку поставила, фотку прикрепила.

Вроде из Архангельска она. На кого нам было надеяться? На Дурыгина, что ли? Тоже - защитнички нашлись! - негодовала жена.

Что ты заладила - Дурыгин, да Дурыгин. Он сам себя наказал - повесился. Тут комиссия работала, следователи. Они разобрались, кто, в чём виноват, кого надо - накажут.

Накажут! А людей-то уже не вернёшь. Вон, Строкиных всех убили, дети сиротами живут. Так и жили мы между двух огней. Гуля-я-ли!

- Да ладно, тебе. А насчёт партизана скажу, что он не из нашего отряда был, вроде из группы десантников Ивана Степановича. Письмо из Архангельска было - мне его передали, учительница пишет, что партизана Петром звали, учился хорошо. Вот её адрес на конверте - напиши, узнаешь поподробнее о нём.

К сожалению, я не расспросил поподробнее женщину о героеподрывнике, не придал значения деталям той кровавой расправы. Возможно, она видела Петра, могла рассказать о его внешности, каков ростом, видом. Может быть, по приказу немцев и кормила его - были же у девочек знакомые солдаты, если один из них рассказал о «результатах» допроса. Можно было бы узнать, кто и как вытащили тело партизана из водоёма?

И в то же время я представил, как озлобленные фашисты тащили к пруду окровавленного парня и, раскачав, бросили в воду. Хорошо, если он в это время был мёртв, что мало вероятно, ибо мёртвого топить им было «не интересно», а смотреть на предсмертные муки пытавшегося выплыть и выбраться из пруда человека доставляло им своеобразное наслаждение. Может быть, отталкивали его от берегов, стоя вкруговую у пруда, стремясь продлить торжество над незащитным бойцом, нанёсшим им ошутимый урон в виде гибели не одного десятка офицеров - два вагона всё-таки!... Всё могло быть...

Я написал в Архангельск. Получил ответ. В моём архиве того письма не оказалось. Не помню подробностей, а в последнем письме Роза Александровна Щербакова перед развалом страны Советов сетовала, что никому никакого дела нет до музея, до памяти погибших героев. «Обидно - забудут о тех, кто погиб в борьбе за свободу и независимость нашей Родины. Может, со временем, и поймут, и вспомнят, а пока - забвение!»

В «Книге Памяти» есть запись: «Епишкин Пётр Александрович, партизан, р. 1922 г. Архангельская область, погиб в августе 1943 г., захоронен д. Палицы, гражданское кладбище».

Работая над книгой «О ком звонят колокола?», я нашёл адрес одного из тех десантников, о которых, не в пример членам новосельской оргтройки, до сего времени остались добрые воспоминания, как о настоящих защитниках и честных партизанах - Лебедева Валентина Николаевича, 1924 года рождения. После войны он работал директором спортивной школы в Архангельске. Его адрес ул. Пионерская, дом 41. Адрес Розы Александровны ул. Гагарина дом 2 кв. 44. тоже Архангельск.

Хотелось бы установить связь с ними и узнать о Петре Епишкине поподробнее, о его родных, друзьях. Я написал письмо по адресу Щербаковой и просил её или тех, кто живёт в этой квартире отозваться.

Следуя правилу уточнять факты, позвонил своему бывшему ученику Амосову Дмитрию Егоровичу - бывшему жителю Молодей, и спросил, помнит ли он тот случай с замученным фашистами партизаном.

- Я мальчишкой был, мы бегали позднее, когда немцы убрали погибших офицеров, ехавших на фронт - два вагона их было - там, под откосом, мы копались в вагонах, даже пистолет, помню, нашли. Помню, что в тот день от Торошино пришёл бронепоезд и расстрелял деревню Молоди. Это было возле деревни Кудры. Говорили, что партизан ночью перепутал направление и сам прибежал к Молодям, где и попался немцам. Они, как говорили тогда, долго издевались над ним, а потом утопили в мочиле возле водокачки, на переезде, - подтвердил Митя.

...Никто не должен быть забыт и ничто не должно быть забыто, особенно в преддверии 65-летней годовщины нашей Великой Победы, которую, как мог, приближал и Пётр Епишкин, партизан, казнённый фашистами в Молодях.

17 января 2009 года

Фёдоров Алексей Иванович

Михаил Иванович Овсянкин

Михаил Иванович Овсянкин родился 15 ноября 1920 года в селе Моложане Стругокрасненского района в крестьянской семье. В трёхлетнем возрасте переехал с родителями в Ленинград. Окончил 7 классов школы, работал на мебельной фабрике.

В июле 1941 года призван Приморским районным военкоматом г. Ленинграда в Красную Армию. В первых числах июля 1941 года его направили в Новгород, откуда он отбыл с отрядом новобранцев в 180-ю стрелковую дивизию 11-й армии Северо-Западного фронта.

Отряд новобранцев, в том числе и красноармеец Овсянкин, на пароходе переправились сна-

чала на южный берег озера Ильмень. Во время похода пароход был атакован гитлеровскими истребителями, а у самого берега – бомбардировщиками. Так Овсянкин едва не погиб, ещё даже не приняв боевого крещения. 180-я стрелковая дивизия тем временем участвовала в контрударе войск 11-й армии в направлении посёлка Сольцы. Красноармеец Овсянкин влился в её ряды, когда наступление заглохло, и начались оборонительные бои против частей 290-й пехотной дивизии вермахта. К 28 июля 1941 года под нажимом численно превосходящего врага пришлось отойти на рубеж западнее города Старая Русса. Десять дней красноармеец Овсянкин в составе поредевшей дивизии сдерживал вражеский натиск на Старую Руссу. И только перебросив с Ленинградского направления ещё 30-ю пехотную дивизию, гитлеровцам удалось прорвать нашу оборону и оттеснить войска за реку Ловать, овладев 9 августа Старой Руссой.

Но уже 12 августа прибывшим управлением 34-й армии совместно с 11-й армией был организован новый контрудар, и красноармеец Овсянкин в составе своего батальона дошёл до окраины Старой Руссы. Как выяснилось – ненадолго. В середине августа в

этом районе появилась дивизия СС «Мёртвая голова», которая снова склонила чашу весов в пользу противника, и снова наши войска были отброшены за реку Ловать. Одновременно в район города Демянска прорвалась гитлеровская 19-я танковая дивизия, и бои загремели на рубеже железной дороги Старая Русса – Валдай. 8 сентября 1941 года в бою на опушке болота Невий Мох севернее станции Беглово красноармеец Овсянкин был тяжело ранен и эвакуирован во фронтовой госпиталь на станцию Бологое.

В свою дивизию, оборонявшуюся в междуречье Полы и Поломети на западном берегу всё того же болота Невий Мох, красноармеец Овсянкин вернулся в ноябре 1941 года.

8 января 1942 года подразделения 180-й стрелковой дивизии перешли в наступление. Уже через четыре дня красноармеец Овсянкин в составе своего подразделения пересёк железную дорогу на участке Пола – Беглово, а к концу января участвовал в боях западнее села Свиной.

Весь февраль прошёл в боях по окружению Демянской гитлеровской группировки. В результате стремительных действий советских войск главные силы 16-й армии вермахта были окружены. Но расчленив на части и уничтожить «Демянский котёл» у войск Северо-Западного фронта не хватило сил, особенно танков и артиллерии. Дивизия, в которой воевал красноармеец Овсянкин, оказалась на внутреннем фронте окружения и перешла к обороне по реке Пола в районе села Васильевщина.

Гитлеровское командование тем временем спланировало два встречных деблокирующих удара. Красноармеец Овсянкин участвовал в этих кровопролитнейших боях. У села Обычно его батальон стоял насмерть. Поджигались гранатами и бутылками с горючей смесью вражеские танки, бойцы неоднократно сходились в яростной рукопашной. Тем не менее, гитлеровцам к 25 апреля 1942 года удалось пробить коридор и соединиться в районе посёлка Рамушево.

В этих апрельских боях подразделения 180-й стрелковой дивизии понесли огромные потери. Дивизия практически была раздавлена танками «Мёртвой головы» и пехотой 290-й пехотной дивизии и как боевая единица перестала существовать, была расформирована. В числе немногих оставшихся в живых бойцов был и красноармеец Овсянкин. В тыловом пункте формирования он был определён в состав 2-й гвардейской стрелковой бригады, также понёвшей большие потери и выведенной в этот период в резерв для передислокации на другой участок фронта – в Воронежскую область. Там бригада вошла в состав 2-й резервной армии, а 21 мая 1942 года 2-я гвардейская стрелковая бригада была преобразована в 25-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Во время же всех этих тыловых пертурбаций и пополнения, гвардии красноармейца Овсянкина определили во взвод пешей разведки 78-го гвардейского стрелкового полка.

В конце июня 1942 года гитлеровские войска перешли в наступление в направлении города Воронеж и вдоль реки Дон. 7 июля

1942 года был учреждён Воронежский фронт, 2-я резервная армия стала 6-й армией (3-го формирования), в которую вошла и 25-я гвардейская стрелковая дивизия.

С этого дня начались упорные кровопролитные бои. В районе села Петропаловское гитлеровцам удалось захватить плацдарм на восточном берегу Дона. Весь июль и август 1942 года подразделение Овсянкина участвовало в боях по ликвидации этого плацдарма. Особенно напряжёнными были бои в августе за посёлки Коротояк и Урыво-Покровское, которые несколько раз переходили из рук в руки. В конце концов, фашисты были выбиты с плацдарма и отброшены за реку. В одном из августовских боёв гвардии красноармеец Овсянкин был ранен и чуть больше месяца лечился в дивизионном медсанбате.

В конце сентября 1942 года Овсянкину было присвоено звание гвардии младшего сержанта, и он возглавил отделение в своём разведывательном взводе. Всю осень его отделение обороняло участок фронта на берегу Дона, препятствуя неоднократным попыткам противника форсировать реку. В это время на счету Овсянкина появились первые «языки» – он несколько раз переправлялся через Дон, будучи в группе захвата разведывательной группы. В ноябре 1942 года отделение Овсянкина участвовало в завоевании стратегического плацдарма на западном берегу Дона в районе села Сторожевое 1-е.

С января по март 1943 года гвардии сержант Овсянкин участвовал в Острогжско-Россошанской, Воронежско-Касторненской и Харьковской операциях, в ходе которых освобождал посёлки Селявное и Репьевка, а 21 января – город Старый Оскол. Впоследствии он участвовал в боях за Харьков.

14 февраля 1943 года, будучи в разведке в д. Куты, разведав силы противника, вступил в бой. В результате уничтожил гранатой двух немцев. В этой же операции в тылу противника в составе группы разведчиков Овсянкин принимал участие в захвате тяжёлой пушки, тягача и штабного автомобиля.

15 февраля 1943 года отделение Овсянкина в составе своего полка, преодолевая упорное сопротивление батальонов мотопехоты на бронетранспортёрах из танковой дивизии СС «Дас Райх», к 13 часам продвинулось в район Южного вокзала города Харькова, куда также вышли подразделения 183-й стрелковой дивизии. За этот важнейший объект города Овсянкин и его подчинённые сражались более суток. К концу дня 16 февраля 1943 года Харьков был полностью очищен от врага. А уже 25 февраля 1943 года отделение Овсянкина участвовало в освобождении посёлка Валки.

В 78-й гвардейский стрелковый полк гвардии полковника К.В. Билютина прибыл приказ о передислокации. После 80-километрового марша полк занял оборону в посёлке Тарановка. 2-й стрелковый батальон, в который входило отделение гвардии сержанта Овсянкина, занял позицию за железнодорожным полотном по центру обороны. Левее его оборонялся 3-й стрелковый батальон. А самый

левый фланг обороны у переезда перед станцией Беспаловка занял 1-й взвод 8-й роты гвардии лейтенанта П.Н. Широнова. Все подразделения, в том числе и отделение Овсянкина, за полтора дня отрыли окопы полного профиля.

В 8 часов 2 марта 1943 года после бомбардировки с воздуха на позиции гвардейцев ринулось 70 танков и мотопехота из гитлеровской 6-й танковой дивизии, 25 танков устремились на переезд, где разгорелся героический бой. Первые две атаки отделение гвардии сержанта Овсянкина отразило, уничтожив десятки автоматчиков, а артиллеристы подбили 4 танка. Но в третьей атаке в стык 2-го и 3-го батальонов гитлеровцам удалось прорваться к железнодорожной насыпи и дальше. В отделении Овсянкина были потери, но оставшиеся в живых отошли в церковь в центре Тарановки, которую вскоре окружили гитлеровцы. Здесь командование принял на себя гвардии лейтенант А.И. Сиротенко.

В церкви Овсянкин с бойцами в течение дня отразили 5 вражеских атак. Толстые церковные стены надёжно прикрывали их. Но к вечеру, когда у оборонявшихся уже были на исходе боеприпасы, враг предпринял особенно яростную атаку. Гитлеровцы подошли вплотную к церкви, но в ответ на врага летели гранаты. Однако кончились и гранаты, положение группы гвардии лейтенанта Сиротенко стало критическим. Осложнилось оно ещё и тем, что в церкви был расположен передовой медицинский пункт полка, где находилось более 180 раненых. Легкораненые заменяли погибших у окон церкви и пускали во врага последние патроны.

С наступлением темноты командир 179-й отдельной танковой бригады полковник Ф.Н. Рудкин послал к церкви три танка Т-34 с группой бойцов и боеприпасами, которым удалось прорваться через вражеский заслон. Получив боеприпасы и пополнение в людях и одном танке, оставшемся у церкви (два других вернулись в бригаду), гвардейцы сражались с ещё большим упорством. В течение последующих трёх суток гвардии сержант Овсянкин и его боевые соратники вели упорные бои против превосходящих сил противника. До 6 марта они прочно удерживали центральную часть Тарановки в районе церкви. За это время, находясь в окружении, ими было уничтожено более 100 солдат и офицеров противника, подбито 3 танка и 2 штурмовых орудия. В боях 4 и 5 марта гвардии сержант Овсянкин получил лёгкое и тяжёлое ранения, но продолжал сражаться.

Утром 6 марта 1943 года при помощи прибывшего артиллерийского дивизиона и танкистов подразделения 78-го гвардейского стрелкового полка решительной контратакой отбросили противника из южной части Тарановки, полностью восстановив ранее занимаемые оборонительные позиции и соединившись с окружёнными бойцами 2-го стрелкового батальона в церкви.

Приказом по 78-му гвардейскому стрелковому полку 25-й гвардейской стрелковой дивизии №24/н от 15 марта 1943 года гвардии сержант Овсянкин награждён медалью «За отвагу» за смелые и решительные действия в разведке и предоставленные ценные сведе-

ния о противнике.

Но получил свою заслуженную награду Овсянкин лишь после возвращения из госпиталя в конце апреля 1943 года.

Летом 1943 года, когда гремели бои на Курской дуге, и советские войска освобождали Белгород и Харьков, в полосе 6-й армии линия фронта оставалась без изменений. Но позиционная война – это в первую очередь, война разведчиков. Получивший звание гвардии старшего сержанта, Овсянкин участвовал в семи разведыводах в расположение противника с переправой через Донец и взятием «языков».

В конце августа 1943 года перешли в наступление и армии левого крыла Юго-Западного фронта. В течение месяца отделение гвардии старшего сержанта Овсянкина участвовало в прорыве обороны противника по реке Северский Донец, в освобождении многих населённых пунктов Харьковской области, в том числе 16 сентября 1943 года – города Лозовая.

20 сентября 1943 года подразделения 25-й гвардейской стрелковой дивизии вышли на подступы к городу Синельниково. Гвардии старшего сержанта Овсянкина с группой разведчиков направили в тыл врага. Изучив оборону противника, разведчики возвратились в часть и доложили о ценных наблюдениях. В результате отлично выполненного задания группой Овсянкина, 78-й гвардейский стрелковый полк без существенных потерь ворвался в город. 21 сентября 1943 года город Синельниково был освобождён, за что 25-я гвардейская стрелковая дивизия получила почётное наименование Синельниковской.

После этого отделение Овсянкина выдвинули вперёд с задачей разведать пути наступления. Требовалось изучить оборонительную систему на подступах к Днепру, наличие минных полей и других инженерных сооружений, препятствующих продвижению советских частей. Днём 22 сентября 1943 года разведчики вышли к Днепру в районе села Алексеевка Синельниковского района. Изучив обстановку, они первыми передали в полк донесение. Командование дивизии, используя разведывательные данные, сосредоточило силы в районе залива Плоская Осокоровка в готовности к форсированию Днепра в районе села Войсковое. Все бойцы дивизии, в том числе и отделение Овсянкина, интенсивно готовились к операции. Воины сами для себя соорудили плоты из подручного материала, проверили оружие и взяли по 1000 патронов дополнительно вместо сухарей.

В ночь с 25 на 26 сентября командир отделения взвода пешей разведки старший сержант М.И. Овсянкин в составе первого десанта форсировал реку Днепр в районе села Войсковое Солонянского района Днепропетровской области.

В короткой рукопашной схватке была завоёвана первая вражеская траншея, а противник был отброшен. Следующей задачей, которую выполняло отделение Овсянкина, был захват господствующей высоты 130,3 м. Бойцы по команде командира отделения в едином порыве пошли на штурм. В первых рядах атакующих был

гвардии старший сержант Овсянкин, личным примером увлекая за собой воинов. Совместно с другими подразделениями высота была взята, и плацдарм у села Войсковое расширился ещё на 500 метров. На этой высоте бойцы Овсянкина врылись в землю и участвовали в отражении яростных контратак гитлеровцев.

На протяжении трёх суток Овсянкин участвовал в проведении разведки на правом берегу Днепра. Принимал участие в отражении нескольких яростных атак противника, применившего танки и самоходные артиллерийские установки, но плацдарм на правом берегу Днепра был удержан до подхода основных сил полка.

За особые заслуги по овладению плацдармом на правом берегу Днепра и образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество, приказом войскам 6-й армии №0108/н от 24 октября 1943 года гвардии старший сержант Михаил Иванович Овсянкин награждён орденом Красного Знамени.

26 сентября 1943 года форсировав Днепр и захватив плацдарм на его правом берегу, части 25-й гвардейской стрелковой дивизии перешли к активной обороне. Противник, подтянув резервы, при поддержке танков и авиации предпринял до двадцати яростных контратак с целью опрокинуть части дивизии с занятого рубежа.

Гвардейцы дивизии трое суток вели ожесточённые бои с фашистами, успешно отразили все атаки противника и значительно улучшили свои позиции.

23 октября 1943 года выполняя боевой приказ по расширению плацдарма, создавая условия для продолжения наступления в направлении города Никополь, своим бесстрашием, героизмом, отвагой, воинским умением гвардейцы дивизии пошли в наступление, уничтожая живую силу и технику врага.

Продвигаясь в боевых порядках 78-го гвардейского стрелкового полка Овсянкин, проявляя мужество и отвагу, проводил разведку боевых порядков и расположения огневых средств противника. В самые трудные минуты, когда необходимо было точно знать сведения о противнике, от которых зависел исход боя, Овсянкин, получая боевую задачу на разрешение этого вопроса, не считаясь с опасностью для жизни, беспрекословно выполнял её, давая необходимые сведения.

С 26 сентября по 26 октября 1943 года гвардейцы-разведчики более 15 раз ходили в тыл противника и захватили 10 пленных, которые дали ценные сведения о планах и системе обороны гитлеровцев. Из этих донесений командованию стало ясно, что на Никопольском направлении действуют крупные силы врага, что он всеми средствами намерен удерживать богатый марганцем район, и дальнейшее наступление без основательной подготовки привело бы к тяжёлым неоправданным потерям.

В ноябре 1943 года 25-я гвардейская стрелковая дивизия вошла в состав 8-й гвардейской армии 3-го Украинского фронта и стала готовиться к прорыву обороны противника на Никопольском направ-

лении. Работа разведчиков продолжалась. Но в конце декабря 1943 года во время боёв за ДнепрогЭС командованию срочно понадобился контрольный «язык», с целью выяснения факта переброски подкреплений с данного участка фронта к месту боёв. В этом разведывальном выходе ценный «язык» был добыт, но во время его захвата Михаил Иванович Овсянкин был тяжело ранен, вынесен боевыми товарищами к своим и срочно эвакуирован в армейский госпиталь.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1944 года командиру отделения разведки гвардии старшему сержанту Овсянкину Михаилу Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза.

Но Овсянкин до мая 1944 находился на излечении в госпитале. В мае 1944 года прибывший в свою дивизию из госпиталя гвардии старший сержант Овсянкин был направлен на курсы младших лейтенантов, и вместе с тылом армии переехал на 1-й Белорусский фронт.

В июле 1944 года без участия Овсянкина началась Брестско-Люблинская операция, в результате которой в начале августа войсками 8-й гвардейской армии был завоёван плацдарм на западном берегу реки Висла в районе города Магнушев. И только на

плацдарме гвардии младший лейтенант Овсянкин был назначен командиром взвода разведроты 74-й гвардейской стрелковой дивизии. 31 августа 1944 года командарм В.И. Чуйков вручил ему высшие награды Родины – орден Ленина и медаль «Золотая Звезда».

После этого снова начались боевые будни дивизионной разведки. Но продлились они недолго... В сентябре 1944 года в одном из разведывательных выходов с задачей установления обороны противника на Магнушевском плацдарме гвардии младший лейтенант Овсянкин был ранен и снова угодили в госпиталь.

Лечился Овсянкин до начала 1945 года. Но воевать ему больше не пришлось – после выписки из госпиталя он был направлен на учёбу в Московское пехотное училище.

В 1946 году окончил училище, в 1956-м - курсы «Выстрел». Служил на различных должностях в комендатуре Москвы и частях Московского военного округа.

За время военной службы после окончания войны Овсянкин был награждён в 1953 году медалью «За боевые заслуги», в 1955 году – орденом Красной Звезды, а также многими юбилейными медалями.

В 1960 году гвардии подполковник Овсянкин вышел в запас и

вернулся в Ленинград. С 1961 года работал начальником охраны при ОВД Ждановского райисполкома Ленинграда.

Скончался Михаил Иванович Овсянкин 2 декабря 1978 года. Похоронен на Южном кладбище Санкт-Петербурга.

Алексей Фёдоров, 2013

ИСТОЧНИКИ:

1. ЦАМО Ф.33, Оп.682526, Ед.хр.651.
2. ЦАМО Ф.33, Оп.684044, Ед.хр.323.
3. ЦАМО Ф.33, Оп.686043, Ед.хр.20.
4. ЦАМО Ф.33, Оп.793756, Ед.хр.35.
5. Арсеньев А.Я., Арсеньева А.П. Псковичи — Герои Советского Союза. Л., 1983.
6. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. Т.2. Ч.1. М.: Воениздат, 1987.
7. <http://www.warheroes.ru>

Наш краеведческий музей хранит, к сожалению, не так много рукописных воспоминаний, но те, что были, когда то в него переданы, мы стараемся публиковать.

В одном из номеров альманаха «Наш край» читатели могли познакомиться с воспоминаниями председателя колхоза «Пламя» Николаева В.М., изложенные им в 1991 году. Практически тогда же воспоминания о своей трудовой деятельности оставил Федор Васильевич Смагин, председатель колхоза «Молодецкий».

Потребность предать бумаге все когда-то свершенное ими, их коллегами, теми, кто трудился под их руководством на благо Родины и народа совершенно очевидна, и это не хвалебные оды в свою честь, скорее плач души...

Тогда, с началом гласности, демократии, вседозволенности, с развалом политического строя страны, наступает и развал всех её отраслей, в том числе и сельскохозяйственной. Не надо быть прорицателем, что бы представить, какой болью отражался этот процесс на тружениках села. Сильнейшие хозяйства в одночасье становились банкротами, люди, отдавшие многие годы жизни селу, оставались без работы.

В рукописях красной нитью проходят теплые, добрые, воспоминания о людях трудившихся рядом. Вспоминают авторы и о проблемах, о том, как сообща их решали, как вместе радовались успехам, как крепло и росло сельское хозяйство. Какая при грамотном руководстве ответственных и добросовестных хозяйственников получалась прибыль. Думаю, эти строки будут еще интересны многим жителям нашего района. Выражаю благодарность за предоставленные фотоматериалы Смагину Евгению Федоровичу.

**Колхоз «Память Ленина»
Новосельского р-на Псковской области**

Воспоминания Федора Васильевича Смагина

(к/з «Память Ленина» и «Молодецкий»)

В указанный колхоз мне удалось попасть по воле партии в 1955 году в составе 30-ти тысячников.

После некоторой теоретической подготовки о работе председателя колхоза, нас, посланцев города Ленинграда, в количестве 120

Смагин Ф.В. сержант морской пехоты

рентабельны, техники в хозяйстве никакой не было. Руководство состояло из председателя правления, имеющего образование в пределах 4-5 классов, счетовода и 2-х бригадиров. Председатели менялись через 1-2 года, так как подбирались не по деловым качествам, а ставили тех, кто отважится поруководить деревней.

Специалистов сельского хозяйства не было. Колхоз полностью зависел от МТС. Сеяли и убирали их техникой, и практически весь урожай уходил на расчет с МТС и в поставки государству. Урожай не превышал 5-7 ц. зерновых с га, да и другие отрасли были малопродуктивны. Результат всего этого – экономика хозяйства оказалась нерентабельна, а люди не имели никакой материальной заинтересованности в нем трудиться.

Расчет с колхозниками производился в конце завершения хозяйственного года и составлял 200-300 кг натурой хлеба зерном и примерно 30-40 коп. за один трудовой день.

Земельных угодий в колхозе было около 1000 га, в которые входили пашни, пастбища, сенокосы, а так же леса.

Возможности для развития растениеводства и животноводства были вполне удовлетворительными. Тогда откуда такая бедность и незаинтересованность в работе? По истечению времени на этот во-

человек в городе Пскове распределили по районам, а райкомы в свою очередь распределили по колхозам, и мне выпало хозяйство «Память Ленина», расположенное в 15 км от райцентра – п. Новоселье. Колхоз состоял всего из двух деревень – Корсаково и Меленка. Рабочей силы в моем подчинении оказалось 45 человек, а общее количество дворов – 25. Хозяйство небольшое, но имело все отрасли животноводства и растениеводства. Так, например коров было в пределах 30 голов, примерно так же овец, свиней и даже была птицеферма. Но отрасли эти все же были не-

*На рабочем месте
к-з Малодейский 70-е годы*

прос давно отвечено, но мне, как участнику и очевидцу тех событий есть о чем вспомнить...

Хочу порассуждать о заинтересованности государства в развитии колхозов. В хозяйстве не было школы, ребята ходили на занятия в поселок Могутово за 5 км. Магазина не было, сельский совет в 10 км от колхоза, радио и электричество отсутствовало. Когда я включал радиоприемник на батарейках, то приходила слушать вся деревня. Ознакомившись с реалиями жизни во вверенном мне хозяйстве, я стал собирать актив для обсуждения развития экономики и быта людей. Стали думать, какую отрасль выделить, что бы начать выход из нищеты. После некоторых раздумий и советов было решено вначале, сделать опору на выращивание льна, как на наиболее рентабельную культуру, издревле выращиваемую на нашей земле. В 1956 году мы увеличили площадь посева, взяли новый сорт льна, подобрали наиболее продуктивные участки, лен вырастили, убрали. Помню, что убирать его нам тогда помогали студенты Псковского пединститута. В конце года мы справились по расчету с государством по всем отраслям, сумели погасить срочные платежи госбанка, рассчитались с колхозниками (за трудодень по 3 руб. 50 коп. и 0, 650 кг зерна). В течение 1956 года провели электричество в Корсаково и животноводческие помещения. Заготовили столбы для радиофикации жилых домов от Могутово. Приобрели электростанцию мощностью 30 кВт/час, купили пилораму, циркулярную пилу и шеподраальный станок. Мое бывшее ленинградское руководство - фабрика «им. Урицкого», в качестве материальной помощи выделила одну тысячу рублей, на которые я в воинской части приобрел б/у машину «ГАЗ - АА»¹. Машина стала для нас большим подспорьем, несмотря на то, что использовать мы ее могли только в летний период из-за отсутствия дороги (даже гравийной). Вот и подумать, легко ли в течение года столько дел переделать, сойти с мертвой точки в экономике хозяйства. А в начале моей работы мне до района доехать не на чем было, не то, что машины, лошади не было. Трудно ли было добиться этих, пусть небольших, успехов? Да, мне было трудно, и причин этому было множество.

Когда я приехал в колхоз, жить мне предложили в доме у местного жителя - поляка по национальности, кроме меня там уже проживали две женщины - эстонки. Люди они были очень добрые, и прожил я с ними полтора года. Вспоминаю с благодарностью их заботу и доброту. Очень трудно было организовать людей на труд, когда для расчета кроме обещаний ничего не было. Много раз приходилось слышать упреки от людей, что обещаний они слышали много, но их ни разу никто не выполнил. Понимаю, что от этого и огромное недоверие ко мне было.

Обидно было, когда исполнишь обещанное людям, а с вышестоящими не согласишься, тогда вместо благодарности - исключение из партии и передача дела в суд. Было и со мной такое. В 1956 году, во время уборки колхозного урожая, пора горячая, самая напряженная

¹ «Полуторка»

работа, требующая слаженности и организованности, а люди у меня стали расходиться на поиски хлеба для своей семьи, ведь на одну колхозную зарплату зиму не протянешь. Вот вам и задача – необходимость сделать дело и возможность это осуществить. Тогда мне и пришлось нарушить государственный завет «Сначала думай о Родине, а потом о себе» и выдал я колхозникам в августе по 100 гр. зерна на 1 трудодень авансом. Меня и вызвали за такое самовольство Райком, впаяли выговор и пригрозили отдачей под уголовную ответственность.

Федор Васильевич с женой Марией Михайловной. Июнь 1974 года.

Бывало, трудности создавали, а точнее нарочно палки в колеса ставили, бывшие председатели, работающие в хозяйстве. Из-за эгоизма своего мешали, чем могли, к примеру, уже при завершении сдачи государству льнопродукции могли сорвать время поставок, а это означало не выплата надбавок за выполнение плана. Были помехи в увеличении надоев молока и в качестве его сортности.

Но это и есть жизнь, которая идет то со светлыми днями, то с непогодами, буранами и дождями...

А большинством в хозяйстве были люди бескорыстные, особенно молодежь. Долгое время у нас дояркой работала Р.А. Нарусбек. Хороших надоев всегда добивалась, хотя и работа тяжелая, ведь механизации не было никакой. В полеводстве помню, работали семьи **Алексеевых, Михеевых, Афанасьевых, Орро**. Помню парня, **Эльмар** звали, ох и работающий был...

В общем, хорошо молодые работали, не скажу, что зарплата не важна была, но ее никто никогда не вымогал.

Не могу промолчать о таком случае, произошедшем накануне отчетного собрания. Перед 1957 годом мы провели работу по электроосвещению д. Корсаково. Все восприняли это, как большое событие, но долго не верили, что свет вошел в их быт на постоянно, думали, что это я перед отчетным собранием показушничеством занимаюсь, а потом его отключу. А еще, перед все тем же собранием, были привезены деньги по расчету за 1956 год, полученные в банке с текущего счета. Для того, что бы их выдать, было необходимо все расчеты и ведомости рассмотреть на правлении колхоза. А на этом правлении, даже его члены до последнего не верили, что обещанная еще в начале года расплата за трудодни будет, наконец, выполнена. Когда я объявил, что на составленную ведомость по расчету с колхозниками за 1956 год деньги уже находятся в кассе, в зале долгое время стояла тишина. Потом мне задали два вопроса, как могли

получить деньги, если текущий счет после войны ни единого года и месяца не был свободным, и от каких отраслей поступило сколько, что бы расчистить текущий счет. Потом было решено утвердить ведомости по расчету и предложения по поощрению передовиков.

Федор Васильевич слева. В райкоме партии. Конец 50-х годов.

Был в моей практике еще один незабываемый случай. Директор Новосельской школы Романенко Ольга Александровна предложила мне всерьез подумать о приеме на работу в колхоз выпускников 10-го класса, которые сами изъявили желание пойти работать в отстающие хозяйства и поднять их на должный уровень. Я встретился с ребятами, с секретарем Обкома партии Каннуниковым, начальником с/х области Васильевым, они поддержали такой порыв молодых, оказали нам помощь в покупке дизельной электростанции. Стали решать вопрос о строительстве жилья для ребят, а их было около 15 человек. Конечно, мы рассчитывали с их помощью, их молодым задором оживить деревню, и не было ни у кого сомнения, что это осуществится. Но, увы, вышестоящее руководство не позволило сбыться нашим планам. Правда ребята не отступили, хотя их направили не туда, где их ждали, и куда они хотели, а в «Новую Жизнь»,

Поздравление орденосносцев к-за «Молодейский». Конец 60-х годов.

колхоз рядом с п. Новоселье. Там не нуждались в их помощи и пополнении кадров. В результате за год все ребята из колхоза разошлись. Я конечно с таким поворотом дела не согласился, высказал свое мнение секретарю Райкома М.З. Любченко, после чего в очередной раз впал в немилость у руководства района.

Но жизнь в колхозе продолжалась, был подготовлен проект строительство коровника на 60 голов, заготовили лесоматериалы и фундамент. А в февральское раннее утро 1957 года к моему съемному жилью подъехала машина секретаря Райкома и в Райком меня доставила, где мне объявили, что решением бюро РК меня переводят на работу в колхоз «им. Сталина» в д. Молоди. Мои возражения приняты во внимание не были и в тот же день я оказался в д. Молоди в качестве председателя колхоза «им. Сталина».

Как тогда, так и сейчас я глубоко убежден, что очень много действий руководства сельским хозяйством были бездумными, бездарными и грубыми. В таком маленьком хозяйстве, где я начинал свою сельскохозяйственную деятельность, можно было отлично жить, давать достаточное количество продукции, внедрить новые производственные отрасли, поставить свою мельницу, маслобойку, развивать экономику хозяйства.

Теперь, после чьих то выводов о нерентабельности ведения хозяйства на этой территории здесь вообще нет никакого производства. Деревни как Корсаково заброшены, в каких-то осталось по три дома дачников. В Меленке и вовсе нет признаков жизни. Живут лишь кустарники да дикие звери. Жалко об этом говорить и вспоминать, но что поделаешь, так распорядилось время.

Хочется верить, что когда-либо у людей возникнет желание возродить деревню, и ведь сделать это не так трудно как нашим предкам, практически вручную обрабатывавшим землю. Современная техника, механизация может сделать многое. Лишь бы не осудили нас потомки за наше безумство и бездарность, за гибель сёл и деревень, ведь не война их порушила, а мы, сами...

Грустно так завершать свое повествование, но что поделаешь, все, что я изложил, честно.

*Апрель 1977 года.
Федору Васильевичу - 60 лет*

Январь 1991 года.

Колхоз Молодейский

Как я уже писал, в феврале 1957 года по решению бюро РК КПСС Новосельского р-на я был переведен из колхоза «Память Ленина» в колхоз «им. Сталина», заменив ранее работающего там председателя Киселева П.И., проработавшего в этом хозяйстве более 20 лет, но снятого с поста за злоупотребление властью.

Ознакомившись с хозяйством, я пришел к выводу, что, несмотря на слабую экономику колхоза штат руководящего состава чрезмерно большой.

При поголовье 60 голов коров, 30 свиней, несколько десятков овец и птицы руководящих работников было около 20 человек. Слабая дисциплина и приблизительный учет, счета в госбанке без наличных денежных средств, надои 1600-1700 кг на фуражную корову в год, низкие урожан в растениеводстве, которые зачастую вообще оставались под снег. В общем ситуация критическая.

В то время колхоз состоял из пяти деревень: Молоди, Подвязье, Люботино, Церковщина, Поречье, где насчитывалось около 120 дворов и с сотню рабочих. Механизации, кроме одной автомашины никакой не было. Работала гидроэлектростанция в д. Молоди мощностью 30 кВт/час. В других деревнях производственные помещения и дома освещались фонарями и керосиновыми лампами. Трудодень оплачивался в пределах 40-50 коп. + 200-300 гр. зерна. Не смотря на это, у людей было желание работать, некоторые зарабатывали по 300 трудодней в году, а кто и больше.

Труд колхозника особо тяжелый труд. Зачастую полевые работы, кроме вспашки, проводились вручную – разбрасывание органики и минеральных удобрений, например. Ручным было и льноводство. Те работы, которые выполнялись силами техники МТС, оплачивались натурой.

Изучив все недостатки в работе хозяйства и организации труда в нем правление колхоза в 1958 году решило перевести оплату труда на денежную. За опытом по этому вопросу пришлось ехать в Ленинградскую область, где некоторые хозяйства уже работали по новому, без трудодней, за рубли. В дальнейшем этот метод был рассмотрен на собрании членов колхоза, и в том же году хозяйство приступило к работе за денежную оплату труда, установив гарантии в пределах 2-х руб. за норму. У людей появилась заинтересованность в работе. Стали внедрять звеньевую систему при выращивании картофеля, корнеплодов, льна. Результат – экономика колхоза стала понемногу налаживаться, поднялась оплата за труд.

В 1959 жизнь подсказала, что необходимо работать над продуктивностью поля, но при существовавшем отношении к работе со стороны МТС этого сделать было невозможно. Тогда было разрешено передавать технику от МТС непосредственно в колхозы, что потребовало подбора дополнительных кадров, умеющих ремонти-

ровать и обслуживать технику. Механизаторам была установлена гарантированная оплата труда по расценкам и нормам МТС. Были организованы курсы механизаторов из среды колхозников, желающих работать на тракторах. Для текущего ремонта и технического обслуживания были построены дополнительные помещения, закуплены токарный станок, электросварочный аппарат и другие необходимые инструменты. Но большой, капитальный ремонт все же проводился в районных мастерских, оставшихся на базе МТС.

В 1959 году началась компания по укрупнению колхозов и к колхозу «Молодецкий» были присоединены колхозы «Углы» и «Смена», находившиеся по соседству. Процесс этот проходил трудно, т. к. колхозы были экономически слабы, было мало специалистов для руководства масштабным хозяйством. Во время этой реорганизации из колхоза ушло много молодежи, разъехавшейся по разным местам нашей страны. Но все же тем, кто

остался в хозяйстве, удалось объединить силы на налаживание работы, к тому же в хозяйство пришли новые кадры: зоотехник, агроном, бухгалтер. Мы стали приобретать новую технику. Купили разбрасыватель органических и минеральных удобрений, погрузчики и экскаваторы. Кроме этого колхоз впервые в районе стал проводить масштабные работы по мелиорации наших земель. Особенно большие работы проводились в бригаде д. Углы, где было дренировано пашни около 150 га. Стали увеличивать объемы внесения органических и минеральных удобрений, что

привело нас к увеличению урожая и кормовой базы, отчего в свою очередь поднялась продуктивность в животноводческой отрасли. Более результативно стало работать льноводство. Льнопродукцию колхоз продавал в основном волокном, обработанным на двух льноагрегатах, имевшихся в хозяйстве. Строили новые животноводческие помещения, зернохранилища, две пилорамы со щеподральными станками. Наличие своей пилорамы значительно облегчило ремонт и строительство, как частного жилья, так и общественных построек. Соломенные крыши менялись на щеповые, а при возможности, крыли шифером.

Оживилась работа в клубе. Регулярно перед населением выступали артисты народной самодеятельности. Возобновилась традиция чествовать юбиляров, проработавших в колхозе 10 и более лет. В торжественной обстановке и в подарках проводилась регистрация брака. Приобрели костюмы и музыкальные инструменты для участ-

60-е годы.
С велосипедом Ф. В. Смагин

ников самодеятельности. По окончании весенне-полевых работ и уборочной в хозяйстве проходили итоговые праздники с вручением подарков передовикам и массовыми гуляниями с праздничными обедами, организованные силами колхозников. В 1960-65 годах много стало появляться передовиков сельхоз производства. Среди механизаторов хочу отметить Анисимова Виктора Ивановича и Ивана Михайловича Большакова, работавших на картофеле, а жена Михаила - Клавдия Михайловна была передовой дояркой. Надо сказать, что картофель в хозяйстве выращивать и умели и любили, не зря его вторым хлебом называют. Геннадий Иванович Иванов тоже был отличным механизатором, всегда качественно и в срок выполнял полевые работы и обслуживал оборудование животноводческих ферм. Его супруга – Зинаида Дмитриевна получала надон по 2,5 – 2,6 тыс. кг. от коровы в год. Федотов Евгений Сергеевич, Голубев Владимир Иванович были первоклассными шоферами, а во время уборки урожая садились за штурвалы комбайнов и занимали передовые места не только в нашем колхозе, но и в районе. Много лет добросовестного труда отдали работе в животноводстве Блинова Мария Сергеевна, Васильева Евгения Васильевна, Быстрова Клавдия Михайловна, Редькина Мария Андреевна, Силина Клавдия Федоровна, Максимова Наталия Дмитриевна, Дмитриева Анна, Вишнев Петр Васильевич. Прекрасными бригадирами, заботливо относившимися к людям и к производству, были Владимирова Клавдия Владимировна, Федоров Иван Федорович, Никитина Мария Михайловна, Кузнецов Иван Федорович. Много сил отдано для увеличения продукции сельского хозяйства агрономом Федоровой Валентиной Петровной, зоотехником Васильевой Александрой Ивановной, механиком Степановым Николаем Андреевичем, бухгалтером Павловой Ниной Александровной. Хочется вспомнить наших ветеранов труда, стоявших у самых истоков, беззаветно и честно служивших сельскому хозяйству: Степанов Степан Степанович, Федоров Федор Николаевич, Исаков Григорий Дмитриевич, Минин Алексей Алексеевич, Минин Михаил Алексеевич, Федоров Семен Федорович, Алебреев Михаил Трофимович, Боков Иван Дмитриевич, Беляков Александр Васильевич, Митрофанов Федор Федорович, Яковлев Федор Яковлевич, Лебедев Федор Яковлевич, Афанасьев, Федоров Иван Дмитриевич, Федотов Михаил, Сергеев Василий Сергеевич, Голубев Михаил Иванович.

Большую помощь в те годы колхозу оказывали школьники – заготавливали корма, пропалывали корнеплоды, убирали лен, делали это практически бесплатно. Но колхоз за труд предоставлял им транспорт для поездки в Пушкинские Горы, Псков или еще куда-то.

Надо рассказать и о такой практике в колхозе – во время больших и напряженных полевых работах часто проводились так называемые воскресники, на которые приходило все проживающие в деревнях колхоза население, не только члены колхоза, но и рабочие, служащие, подростки и даже старики не отказывали в помощи. По-

мощь эта для нас была огромная. Люди шли как на праздник, демонстрацию, с песнями и музыкой.

Были, конечно, и нарушители трудовой и общественной дисциплины, в борьбе с которыми действовали не только административные меры. В большинстве случаев правление колхоза прибегало к общественности. У нас регулярно и активно работал товарищеский суд и стенная печать. Очень действенно было, когда виновник, какого либо нарушения «красовался» на фото перед глазами у всей общественности. Кроме этого, правление колхоза проводило не реже одного раза в месяц бригадные собрания с членами колхоза и если требовалось, вправляло мозги кому надо. Никогда не оставляли людей в беде, оказывали посильную для колхоза помощь. При пожаре, например, отстраивали погорельцам дома. Считали, что любые материальные затраты колхоза окупятся трудом благодарных за добро людей.

В 1967 году хозяйство колхоза было полностью электрифицировано, подключено к государственной электросети, что дало людям, живущим в деревне возможность улучшить свой быт и возложить на силу электромотора многие работы. Тогда же в д. Молоди был введен в строй новый коровник на 140 голов с полной механизацией доения, раздачи кормов и чисткой навоза. Облегчение работы животноводов привело хозяйство к повышению производительности труда. Вместо десяти коров доярки стали обслуживать до трех десятков. Электричество вошло в дома колхозников. Люди стали приобретать радиоприемники, телевизоры, поднялось их настроение, была уверенность в дальнейшем росте жизненного уровня. По заявке колхоза был разработан проект строительства Дома культуры, что намечалось в 1969 году. Но с преобразованием колхоза в совхоз, отсутствием строительной организации и средств на строительство Дом культуры и в 1991 году еще не построен.

В 1967 году колхозом за собственные деньги был приобретен экскаватор на гусеничном ходу. При его помощи мы осушали торфяники и заготавливали торф для удобрения и подстилки скоту, а осушенные площади использовали под корнеплоды и другие овощи. Мелиоративные работы велись и с целью увеличения и улучшения пастбищных территорий, которые за время войны заросли кустарником или превратились в болота. (К сожалению, все эти мероприятия были остановлены в связи с переходом на совхозную систему работы).

Много внимания в колхозе уделялось возделыванию льна, посевные площади которого занимали около 150 га. Отрасль эта очень трудоемкая. Так как механизация здесь была минимальной, многое ложилось на ручной труд. Но, несмотря на это, хозяйство было заинтересовано в его производстве, т.к. до 50% наших доходов составляла реализация льноволокна. Колхозники это хорошо понимали, и очень бережно относились к этой культуре. Помню убирать его выходили не только работники колхоза, но и пожилые люди и школьники. Уборка льна со стлиц была своеобразным ритуальным

действием. Люди видели в этих стебельках не только материальную составляющую, они гордились, что вырастили волокно, из которого будут изготовлены красивые полотна, а изделия из них будут с удовольствием использоваться людьми. Но потом, при совхозе, эта культура была полностью изжита и забыта как убыточная – почему?

В 1960-е годы колхоз много занимался кормовой базой грубых и сочных кормов, так что животные наши всегда были сыты и довольны. Заготовливали кормов столько, что оказывали помощь соседним хозяйствам района. Выращивали кормовые корнеплоды, что бы разнообразить рацион животным и получить от этого желаемый результат по молоку и мясу. В выращивании этих культур нам так же помогали пенсионеры и школьники. Сейчас, даже удивительно, как активно и без всяких принуждений ребята брались за работу в колхозе. При совхозе эта дружба стала гораздо слабее, школа почти не принимает участие в сельхоз. работах.

В общем, наш колхоз «Молодейский» с каждым годом рос экономически, был хорошо обеспечен рабочими кадрами и специалистами. И все расчеты на бедующую жизнь, на его развитие были реальностью. Хозяйство располагало свободными денежными средствами не только для расчета с рабочими, но и для покупки необходимой техники и строительства. Со стороны руководства стали поступать предложения объединения с нами колхоза «Заря», с целью укрепления его экономики. Я выступал против, но ведь что решено выше не обсуждается.

После объединения двух колхозов в совхоз и по прошествии определенного периода жизни могу сделать вывод, что это было большой ошибкой. Исходя из своего опыта работы в сельском хозяйстве я убежден, что лучшая форма его ведения кооперативная. Жаль, что эта форма не была взята за основу в совхозе «Молодейский», считаю что именно из-за этого совхоз не получил развития. Мне, отработавшему в колхозе 12 лет, тяжело видеть, как вместе с последними стариками умирают деревни, молодежь, видя безнадежность ситуации, уезжает в город. Пашни и сенокосы, когда-то разработанные нашими руками, опять превращаются в леса и болота.

Как хочется верить, что продолжаться это будет не долго, и найдутся люди, которые найдут путь изменить жизнь на селе к лучшему, ведь жизнь страны на прямую зависит от развития сельского хозяйства...

Запись произвел бывший председатель колхоза «Молодейский», нынче пенсионер войны и труда, персональный пенсионер войны и труда республиканского значения Смагин Федор Васильевич.

1.05.1991 год

Воспоминания Смагина Ф.В. из архива районного краеведческого музея п. Струги Красные. Компьютерная обработка Михайловой В.И.

Ефимов Алексей Николаевич

Вот моя деревня...

Пахнет сеном над лугами...
В песне душу веселя,
Бабы с граблями рядами
Ходят, сено шевеля.

Там - сухое убирают:
Мужички его кругом
На воз вилами кидают...
Воз растёт, растёт, как дом...

В ожиданье конь убогий,
Точно вкопанный, стоит...
Уши врозь, дугою ноги
И как будто стоя спит...

Только жучка удалая
В рыжлом сене, как в волнах,
То взлетая, то ныряя,
Скячет, дая впопыхах.

А.Н. Майков, 1856.

Петр Ильич и Дарья Егоровна Ильины. 1965 г.

Моя мама Наталья Петровна, я и дедушка Петр Ильич. 1970 г.

Велика и красива Россия, широки ее просторы. Любовь к своей Отчизне у каждого из нас начинается с любви к своей малой родине, где мы родились, с любви к своей матери, к отцу, бабушкам и дедушкам, к близким и дорогим людям. А знаем ли мы историю своего края, района, своего поселка – места, где мы родились, росли, где жили наши родители, бабушки и дедушки? Для каждого человека малая родина всегда является тем духовным стержнем, фундаментом, на котором он в дальнейшем строит свою жизнь. Многие мои воспоминания из детства связаны с деревней Горушка, которая находится в семи километрах от поселка Струги Красные, в Марьинской волости. С конца 1947 г. в Горушке жили мои дедушка и бабушка – **Петр Ильич Ильин (1904–1984)** и **Дарья Егоровна Ильина (1908–1978)**. Их переселили сюда из деревни Букино Логовещенского сельсовета, территорию которого в 1947 г. передали под артиллерийский полигон. Так получилось, что когда в феврале 1970 г. моя мама, будучи беременной, приехала из Пскова в Горушку к родителям, то у нее начались роды. Маму отвезли на машине скорой помощи в Струги Красные, в родильное отделение районной больницы, где я и родился в среду 25 февраля в 14 часов 50 минут. С самого рождения я часто и подолгу гостил у дедушки и бабушки в Горушке, проводил здесь школьные каникулы. Сейчас я с ностальгией вспоминаю те времена. Издревле с Горушкой соседствуют деревни Тужерино, Бобовище, Добриво, но ближе всех расположена деревня Перехожа, где провел послевоенные детство и юность известный псковский политик **Юрий Анисимович Шматов**. Родительский дом Ю.А. Шматова до сих пор сохраняется в деревне Перехожа, теперь он принадлежит дачникам. Ранее по соседству с Горушкой существовали еще два теперь уже исчезнувших селения – Щаницы и Овчино. В основу публикации взяты данные из архивных и исторических документов, публикаций в районных газетах «Колхозная стройка» и «За коммунизм» разных лет, а также

из рассказов старожилов. Многие из истории этих мест поведал житель деревни Горушка **Николай Сергеевич Архипов** (1929 – 2011), который родился на хуторе около бывшего имения Леоново, а с 1935 г. жил в Горушке.

Следы скандинавов

История деревни Горушка уходит в глубь веков и неразрывно связана с историей близлежащих населенных пунктов. К середине X века эти земли были уже освоены славянами. По соседству со славянами жили финно-угорские племена – воль и чудь. Название деревни Горушка (в древности – Горка) объясняется холмистой местностью, изрезанной ручьями и левым притоком реки Курей – речкой Исаковкой. Названия деревень Добриво и Тужерино могли быть образованы от славянских мужских имен Добрило (добрый) и Тужир (тут живущий). В древности существовало и славянское мужское имя Овчина, которое каким-то образом могло быть связано с названием деревни Овчино (Овчино). Название деревни Перехожа, а ранее – Перехода, могло произойти от слова «переход», что означало тропу, место излюбленного перехода зверей. Возможно и наоборот, это было место, где люди переходили через какое-то препятствие, в нашем случае через гору, на которой стоит деревня Перехожа. Топоним Щаницы скорее всего связан с устаревшим словом «щан», означавшим большой чан, где выделывали кожи. Название деревни Бобовище могло произойти от старинного мужского прозвища Бобок (человек небольшого и хрупкого телосложения) или от места, где выращивали бобы. Названия реки Исаковки и средневековой деревни Исаково произошли от библейского имени Исаак, а вот гидроним Курей заимствован из финно-угорских языков и связан со словом «курья» (проток, мелкая речушка).

Фрагмент плана генерального межевания Лужского уезда 1786 г.

К северу от деревни Горушка, на склонах Лужской возвышенности находятся два крупных озера – Щирское и Чёрное (Вязковское). Наши предки занимали плодородные суглинки Широ-Вязковского

поозерья и на удобных местах строили селища. Около Горушки и Перехожи сохранились высокие курганы – древнейшие захоронения знатных людей, сооруженные здесь в IX-X вв. В народе их называют сопками. На сопке около Перехожи мы в детстве любили собирать землянику. Известна и сопка возле Горушки, находящаяся в окрестностях Горушенского озера, на ней сейчас растут сосны. Раньше здесь стоял камень с латинскими надписями, он исчез в годы войны. Псковский археолог А.А.Александров считает, что традиция сооружения таких насыпей пришла сюда из Старой Ладogi, а туда в свою очередь из Скандинавии. Скандинавские дружинники, нанимаясь на службу к русским князьям, могли хоронить своих умерших в привычных для них высоких курганах, известных в Скандинавии с V-VI в. К началу XII в. скандинавы смешались с местными славянами, утратили и свой язык, и свою культуру.

В Псковской летописи под 1471 г. рассказывается о походе псковичей в новгородские земли: «И поидоша в Новгородскую волость воевать за рубеж на Запсковскую сторону... И поидоша воюя по Новгородской волости, а хоромы жгуще. И бывши им за Лютою рекою межю Лютою и Скиру, и бысть в субботу в полдень удариша на них Новгородская рать...». В то время, исполняя требование великого князя московского Ивана III, начавшего войну с Новгородом, псковичи выступили против новгородцев. Одно войско псковичей двинулось к верховьям реки Шелонь и осадило новгородскую крепость Вышегород. Другое войско псковских добровольных людей выступило из Бельской губы на северо-восток, к реке Люта. Псковичи в течение полутора дней «воевали и жгли на 20 верстах», а затем «межю Лютою и Скиру» произошло их сражение с новгородцами, которые, застав псковичей врасплох, одержали победу. Однако, вскоре узнав о поражении новгородского ополчения от московского войска в Шелонской битве, произошедшей в районе нынешних деревень Скирино и Велебицы, на левом берегу реки Шелонь, победители бежали с места победы. Название реки Люта славянское и связано оно, наверное, с тем, что вода в этой реке постоянно холодная. Река Люта протекает всего в трёх километрах к западу от деревни Тужерино. А вот географическое название Скир, как считает новгородский археолог В.Л.Янин, - это очевидный вариант написания Щирского озера (Щира). Археолог А.А.Александров связывает это название со шведским словом Skig, которое означает «чистый, прозрачный». В древнеисландском языке близком к древнескандинавскому, слово Skig имеет тоже значение – «чистый». Действительно, вода в Щирском озере чистая и прозрачная.

Во времена средневековья

До конца XVIII века многие деревни нынешней Марьинской волости относились к Щирскому погосту Шелонской пятины Новгородской земли, вошедшей в 1478 г. в состав Московского

государства. До падения независимости Новгорода все земли находились во владениях у новгородского владыки, посадников, бояр, купцов и монастырей. После 1478 г. земли у них отбирались и записывались за государем или за московскими помещиками – служивыми людьми, владевшими землей на условиях военной службы государству. Чтобы обеспечить помещиков всем необходимым для несения военной службы, крестьяне должны были «пашню пахать» и «оброк платить». Лишь небольшая часть земель продолжала оставаться во владении мелких новгородских вотчинников – своеземцев. Количество земли в новгородских пределах измерялось в обжах. Обжа являлась окладной единицей и составляла площадь земли, которую мог вспахать крестьянин на одной лошади. Размер обжи зависел от качества земли, наличия тяглого скота у крестьянина, орудий труда и количества рабочих рук в хозяйстве. Средняя величина обжи равнялась 10 десятинам. Покосы мерились копнами сена, а пашня – коробьями. Копна сена имела вес примерно 6-7 пудов, коробья ржи соответствовала приблизительно 7 пудам, овса - 4,5 пудам, ячменя - 6 пудам, пшеницы - 7,8 пудам, гороха - 7,7 пудам. После присоединения Новгорода к Москве по приказу великого князя Ивана III началась опись новгородских земель. Писцовые книги Шелонской пятины, к которой относились земли Щирского погоста, составлял писец Матвей Иванович Валуев. В них за 1498 г. упоминается «великого князя погост Щирской, а на нем церковь Егорей Великий, а людей нетяглых: двор поп Иван, двор дьяк церковный Якуш, двор сторож Онуфрейко, двор проскудница Лукерья». В описях за 1498 г. также упоминаются многие населенные места Щирского погоста, в т.ч. и те, о которых пойдет речь в этой статье – Перехода (совр. дер. Перехожа), Горка (Горушка), Бобовища (Бобовище), Добрило (Добриво), Тужерино, Жадовкино (Жадобино), Овцыно, Щаницы и Исаково.

После конфискации за великим князем была записана деревня Овцыно, принадлежавшая ранее новгородцу Федору Безгачеву: «В Щирском же погосте великого князя деревня Овцыно Федоровския Григорьева Безгачево: двор Грихно Васильев, двор Мартюш Ульянин, сын его Федко, пашни 7 коробей, сена 50 копен, 2 обжи, соха без трети». В некоторых деревнях одновременно одни дворы принадлежали государю, а другие - помещикам. За государем были записаны по одному двору в деревнях Добрило и Бобовища, которые в эпоху независимости Новгорода принадлежали новгородскому вотчиннику Фоме Борисову. Писцовые книги гласят по этому поводу: «В Щирском же погосте великого князя деревни Фоминские Борисова. Дер. Добрило: двор Манулко Павлов, дети его Ондрон да Степанко, пашни 4 коробьи, сена 30 копен, обжа. Дер. Бобовища: двор Макар Климов, брат его Дорох, пашни 7 коробей, сена 40 копен, 2 обжи». В общей с великим князем деревне Добрила были дворы Офоноски Никитина и Никитки Ивашкова, которые принадлежали представителю старо-

го московского боярского рода помещику Истому Нашекину. До конфискации этими дворами владел новгородец Василий Щеглов и сын его Степанок. Сам Истома Нашекин и ключник его Останя жили в деревне у Щирского погоста. Кроме того, во владении у Истомы Нашекина были деревни Выборово, Заозерье, Хулотино (Холохино) и другие. В деревне Добрила стоял еще один двор – своеземца Ивашки Мосеева: «Дер. Добрила у часовни: двор сам Ивашко Мосеев, пашни 5 коробей, сена 20 копен, обжа, а пашет своими людьми». Деревня Перехода ранее принадлежала новгородскому вотчиннику Григорию Савельеву, а после конфискации была записана за помещиком Семеном Ворониным: «Дер. Перехода: двор Левон Самойлов да Пахом, двор Тимошка Созонов, двор Федко Яхнов, сын его Офонос, двор Савка Доронин, дети его Олешко да Ермолка, пашни 20 коробей, сена полтораستا копен, 4 обжи». В полутора километрах от деревни Перехода находилась деревня Жадовкино. Немного изменив название деревня Жадобино просуществовала вплоть до войны, ее сожгли фашисты, и больше она не возродилась.

Деревни Щаницы, Тужерино, Шутово, Горка и Исаково были во владении новгородских своеземцев Безгачевых. Все земли в вотчине находились в пользовании крестьян, плативших вотчинникам отчасти денежный, но большей частью натуральный оброк. Деревня Горка, бывшая тогда во владении своеземцев Ивашки Безгачева и Васки Есипова – это и есть впоследствии немного изменившая название современная Горушка. О ней в описях за 1498 г. сказано: «Дер. Горка: двор сам Ивашко да братанич его Васко Есипов, пашни 10 коробей, сена 100 копен, 2 обжи, пашут сами». Также за Ивашкой Безгачевым значилась деревня Шутово и в общей с великим князем деревне Бобовицах двор крестьянина Родивонко Степанкова с одной обжой. Ныне не существующая дер. Шутово располагалась недалеко от озера Шутово, которое сейчас зовется Тужеринским озером. Деревня Щаницы значилась вотчиной «Гриди Микифорова сына Безгачево». Здесь стоял двор самого Гридки и двор его крестьянина Карпа Микулина, было 2 обжи, пашни 9 коробей, сена 100 копен. Между Горкой и Щаницами, в деревне Исаково жила Оксинья Безгачева и ее крестьяне: «двор сама Оксинья, а хрестьян: двор Гридка да Ондрейко Якушевы, пашни 5 коробей, сена 70 копен, полторы обжи». Деревня Тужерино была в общем владении Гриди и Оксиньи Безгачевых. В Тужерино у Гридки была одна обжа с двором Ивашки Еремина и его брата тоже Ивашки, а у Оксиньи – одна обжа с двором Онисимко Куземкина. С пяти обож в четырех деревнях крестьяне платили Гридке Безгачеву оброк: 5 баранов, 5 сыров, 80 яиц, а «ис хлеба и изо лну четверть». Оксинья Безгачева получала в качестве оброка со своих четырех дворов в Тужерино и Исаково 3 барана, 3 сыра, 20 яиц и четверть хлеба.

В 1581-82 гг., во время Ливонской войны, новгородская земля была очень сильно разорена войсками польского короля Стефана

Батория. Многие деревни Шелонской пятины надолго превратились в пустоши из-за того, что запустели от голода и эпидемий или были сожжены «литовскими людьми». В писцовой книге Шелонской пятины письма Леонтия Оксакова и подьячего Олеша Молахова 1581-1582 гг. упоминаются как существующие село Овцыно, где стоял господский двор, и деревня Перехода, а вот бывшие деревни Добрино и Бобовище указаны как пустоши. В Дозорных книгах Щирского погоста за 1595 г. значатся «заметские порожние земли, что были в поместье за служилыми земцы. Гридинское Никифорова сына Безгачева». Эта запись в Дозорных книгах говорит о том, что в то время бывшие деревни Щаницы и Тужерино, принадлежавшие до Литовского разорения своеземцу Гриде Безгачеву, уже были пустошами. Скорее всего, и соседних деревень Исаково и Горка к 1595 г. тоже уже не существовало. Но названия всех исчезнувших деревень продолжали сохраняться в людской памяти. В Смутное время шведы, завладев Новгородом, в течение восьми лет грабили и опустошали новгородские земли. Они сжигали дома и церкви, мучили и убивали крестьян. В Дозорных книгах 1628-29 гг. бывшие земли своеземца Гриди Никифорова сына Безгачева вновь значатся «порожними» (пустыми). Иноземные набеги на новгородские земли прекратились после победы Петра I над шведами.

Как жили при царе

Шли годы. После 1708 г. земли Шелонской пятины присоединяли то к Санкт-Петербургской, то к Новгородской, то к Псковской губерниям. Название деревни Горушка приобрело современное звучание в середине XVII века. Средневековая деревня Горка, превратившаяся в пустошь, скорее всего, после Литовского разорения, впервые названа Горушкой в Переписных книгах Шелонской пятины за 1748 г.: «п (пустошь) Горушка, жилая». Из записи видно, что пустошь Горушка была заселена буквально недавно. В тех же Переписных книгах за 1748 г. деревня Перехода впервые названа Перехожей. В 1777 г. на землях Шелонской пятины учредили Лужский уезд, который в 1781 г. передали из Псковского наместничества в Санкт-Петербургскую губернию. В 1786 г. деревня Горушка принадлежала прапорщику Феклисту Максимовичу Парскому и девице Дарье Ефимовне Парской, здесь они имели 953 десятины земли и 29 душ обоего пола в 4 дворах. Рядом с деревней Горушка, в пустоши Исакова секунд-майорше Анне Анарьевне Крекшиной принадлежало 108 десятин земли. Землей в пустоши Шаницы в количестве 180 десятин земли владели секунд-майорша Анна Анарьевна Крекшина, прапорщик Феклист Максимович Парский и девица Дарья Ефимовна Парская. О деревне Перехожа в экономических примечаниях к плану генерального межевания за 1786 г. записано так: «Деревня Перехода, а по крестьянскому званию Перехожа, владения Ефима Михайлова сына Назимова, Анны

Анарьевой жены Крекшиной, Николая Никитина сына Аничкова, девицы Дарьи Ефимовой дочери, Феклиста Максимова детей Парских...». Всего в Перехоже помещикам принадлежало 2933 десятины земли и 130 душ обоего пола в 13 дворах. Подполковник Ефим Михайлович Назимов владел деревней Жадобина с 2 дворами, 19 душами обоего пола и 242 десятинами земли. Деревня Добрива с 408 десятинами земли, 5 дворами и 42 душами мужского и женского пола принадлежала подполковнику Ефиму Михайловичу Назимову, секунд-майорше Елизавете Афанасьевне Березиной и помещице Акулине Константиновне Зиновьевой. Деревня Бабовищи с 34 душами мужского и женского пола и 585 десятинами земли принадлежала надворному советнику Ивану Никитичу Харламову, девице Дарье Ефимовне Парской, прапорщику Феклисту Максимовичу Парскому, секунд-майорше Елизавете Афанасьевне Березиной и помещице Акулине Константиновне Зиновьевой. Сельцом Тужилина в 1786 г. владела прапорщица Ирина Ивановна Вельяшева, она имела здесь 259 десятин земли и 16 душ обоего пола в 4 дворах. О пустоши Овцына в экономических примечаниях за 1786 г. есть такая запись: «Пустошь Овцына владения Елисаветы Афонасьевой жены Березиной, Акулины Костентиновой жены Зиновьевой, Феклиста Максимова, девицы Дарьи Ефимовой детей Парских». Указанные помещики владели в пустоши Овцына 385 десятинами земли. На плане, составленном по данным генерального межевания 1786 г., значатся водные объекты: речка Исаковка и ее приток – ручей Исаковский, речка Осотня, ручей Овчинников, озеро Бобовищенское, озеро Тужилинское. А вот озеро Соколовское (Горушенское) обозначено как озеро Глухое.

Многие деревни в то время принадлежали помещикам. В XVIII в. дворянство постепенно освобождалось от полного подчинения само державной власти и становилось во истину господствующим сословием Российской империи. Происходило это за счёт, прежде всего, крестьянства. Именно тогда крепостничество приняло жестокие и уродливые формы «барства дико го», обернулось почти что рабовладением. Беспощадная эксплуатация крестьянства, жестокое обращение по мешиков с крепостными, купля-продажа людей оптом и в розницу стали заурядным явлением. Весь год крестьянская семья жила за счёт того, что получено от обработки её земли. Земля, которой он пользовался, принадлежала государству, Церкви, царской семье или дворянам. По этому признаку крестьяне разделялись на две большие группы - государственных и владельческих (помещичьих, дворцовых, церковных). Все они не имели права самовольно уходить со своего надела. Они несли различные повинности в пользу государства и по мешиков. Важнейшими повинностями помещичьих крестьян были барщина и оброк. При крепостном праве крестьянский труд создавал богатство помещика. Крепостные крестьяне работали на помещика всю неделю, бывало даже в выходные и праздничные дни, а за малейшие провинности облагались штрафами. Одни крепостные крестьяне переходили по

наследству от отца-помещика к сыну, другие – продавались новому помещику. По данным за 1838 г. крестьяне деревни Горушка (31 душа) принадлежали надворной советнице Дарье Селивановой. Капитан Антон Назимов владел крестьянами деревень Тужерино (43 души) и Жадобино (13 душ), девица Варвара Харламова – крестьянами деревни Бобовищи (48 душ), а губернский секретарь Балашев – крестьянами деревни Добрива (9 душ). Кроме того, в Добривах жили вольные хлебопашцы (7 душ) – крестьяне, выкупившиеся на волю. Крестьянами деревни Перехожа владели несколько помещиков: статский советник Александр Аничков (37 душ), чиновник 7-го класса Вессель (24 души), надворная советница Дарья Селиванова (16 душ) и дети поручика Митрофана Саблина (14 душ).

Стоит отдельно сказать о помещице Дарье Ефимовне Селивановой. На деньги Дарьи Ефимовны и помещика соседнего Лосицкого погоста – Фёдора Гавриловича Лазарева-Станищева в период с 1832 г. по 1838 г. в Щирском погосте была построена новая каменная церковь во имя Воскресения Христова. По данным за 1843 г. надворная советница Дарья Ефимовна Селиванова владела 90 десятинами земли в пустоши Шаницы, другие 90 десятин земли в той же пустоши принадлежали поручику Николаю Митрофановичу Саблину. В 1845 г. Д.Е. Селиванова скончалась и все земли и крестьяне, принадлежавшие ей, в т. ч. и крестьяне деревень Горушка и Перехожа, по завещанию отошли к Фёдору Гавриловичу Лазареву-Станищеву. В 1851 г., после смерти Ф.Г. Лазарева-Станищева, землями и крестьянами стал владеть его сын Владимир Федорович Лазарев-Станищев. По данным за 1856 г. крестьяне деревни Горушка числом в 13 душ принадлежали помещикам Лазареву-Станищеву и Пушкаревой. Крестьянами деревни Перехожа (11 дворов и 49 душ) владели помещики Лазарев-Станищев, Аничков, Пустовалов и Гиппиус. Крестьяне деревни Бобовищи (8 дворов и 42 души) остались во владении помещиков Харламовых, а крестьяне деревень Тужерино (5 дворов и 19 душ) и Жадобино (3 двора и 10 душ) – во владении помещиков Назимовых. По 10-ой ревизии в 1858 г. в Перехоже насчитывалось 126 жителей, а в Горушке – 21 житель. В 1862 г. в Бобовище проживало 69 человек, в Добривах – 84, в Тужерино – 33. В 1863 г., после смерти Владимира Федоровича Лазарева-Станищева, частью крестьян в деревнях Горушка и Перехожа стала владеть его супруга Софья Михайловна Лазарева-Станищева. В 1884 г. Софья Михайловна отпустила крестьян деревни Горушка на волю.

После крестьянской реформы 1861 г. деревни Горушка, Перехожа, Тужерино, Бобовище, Добривы и Жадобино были отнесены к Яблонецкой волости Лужского уезда Санкт-Петербургской губернии. В ходе освобождения крестьян от крепостной зависимости волости были разделены на сельские общества, которые являлись единицами хозяйственного самоуправления крестьян. Они управлялись сельскими сходами, на которых избирали сельских старост. Деревни Бобовище и Добривы относились к Запольско-

му сельскому обществу, а деревни Перехожа, Горушка, Тужирино и Жадобино – к Перехожскому сельскому обществу. По данным за 1882 г. в Перехоже проживало 216 человек, в Горушке – 62, в Бобовище – 105, а в Тужирино и в Жадобино вместе взятых – 95. Всего в 1882 г. в Перехожском сельском обществе проживало 532 человека, в него входило пять деревень: Перехожа, Горушка, Тужирино, Жадобино и Большое Заполье (сейчас дер. Заполье относится к Новосельской волости – А.Е.). В Горушке проживало 10 крестьянских семей и семья отдельного домохозяева, в Перехоже – 31 крестьянская семья и четыре семьи отдельных домохозяев. Из строений в Горушке было: изб и домов – 14, хлевов – 13, амбаров – 9, риг – 6, бань – 2. В Перехоже были следующие строения: изб и домов – 37, хлевов – 33, амбаров – 17, риг – 16, бань – 3, кузниц – 2. В Горушке во владении у крестьян было 81,2 десятины (1 десятина равнялась 1,0925 гектара – А.Е.) надельной земли, в т. ч. пахотной – 37 десятины, а в Перехоже – 372,7 десятины надельной земли, в т. ч. пахотной – 127 десятины. Кроме того, в Горушке во владении одного частного землевладельца находилось 22,5 десятины земли. В Перехоже было четыре частных землевладельца, которые имели 232 десятины земли. В Горушке посев культур на надельной земле составлял: ржи – 108 мер, овса – 158, картофеля – 120, ячменя – 13, гречихи – 7. Кроме того, частный землевладелец сеял 8 мер гречихи и 6 мер льна. В Перехоже посев культур на надельной земле равнялся: ржи – 336 мер, овса – 452, картофеля – 285, ячменя – 49, льна – 29, гречихи – 28. Частные землевладельцы сеяли на купленных и арендованных землях: ржи – 149 мер, овса – 125, картофеля – 20, гречихи – 39, льна – 32, ячменя – 6. В то время мера соответствовала примерно одному пуду зерна. В Горушке крестьяне заготавливали 520 пудов сена, а частный землевладелец – 450 пудов, в Перехоже крестьяне заготавливали 3201 пуд сена, а четыре частных землевладельца – 1070 пудов.

Основным занятием крестьян являлось земледелие, но многие занимались ремеслами и кустарными промыслами, в основном – льняными и лесными. В деревне Горушка, например, по данным за 1882 г. ремеслами и кустарными промыслами занимались все 11 семей, а в деревне Перехожа – 32 семьи. В Горушке одна семья имела 4 коровы, три семьи – по 2 коровы шесть семей – по одной корове и одна семья не имела коровы; одна семья имела 2 лошади, девять семей – по одной лошади и одна семья была безлошадной. Всего в Горушке имелось 12 лошадей, 19 коров, 6 овец и 4 свиньи. В Перехоже две семьи имели по 5 коров и более, одна семья – 4 коровы, четыре семьи – по 3 коровы, двенадцать семей – по 2 коровы, одна семья – одну корову, шесть семей не имели коров; одна семья имела более 3 лошадей, семь семей – по 2 лошади, 15 семей – по одной лошади и двенадцать семей были безлошадными. Всего в Перехоже имелось 35 лошадей, 76 коров, 10 овец и 5 свиней. Сбытом домашней продукции в Горушке занимались три семьи, а в Перехоже – пять семей. В Перехоже не было грамотных ни взрослых, ни детей,

в Горушке проживало двое грамотных мужчин.

Издавна горушенцы и переходцы, как и многие жители Яблонецкой волости, были приписаны к приходу Щирской церкви. В каждой деревне был свой престольный праздник. В Горушке и Перехоже праздновали Рождество Иоанна Предтечи (Иванов день), в Тужерино – Ильин день, в Бобовище и Добривах – Александров день. В госархиве Псковской области сохранились метрические книги Воскресенской церкви Щирского погоста. «Метрики» за 1901-05 гг. отмечают, что в Горушке в то время стояли двory Иосифа, Гавриила и Венедикта Лукиных, Павла и Фрола Гавриловых, Андрея Петрова, Петра Кузьмина, Федора и Тимофея Ивановых, Василия Осипова и др. Предками Кузьминых и Петровых были Кузьма Семенов и Петр Тимофеев, отмеченные в метрических книгах за 1870-74 гг. В Перехоже в 1901-05 гг. отмечены двory Степана, Ивана и Петра Самсоновых, Егора, Андрея и Иосифа Селиверстовых, Ильи и Петра Петровых, Кондратия Владимирова, Якова Никифорова, Василия Климентьева, Алексея Архипова и др. Из записей в «метриках» видно, что в Перехоже самыми многочисленными представителями являлись Самсоновы и Селиверстовы. Их предки Самсон Богданов и Селиверст Федоров упоминаются в метрических книгах за 1870-74 гг. Потомки этих фамилий живут в Перехоже до сих пор. В метрических книгах 1901-1905 гг. отмечена также пустошь Исаковка, здесь стоял двор Василия Гаврилова.

В «Материалах по статистике народного хозяйства в Санкт-Петербургской губернии» за 1891 г. указано, что все земельные владения в Яблонецкой волости были, в большей части, помещичьи. Только двое из местных крестьян С. Родионов и А. Леонтьев владели землей в Перехоже и ее окрестностях, первый имел 100 десятин, а второй – 102 десятины. Значительно больше земли в Перехоже и близлежащей округе принадлежало четырем помещикам. Статский советник Карл Ефимович Гиппиус имел 333,5 десятины земли под лесом, которые он приобрел еще до 1868 г. Прибыль шла от заготовки дров. После смерти К.Е. Гиппиуса эта земля перешла во владение его сына надворного советника Александра Карловича Гиппиуса. По данным за 1905 г. он владел здесь 335 десятинами земли. Купец И.Д.Кирпичников имел в окрестностях Перехожи три участка земли в количестве 2495 десятин, из них только 30 десятин были под покосами, остальные – под лесом. Эти участки он приобрел в 1878-1881 гг. Во владении разночинца А.А. Верхоустинского земля около Перехожи тоже была под лесом. В 1885 г. он приобрел здесь 110 десятин земли. Свою усадьбу в Перехоже имел только дворянин М.М. Минкевич. В 1887 г. он приобрел здесь 659 десятин земли, из которых 10 десятин были под усадьбой и пашней, остальные – под лесом. По данным за 1905 г. у переходских земель появились новые владельцы. Кроме А.К. Гиппиуса было еще два владельца. Купец первой гильдии Нахим Симонович Гермонт имел 470 десятин земли. Во владении отставного штабс-капитана Августа Ивановича Кинда было 659 десятин.

Скорее всего, эту землю вместе с усадьбой он купил у дворянина М.М. Минкевича. По словам старожилов в самой Перехоже барской усадьбы не было. Возможно, что имение А.И. Кинда, которое ранее принадлежало М.М. Минкевичу, находилось в километре от Перехожи – в деревне Тужерино. По воспоминаниям старожилов усадьба стояла в центре деревни, на холме. С тех времен сохранился только барский пруд, обсаженный липами.

Около железнодорожной платформы Броневского (с 1913 г. – станция Владимирский Лагерь) находились еще два имения – Леоново и Мачино. Первым владел отставной капитан Юлиан Иванович Броневский, а вторым – надворный советник Николай Михайлович Соколовский. Земли под имение Леоново были приобретены Ю.И. Броневским в 1887 г., а само имение было названо в честь сына Ю.И. Броневского – Леона Юлиановича Броневского. По данным за 1905 г. Юлиан Иванович Броневский имел во владении 1341 десятину земли. В начале XIX в. его сын Л.Ю. Броневский владел в Леоново моторным кирпичным заводом, моторной мельницей и шерстепрядильней. При Советской власти на месте разоренного имения Леоново был организован колхоз «Красное Леоново». Возникшая здесь деревня Леоново к концу 1930-х гг. разрослась в рабочий железнодорожный поселок Леоново. В 1960 г. поселок Леоново был упразднен, сейчас это железнодорожная станция Владимирский Лагерь. На месте мызы Леоново сохраняются развалины конюшни, здание винного погреба постройки 1914 г. и барские пруды. Имение Мачино находилось в полукилометре от станции, на правом берегу речки Исаковка, у дороги на Горушку. Владелец имения Мачино надворный советник, писатель Николай Михайлович Соколовский приобрел его в 1882 г. и имел здесь 400 десятин земли, из которых 373 десятины были под лесом. По фамилии этого помещика Горушенское озеро ранее именовалось Соколовским. По рассказам Николая Сергеевича Архипова его дед был хорошо знаком с Николаем Михайловичем Соколовским, вместе они ходили на охоту.

Земля около деревни Бобовище в количестве 359 десятин по данным за 1891 г. принадлежала дворянке Ольге Ивановне Глазенап, которую она приобрела еще до 1868 г. О.И. Глазенап не имела в Бобовище усадьбы, большая часть ее земли – 324 десятины – была под лесом. В 1885 г. в деревне Добриво купил землю в количестве 247 десятин лифляндский уроженец Д.Я. Виккель. В Добриво у него находилась усадьба, остальная земля была под пашней, покосами и лесом. В двух километрах от Горушки, у дороги на Добривы находились барская усадьба Овцыно и пустошь Овцыно на ручье Овчинникове. В 1872-73 гг. имение Овцыно приобрел генерал-лейтенант Андрей Иванович Васильев. По данным за 1891 г. имением Овцыно и землей в количестве 1121 десятины владели наследники А.И. Васильева. В 1905 г. имение Овцыно уже принадлежало псковскому мещанину Ивану Андреевичу Кудепу. В первые годы Советской власти мыза Овцыно была разорена, здесь возникла неболь-

шая деревня Овчино. В войну эту деревню сожгли немцы. Когда мы были мальчишками, то часто бывали в Овчино, а однажды провели там «раскопки». Золота и серебра, конечно, не нашли, раскопали только навесной замок и еще несколько железных предметов. Более ценную находку нашел Сергей Архипов – позолоченную подставку с изображением Зимнего дворца. Весной 2013 г. мы вместе с Михаилом Самсоновым и Юрием Самсоновым вновь, как в детстве, побывали в Овчино. До сих пор здесь видны остатки погребов барских хозяйственных построек, стенки которых обложены камнем. От аллей осталось несколько лип и ясеней, столетняя лиственница упала от старости. За Овчинниковым ручьем стоял барский дом, от него остался валунный фундамент. Здесь растут несколько старых дубов, барский пруд совсем пересох. Раньше рядом рос фруктовый сад, в детстве мы приходили сюда за яблоками. Теперь же мы увидели две последние засохшие яблони – Белый налив и Ранетку. Теперь на месте бывшего имения Овчино никто не косит, и территория постепенно зарастает кустарником.

По данным за 1911 г. в Горушке было 10 дворов и 54 жителя, в Перехоже – 33 двора и 186 жителей, в Тужерино проживало 117 жителей, в Жадобино – 101, а в Бобовище – 145. Действовало Перехожское земское училище, которое в 1911 г. посещали 69 детей из Горушки, Перехожи и Тужерино. Дети из деревень Бобовище и Добриво посещали Понажборское земское училище при деревне Малое Заполье. Крестьяне наряду с сельскохозяйственными работами занимались ремеслами и кустарными промыслами. В деревне Бобовище, например, выделывали деревянную посуду, изготовляли телеги, сани и прялки. Недалеко от Горушки, около дороги на Добривы стояла смоляная печка, где в котлах вываривали из сосновых и березовых чурок смолу и деготь, и торговали этими продуктами смолокурения. До сих пор это место так и зовут – Смоляная печка. Такая же смоляная печка находилась в окрестностях Перехожи. Кроме того, около Перехожи, на Мельничном ручье стояла водяная мельница, на которой мололи муку. Для деревень выгодным было близкое расположение Варшавской железной дороги, участок которой от Луги до Пскова открыли в 1859 г. Некоторые жители занимались заготовкой дров для заправки паровозов. От Горушки шли дороги к ближайшей железнодорожной платформе Броневского, открытой в 1894 г. (с 1913 г. - станция Владимирский Лагерь) и к станции Белая (с 1905 г. – Струги-Белая), а от Перехожи – к платформе Лапино (в 1911-1916 гг. – платформа Гинце). В советское время жители Горушки на дороге, ведущей на станцию Владимирский Лагерь, постоянно находили царские монеты. Особенно много их попадалось после летних ливней возле дома Николая Сергеевича и Валентины Сергеевны Архиповых, в том месте, где дорога спускалась с горки. Последние монеты - медяки времен царствования Николая II - здесь были найдены в 1985 г., перед тем как дорогу закатали в асфальт.

После революции

Установление Советской власти, начавшееся после победы Октябрьской революции 1917 г., прервали военные действия между красными и белыми и хозяйничанье белогвардейцев в течение нескольких месяцев 1919 г. на территории Яблонецкой и соседних волостей. Гражданская война не обошла стороной и Горушку. В течение месяца на захваченных станциях Струги-Белая и Владимирский Лагерь располагался отряд «легендарного Народного Витязя, освободителя Северо-Запада России – батьки-атамана Булак-Балаховича», как назвала его газета «Новая Россия освобождаемая». По рассказам старожилов белый атаман С.Н.Булак-Балахович появлялся несколько раз в Горушке, Исаково и Щаницах. По его приказу на станции Владимирский Лагерь были повешены шесть человек. Советская власть окончательно была установлена в ноябре 1919 г. В 1921 г. с целью восстановления разрушенного Гражданской войной народного хозяйства советское руководство ввело новую экономическую политику (НЭП). В ходе НЭПа продразверстка была заменена продовольственным налогом. Крестьяне получили право продавать излишки продуктов на рынке. Допускались частное предпринимательство, аренда земли и наем рабочей силы. В архивных документах за 1922 г. среди тех, кто платил продналог упоминаются Мария Петрова и Матрёна Никифорова из Горушки, Ольга Лукина и Тимофей Никифоров из Перехожи, Елена Дрейман и Иван Дрейман из Овчино, Иван Добряков, Ларион Фёдоров, Егор Степанов и Карп Фёдоров из Бобовища, Анна Цекуль, Яков Звейнек, Иван Мадисон и Эдуард Педдай из Добриво. Мельницей в Овчино владел Сергей Парфеев.

Еще в 1918 г. в Яблонецкой волости вместо сельских обществ были образованы сельские Советы. Деревня Перехожа стала центром Перехожского сельсовета, в состав которого также вошли деревни Горушка, Тужерино и Жадобино. Деревня Бобовище стала центром Бобовищенского сельсовета, а деревни Добриво и Холохино объединились в Добриво-Холохинский сельсовет. В 1923 г. был ликвидирован Бобовищенский сельсовет, он вошел в Запольский сельсовет. Перехожский сельсовет 1 августа 1927 г. вошел в состав образованного Струго-Красненского района, а в 1928 г. он тоже вошел в Запольский сельсовет. В том же 1928 г. к Запольскому сельсовету отнесли деревню Добриво. В 1928 г. в Перехоже проживало 370 жителей, в Бобовище – 128, в Добриво – 104. По данным за ноябрь 1927 г. в Перехоже работала школа I ступени, где обучалось 53 ученика, и красный уголок. В 1920-е гг. крестьянские хозяйства для совместной деятельности по производству и сбыту отдельных видов сельскохозяйственной продукции объединялись в сельскохозяйственные кооперативы. С 1 сентября 1927 г. все крестьянские хозяйства вошли в Струго-Красненское районное Животноводческое Товарищество «Верный путь», а с 1 февраля 1929 г. – в Струго-Красненское районное Льноводное Товарищество. Кроме того,

крестьяне деревни Бобовище 16 июня 1929 г. образовали Бобовищенское Машинное Товарищество, а крестьяне деревни Тужерино 8 июля 1929 г. объединились в Тужеринское Машинное Товарищество «Мотор». Большую роль в их организации играло Струго-Красенское Кредитное Товарищество, в которое входили все крестьянские дворы Запольского сельсовета. Через него эти Машинные Товарищества снабжались плугами, молотилками, веялками, сенокосилками, сортировальными машинами, боровами «зиг-заг», конными жнейками и т. д.

В 1929 г. руководством страны был провозглашен курс на сплошную коллективизацию всех крестьянских хозяйств. Повсеместно власти стали организовывать коллективные хозяйства – колхозы, в которых средства производства и распределение результатов труда находились в общественном управлении его участников. Первыми объединились в колхозы жители деревни Бобовище и Добриво. В 1930 г. при деревне Бобовище был организован колхоз «Красное знамя», а при деревне Добриво – колхоз «III-й Интернационал». В 1935 г. колхозу «III-й Интернационал» передали в бессрочное пользование 632,88 гектара земли. В 1941 г. в сельхозартели было 32 хозяйства, его членами являлись 130 человек. Имелись три скотных двора, конюшня, овчарня, зернохранилище и кузница. Колхозной земли насчитывалось 800 га. Посевная площадь в 1941 г. составила 80 га, в т. ч. ржи – 20 га, овса – 25 га, ячменя и льна – по 12 га, картофеля – 8 га, овощей – 3 га. Из скота в колхозе имелись: коров – 16 голов, молодняка крупного рогатого скота – 15 лошадей – 14, овец – 70, свиней – 32, кур – 300. Сельскохозяйственный инвентарь состоял из 12 конных плугов, 16 борон-пружинок, 2 борон «зиг-заг», 3 сенокосилок, 2 жнеек и 2 молотилок.

Деревня Горюшка, хутора Исаково и Щаницы в марте 1931 г. объединились в колхоз «Красное Исаково». Первым председателем колхоза «Красное Исаково» был Николай Михайлович Кузьмин, бригадиром овощеводов – Василий Васильевич Наумов. В 1935 г. колхозу «Красное Исаково» при селении Исаково от государства в пожизненное пользование было передано 287,42 гектара земли. Спустя несколько лет площадь земель хозяйства увеличивается, артели были переданы земли соседнего упраздненного колхоза «Красное Леоново» при селении Леоново в количестве 342,94 га. Кроме того, в 1935 г. в пользование артели были переданы усадьбы хуторян-единоличников Павла Петрова, Марии Петровой и Матрёны Жуковой. На 1 июля 1941 г. в колхозе «Красное Исаково» насчитывалось 30 хозяйств, его членами были 97 человек. В сельхозартели было два скотных двора, пять гумен и риг, овчарня, конюшня, два зернохранилища, две общественные бани, кузница, клуб и пожарная машина. Кузница стояла около Исаковского ручья. Колхозной земли насчитывалось 818 га, из которых под пашней было занято 100 га, под сенокосом – 140 га, под пастбищами – 200 га, под лесом – 3 га. Посевная площадь в 1941 г. составила 93 га, в т. ч. ржи – 25 га, ячменя – 10 га, овса – 30 га, льна – 22 га, картофеля – 5 га, ово-

щей – 1 га. В колхозе содержалось 14 коров, бык-производитель, 11 голов молодняка крупного рогатого скота, 24 лошади, 42 овцы, 118 кур. Из сельскохозяйственного инвентаря имелось 20 конных плугов, 10 борон зиг-заг, 12 борон-пружинок, две сенокосилки, молотилка, льномялка, жнейка, 8 телег и 18 саней. В колхозе до Финской войны был большой фруктовый сад, но он почти весь вымерз студеной зимой 1939-40 гг.

В 1931 г. при деревне Перехожа был создан колхоз имени Бубнова. Хозяйство назвали в честь советского политического деятеля Андрея Сергеевича Бубнова, который в 1929-37 гг. являлся наркомом просвещения РСФСР, это понятно, ведь в деревне была начальная школа. В 1935 г. государство передало колхозу имени Бубнова в бессрочное (пожизненное) пользование 420,5 гектаров земли. В 1937 г. А.С.Бубнов был арестован и, как «враг народа», был необоснованно репрессирован и расстрелян. В том же году колхоз имени Бубнова переименовали в колхоз «Пламя». На 1 июля 1941 г. членами колхоза «Пламя» было 130 человек, проживавших в 30 хозяйствах. Сельхозартель имела клуб, начальную школу, три скотных двора, овчарню, конюшню, пять зернохранилищ, кузницу, пожарную машину. Колхозной земли насчитывалось 424 га, из них пашни – 110 га, сенокоса – 60 га. Посевная площадь в 1941 г. составила 74 га, в т. ч. ржи – 12 га, льна – 21 га, овса – 24 га, картофеля – 7 га, пшеницы – 2 га, овощей – 1 га. поголовье скота составило: коров – 16 голов, молодняка крупного рогатого скота – 8, лошадей – 19, овец – 75, свиней – 28, кур – 330. В колхозе имелось 20 конных плугов, 15 борон зиг-заг, 12 борон-пружинок, по две сенокосилки и сеялки, льномялка и молотилка.

В 1931 г. при деревне Тужерино был организован колхоз «Красное Тужерино». В 1935 г. хозяйство получило в пожизненное пользование 480,4 гектара земли. Его членами на 1 июля 1941 г. было 113 человек, проживавших в 26 хозяйствах. В колхозе тогда было шесть кладовых, скотный двор, овчарня, конюшня. Земли насчитывалось 344 га, из них пашни – 100 га, сенокоса – 69 га. Посевная площадь в 1941 г. составила 75 га, в т. ч. ржи – 20 га, ячменя и картофеля – по 5 га, овса – 24 га, льна – 10 га, овощей – 1 га. В хозяйстве содержалось: коров – 8 голов, молодняка крупного рогатого скота – 6, лошадей – 2, овец – 35, свиней – 21, кур – 50. Колхоз имел 5 конных плугов, 10 борон «зиг-заг», 7 борон-пружинок, две сенокосилки, сеялку и молотилку. В соседней деревне Жадобино в начале 1930-х гг. был организован колхоз «Якорь».

На 1 января 1934 г. в Запольском сельсовете число хозяйств колхозников составляло 133, а единоличников – 374. В сельсовете насчитывалось 16 населенных пунктов, где было не менее 5 дворов. На 1 января 1934 г. в Запольском сельсовете проживал 2231 человек, из них русских – 1734, эстонцев – 298, латышей – 199. В 1936 г. в сельсовете работало 10 колхозов. С середины 1930-х гг. по всей стране росло стахановское движение. Колхозы и отдель-

ные колхозники соревновались между собой. Многие колхозники показывали примеры трудового героизма, перевыполняя норму иногда в несколько раз. Свои стахановцы были, например, в колхозе «III-й Интернационал». Колхозник Альфред Уйба на конной жнейке при норме 2,5 га сжинал по 3,5-4 га зерновых ежедневно, столько же сжинал ежедневно и колхозник Оскар Сарж. Колхозник Александр Павлов скашивал на конной сенокосилке по 6 га ежедневно при норме 3 га. А вот колхозник Михаил Егоров из колхоза «Красное знамя» показывал хорошие результаты на сенокосении вручную, при норме 0,35 га он скашивал ежедневно по 0,8 га.

На военно-топографической карте, составленной на 1 января 1939 г., в Перехоже и Тужерино отмечено по 24 двора, в Горушке (без ближайших хуторов) - 6 дворов, в Бобовище - 23, в Добривах - 17, в Жадобино - 27, в Овчино - 9. Сильно развитое хуторское расселение отрицательно сказывалось на развитии коллективного хозяйства, поэтому в конце 1939 г. большинство хуторян переселили в колхозные центры. Хутор Исаково официально стал частью деревни Горушка, хотя их жители по-прежнему разделяли эти населенные пункты. В Горушке в то время стояли дворы Дмитрия и Николая Кузьминых, Дмитрия Гаврилова, Павла Петрова, Василия, Сергея и Федора Наумовых, Евдокии Архиповой, в Исаково - дворы Ильи Федорова, Степана Башкирова, Андрея Кузьмина, Петровых, Смоленских, Садовых. На хуторе Щаницы жили семья Василия Кузьмина и четыре эстонских семьи.

Недалеко от Горушки, ближе к Тужеренскому бору, есть местечко Каменный двор. До 1939 г. здесь стоял хутор эстонца Егора Шульги, после сселения хутора семья стала жить в Тужерино. Сейчас на месте хутора сохранились старые липы и яблони, лежат валуны - остатки от постройки эстонца Шульги. Недалеко от Каменного двора есть урочище Большие сосны, до войны здесь стоял хутор Тимофея Иванова. Людская память сохранила названия еще нескольких хуторов в окрестностях Горушки - Никандров хутор, Миколиткин хутор, Субботихин хутор. Ближе к Бобовищу есть местечко - Уйбина гора. Перед войной здесь стояли два двора братьев-эстонцев Альфреда и Ивана Уйба, один двор стоял на самой горе, а другой двор - чуть в стороне. На ручье у одного из братьев Уйба была устроена запруда, и работала мельница. В детстве мы ходили на Уйбину гору за растущей на месте эстонского хутора клубникой, которая сейчас уже вывелась. Недалеко от Соколовского озера, которое сейчас называют Горушенским озером, до войны жил эстонец Эдуард Андреевич Люда, он занимался выращиванием льна и вымачивал его в этом озере. В 1939 г. его семью переселили в Горушку. После войны место, где стоял этот хутор, так и называли - Людын хутор. В Перехоже перед войной стояли дворы Самсоновых, Веденевых, Архиповых, Селиверстовых, Никифоровых, Кузьминых, Степановых и др., в Тужерино - дворы Фроловых, Тимофеевых, Степановых, Семеновых... В окрестно-

стях Перехожи самым крупным был хутор Стари с тремя дворами. В деревне Овчино жили семьи Костыговых, Онуфриевых, Павловых, Ивановых и др.

Война

Во время войны Струго-Красненский район почти на три года был оккупирован врагом. По воспоминаниям стружанина Петра Александровича Петрова около деревни Бобовище в лесу дислоцировался партизанский отряд из 14 человек. Партизаны занимались подрывом рельсов на Октябрьской железной дороге. Все годы оккупации фашисты заставляли жителей Горушки и соседних деревень работать на погрузочно-разгрузочных работах на станции Владимирский Лагерь, куда из окрестностей Сокольей горы и поселка Маяково по узкоколейке прибывал лес, заготавливаемый военнопленными красноармейцами. Особенно стали зверствовать оккупанты с конца 1943 г., когда Красная Армия перешла в наступление. 22 ноября 1943 г. по приказу немецкого майора Гутгофа эстонские каратели сожгли Горушку, Щаницы и Исаково практически дотла, в Горушке осталось только три бани. 3 декабря 1943 г. два карательных эстонских отряда окружили деревни Перехожа и Тужерино. Они выгнали из домов всех жителей, пятерых не подчинившихся расстреляли на месте, подожгли все дома и погнали около 60 человек к станции Владимирский Лагерь, где зверски избили и заживо сожгли в здании почты шестерых мужчин. Среди них были Иван Осипович Самсонов, Егор Иванович Шульга и Василий Федорович Топтыгин. До тла были сожжены деревни Овчино и Жадобино, после войны они так и не восстановились.

24 февраля 1944 г. в ходе наступательных боев наши войска освободили Тужерино, Перехожу и Горушку. О войне до сих пор напоминают рытвины от окопов, землянок и разорвавшихся снарядов в Перехожском бору и в глухих местах Горелого бора, около болота Козий Мох. С войны домой не вернулись горушеницы Петр Егорович Гаврилов, Иван Андреевич Петров, Михаил Иванович Петров и др. Из Перехожи на фронтах войны погибли Василий Осипович Самсонов, Иван Петрович Кузьмин, Василий Ильич Петров, Михаил Васильевич Клементьев и др. Свои жизни ради разгрома немецко-фашистских захватчиков отдали партизаны, воевавшие в рядах 2-ой Ленинградской партизанской бригады. Среди них Василий Михайлович Кузьмин и Анатолий Васильевич Петров из деревни Горушка, Иван Павлович Степанов из деревни Перехожа, Григорий Тимофеевич Степанов из деревни Бобовище.

Восстановление хозяйства

После освобождения района от немецко-фашистских захватчиков в Запольском сельсовете были возрождены 8 колхозов, в т.ч.

в дер. Перехожа - колхоз «Пламя» (председатель – П.Е.Степанов), в дер. Горушка – колхоз «Красное Исаково» (председатель И.Ф.Федоров), в дер. Тужерино – колхоз «Красное Тужерино» (председатель А.Константинов), в дер. Добриво - колхоз «Ш-й Интернационал» (председатель И.Н.Матвеев), в дер. Бобовище – колхоз «Красное знамя». На 1 декабря 1945 г. в Перехоже было 22 хозяйства, в Исаково (именно так указан центр колхоза «Красное Исаково») – 11, в Тужерино – 16, в Добриво – 10, в Бобовище – 14. По воспоминаниям Н.С.Архипова члены колхоза «Красное Исаково» к 1947 г. отстроили 16 новых домов в Горушке и в той ее части, располагавшейся за Исаковским ручьем, которую местные жители продолжали называть Исаково. В Горушке тогда стояли дворы Евдокии Архиповой, Ольги и Дмитрия Гавриловых, Алексея и Нины Наумовых, Павла и Надежды Петровых, Марии Воробьевой, Александра и Ксении Клементьевых, Петра и Евгении Кузьминых, Евгении Праволоамовой (Лукиной), Евдокии Наумовой, Дмитрия и Елены Кузьминых, Николая и Натальи Афанасьевых. В Исаково были дворы Ильи и Елизаветы Федоровых, Альвины Ниличевой, Василия и Надежды Парфеновых, Екатерины Кузьминой и Анны Башкировой. На месте хутора Щаницы так никто и не поселился. Сейчас на его месте, за Щаницким ручьем видны валуны от фундаментов построек, старые яблони и два мочила, в которых еще до войны мочили лён. После войны жители Горушки здесь заготавливали сено и пасли коров.

Первым послевоенным председателем колхоза «Красное Исаково» стал Илья Федорович Федоров. Немецко-фашистские захватчики нанесли большой урон артели. Они сожгли все колхозные постройки, уничтожили весь сельскохозяйственный инвентарь, вывезли все запасы сельскохозяйственных продуктов: 366 ц зерновых, 843 ц картофеля, 844 ц овощей, 44 ц льносемя, 400 ц льноволокна, 225 ц сена и 180 ц соломы. Стоимость причиненного ущерба колхозу «Красное Исаково» составила 278925 рублей (в ценах 1944 г.). Акт об ущербе и убытках, причиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками колхозу, был подписан 7 сентября 1944 г. председателем колхоза Ильей Федоровичем Федоровым и членами колхоза Еленой Кузьминой и Ксенией Клементьевой. Первые послевоенные годы ушли на восстановление колхозного хозяйства. В конце 1947 г. – начале 1948 г. в Горушку переселилась часть жителей деревни Букино Логовещенского сельсовета, ликвидированного при расширении артиллерийского полигона. Всего в течение года переселилось 15 семей или более 60 человек. До выселения букинцы работали в колхозе «Букино», являвшимся самым передовым в Логовещенском сельсовете. В 1946 г. районная газета «Колхозная стройка» сообщала, что, например, косари Иван Степанович Богачев и Петр Михайлович Петров при норме 0,3 гектара выкашивали 0,62 гектара в день, а женщины-косари Варвара Трофимовна Быстрова и Анна Андреевна Богданова при той же норме выкашивали по 0,5 гектара. На вспашке отличалась Вера Михеевна

Лазарева, которая при норме 0,35 гектара ежедневно вспахивала на конном плуге по 0,42 – 0,5 гектара. На сеноуборке хорошие результаты показывала Прасковья Васильевна Ильина. Колхозник Иван Степанович Богачев при норме 4 кг ежедневно трепал вручную по 10 – 12 кг льноволокна, а колхозница Анна Андреевна Богданова – по 6 – 8 кг. На новом месте букинцы пополнили ряды колхоза «Красное Исаково». В 1948 г. председателем колхоза был избран Иван Маркович Марков. Газета «Колхозная стройка» в конце 1940-х гг. отмечала успехи красноисаковцев. Например, в 1949 г. колхоз сдал государству 46,9 центнеров зерна и 644 кг льносемян. Тогда же колхозники развернули соцсоревнование в честь 70-летия товарища Сталина. Производительность труда колхозниц Варвары Трофимовны Быстровой и Надежды Михайловны Богачевой составила 130 %. Колхозным счетоводом в то время был Петр Андреевич Кузьмин, а бригадиром строительной бригады Василий Васильевич Наумов. За счет переселившихся букинцев население Горущки резко возросло, на 1 января 1949 г. в Горущке было 36 хозяйств и 124 жителя. В Перехоже насчитывалось 21 хозяйство и 67 жителей, в Тужерино – 25 и 77, в Добриво – 17 и 56, а в Бобовище – 19 и 58, в поселке Леоново – 59 и 232.

Председателем восстановленного в Перехоже колхоза «Пламя» в 1947 г. избрали вернувшегося с войны старшину Сергея Петровича Самсонова (1905-1983). Сергей Петрович родился и вырос в Перехоже, до 1931 г. работал в своем хозяйстве, потом десять лет возглавлял колхозную бригаду, а после войны стал председателем колхоза «Пламя». С.П.Самсонов не раз избирался депутатом Стругокрасненского районного Совета. По воспоминаниям Юрия Анисимовича Шматова после войны под руководством С.П.Самсонова в Перехоже были построены скотный двор, свиарник, птичник, кузница, два гумна, кладовые, общественная баня, другие колхозные постройки. Районная газета «Колхозная стройка» отмечала, что в 1947 г. в колхозе «Пламя» было выращено по 3,5 центнера льноволокна с гектара. В 1949 г. колхоз сдал государству 157 центнеров льнотресты, вместо 96 по плану (164 % выполнения), и был занесен на районную Доску Почета. Весной следующего года перехожцы засеяли 25 га зерновыми, посадили 90 га картофеля, сдали государству 976 кг зеленого лука. Не отставали и работники соседнего колхоза «Красное Тужерино», председателем которого был Алексей Константинов. В 1949 г. они также перевыполнили план по сдаче льнотресты на 47 %, вместо 102 центнеров сдали государству 150, и выстроили в Тужерино конюшню на 20 голов и кладовую. В 1948 г. в Перехоже открыли начальную школу. Около нее разбили фруктовый сад из 70 саженцев плодовых деревьев. В одном из номеров районной газеты сообщалось о выступлении в декабре 1949 г. в колхозе «Пламя» агитбригады Стругокрасненского районного клуба. Так как своего клуба в Перехоже еще не было, выступление состоялось в председательском доме. Просторный дом Сергея Петровича и Анастасии

Федоровны Самсоновых с помощью членов его семьи был превращен в импровизированную сцену и зрительный зал. На концерте побывали колхозники двух соседних хозяйств. Агитбригадовцы показали две пьесы и несколько номеров художественной самодеятельности.

К июлю 1950 г. в результате проведенного укрупнения хозяйств колхозы «Красное Тужерино» и «Красное Исаково» вошли в колхоз «Пламя». Газета «Колхозная стройка» в 1950 г. отметила передовиков осенней жатвы из трех бригад укрупненного колхоза «Пламя». Так Елена Михайловна Кузьмина при норме 10 соток вручную сжинала ежедневно 17-18 соток озимой ржи, Клавдия Васильевна Серова и Дарья Егоровна Ильина – по 15-16 соток, Варвара Трофимовна Быстрова – 11. В 1952 г. в Перехоже выстроили новый скотный двор на 100 голов крупного рогатого скота (в 1965 г. после пожара построили новую молочнотоварную ферму), а в 1954 г. - свинарник на 60 голов. До 1962 г., пока не стало кузнеца Василия Ивановича Веденева, в Перехоже работала кузница, затем ее приспособили под слесарную мастерскую. В 1955 г. колхоз «Пламя» сдал государству 24 тонны льноотресты. В середине 1950-х гг. газета «Колхозная стройка» отмечала передовиков из колхоза «Пламя» - Анну Андреевну Богданову, Алексея Иосифовича Селиверстова, Ивана Степановича Богачева, Николая Степановича Самсонова, Веру Федоровну Самсонову, Николая Александровича Архипова, Василия Яковлевича Никифорова, Леонида Дмитриевича Исупова и др. Из Перехожи в укрупненном колхозе «Пламя» также трудились Вера Александровна Селиверстова, Анастасия Федоровна Самсонова, Алексей и Анна Михайловы, Александр и Евдокия Архиповы, Михаил и Татьяна Селиверстовы, Василий и Мария Никифоровы, Александр и Валентина Никандровы, Евдокия Самсонова, Ольга Сидорова, Мария Быкова, Александра Веденева, Татьяна Кузьмина и др. Бригада Тужерино в начале 1950-х гг. соединилась с перехожкой бригадой. Из Тужерино в укрупненном колхозе «Пламя» работали Алексей и Анна Константиновы, Петр и Мария Фроловы, Адольф и Екатерина Шульга, Николай и Клавдия Серовы, Михаил и Анастасия Шершневы, Илья и Александра Фроловы, Степан и Дарья Петровы, Николай и Мария Федоровы, Мария Зайцева и др.

В 1956 г. укрупнённый колхоз «Пламя» одним из первых в Струго-Красненском районе выполнил план сдачи льнопродукции. Лен дал колхозу 113 тысяч рублей дохода, урожай льноволокна составил 3,8 центнера с гектара. Доходы общественного хозяйства выросли по сравнению с 1955 г. в полтора раза. В 1957 г. на колхозную доску почета были занесены лучшие передовики хозяйства: Федор Ильич Ильин, Мария Андреевна Степанова, Евгения Андреевна Семенова, Николай Степанович Самсонов, Екатерина Васильевна Шматова, Варвара Трофимовна Быстрова, Василий Иванович Веденев, Анна Захаровна Липко, Мария

Алексеевна Никифорова. В 1956 г. один из старейших членов артели из бригады Горущка Федор Ильич Ильин выработал в колхозе 292 трудодня – на 72 трудодня больше, чем было установлено для здоровых трудоспособных мужчин. Федор Ильич всю трудовую жизнь работал рядовым колхозником, руководил льноводным звеном, а с 1955 г. был конюхом в бригаде Горущка. Руководитель передового льноводного звена Николай Степанович Самсонов из бригады Перехожа выработал в 1956 г. в колхозе 438 трудодней, что в два раза превысило норму установленного минимума. Свинарка Евгения Андреевна Семенова из бригады Горущка выработала 275 трудодней при установленном минимуме 180. Екатерина Васильевна Шматова из бригады Перехожа выработала на полевых работах 534 трудодня. Работу в полеводческой бригаде она совмещала с работой по охране общественного добра в ночное время, также долгое время она проработала птичницей на колхозном птичнике. Одной из лучших рядовых колхозниц бригады Горущка Варваре Трофимовне Быстровой в 1956 г. только за льноводные работы было начислено более 100 трудодней. Колхозный умелец Василий Иванович Веденеев являлся человеком с поистине золотыми руками, он выполнял работу и кузнеца, и плотника, и печника, и слесаря, и моториста. Год за годом благодаря самоотверженному труду рядовых труженников укреплялась экономика колхоза «Пламя», росло богатство артели, повышался материальный уровень самих колхозников.

Начиная с середины 1950-х гг. население деревень стало постепенно сокращаться, в основном за счет того, что молодежь стала уезжать в города. Так на 1 января 1956 г. в Горущке значилось 35 хозяйств и 87 жителей, в Перехоже соответственно 21 и 64, в Тужерино – 21 и 51, в Бобовище – 21 и 57, а в Добриво – 18 и 49. В самом начале 1958 г. колхоз «Пламя» вошел в совхоз «Авангард». С.П.Самсонова назначили на должность управляющего отделением «Перехожа» совхоза «Авангард». Весной 1958 г. бригада строителей совхоза «Авангард» приступила к строительству в Перехоже большого административного здания. Ко дню празднования 41-ой годовщины Великого Октября в этом здании разместились клуб на 150 мест, правление совхозного отделения, библиотека, комната отдыха и магазин сельпо. До 1959 г. Перехожа являлась центром избирательного округа по выборам депутатов областного и районного Советов, народных судей. В Перехожу приезжали голосовать жители поселка Леоново, деревень Горущка, Тужерино и железнодорожных будок на 210, 211, 212 и 213 км. В последний раз голосование проходило в новом Перехожском клубе. Здесь же в клубе по выходным показывали кинофильмы, устраивались танцы под гармонь и балалайку, проходили выступления коллективов художественной самодеятельности. В 1959 г. Запольский сельсовет, к которому относились 11 деревень и поселок Леоново, вошел в Щирской (с 1961 г. – Марьинский) сельсовет.

С 1963 г. совхозным отделением в Перехоже руководил Анатолий Егорович Алексеев (1933 – 2006). По его воспоминаниям в то время в двух бригадах отделения Перехожа трудилось 92 человека. Ежегодно в отделении обрабатывалось по 360 гектаров земли, из них перехожская бригада обрабатывала 220 га, а горушкенская – 140 га. Сажали озимую рожь, ячмень, овес, гречиху, лён, картофель, по 5-7 гектаров моркови, капусту, турнепс. Для заготовки силосной массы в изобилии сеяли кукурузу. Начиная с конца 1960-х гг. в бригаде «Перехожа» совхоза «Авангард», как и во многих других стругокрасненских хозяйствах, постепенно стали сокращать посадки трудоемких культур – льна, гречихи и овощей, в итоге, к концу 1970-х гг., прекратив их вообще. Так как на Перехожской молочнотоварной ферме содержались коровы, а на скотном дворе в Горушке – телята, то предпочтение стали отдавать культурам, которые шли на корм скоту – ячменю, овсу с горохом, подсолнечнику, турнепсу. Продолжали сажать картофель, сеять ячмень и рожь на зерно. Для уборки зерновых культур приезжали комбайны «Нива» с центральной усадьбы совхоза «Авангард». Зеленую массу овса с горохом и подсолнечника силосовали в силосных ямах. По мере все более широкого внедрения техники в сельское хозяйство ключевая роль в деревне переходила к механизаторам – трактористам, комбайнерам, работникам механизированных ферм. В перехожской совхозной бригаде всю жизнь отработал тракторист Виктор Степанович Петров (1931-2010). По итогам работы за 1972 г. ему было присвоено звание «Лучший звеньевой района по возделыванию зерновых культур». В 1979 г. за доблестный труд он был награжден орденом «Знак Почета». На молочнотоварной ферме Перехожа более 25 лет отработала Надежда Павловна Петрова.

На 1 января 1965 г. в Перехоже было 26 хозяйств и 65 жителей, в Горушке – 30 хозяйств и 74 жителя, в Тужерино – 18 и 38, в Бобовище – 20 и 51, в Добриво – 19 и 38. На 1 января 1975 г. в Горушке стоял 31 дом, в 28 из них проживало 66 постоянных жителей. В соседней Перехоже в 22 домах проживало 43 жителя. В Добриво было 14 хозяйств и 32 жителя, в Бобовище – соответственно 21 и 46, в Тужерино – 12 и 22. Отдельно хотелось бы рассказать о населенном пункте, название которого ранее звучало как 213 км железной дороги, где когда-то стояло две железнодорожных казармы – Вершилина и Высокая будки. В 1960-х гг. здесь на границе совхозных и железнодорожных земель, около соснового бора поселились несколько семей, которых местные жители в шутку стали называть «хитрыми людьми». Так у 213 км железной дороги появилось неофициальное название - Хитрый Бор. В 1965 г. здесь было 14 хозяйств и проживало 39 жителей. В 1978 г. 213 км железной дороги формально отнесли к Горушке. Фактически же это – отдельный населенный пункт, находящийся в полутора километрах от Горушки. Сейчас в Хитром Бору стоят

19 дачных и заброшенных домов, здесь не осталось ни одного постоянного жителя. Одной из последних в 2010 г. в возрасте 102 лет умерла Клавдия Васильевна Серова, дочь Василия Федоровича Топтыгина.

Времена расцвета

1950-е – 1970-е годы были временем расцвета деревень. У каждой семьи в Горужке было свое личное хозяйство. Держали коров, свиней, овец, кур, гусей, уток, некоторые занимались пчеловодством. Многие семьи имели корову, теленка или телку, по два поросенка и несколько овец. Рано утром через всю деревню пастух гнал стадо в поле, а вечером с укройками хлеба жители выходили встречать свою скотину. Женщины в обед ходили доить коров пря-

Д.Перехожка. Строительство клуба и конторы совхозного отделения. 1958 г.

мо в поле. Многие жители занимались кустарным ремеслом для своих нужд. В каждом доме были мастерицы, умевшие вязать и шить. Женщины носили молочные продукты, мясо и яйца во Владимирский Лагерь и продавали все это офицерским семьям. Жили в Горужке дружно.

Каждый человек был на виду у всех. Если ругались, то сразу вслух говорили друг другу, чем были не довольны. И тут же мирились, прощая все обиды. Если уходили по делам, то дома никогда не запирали, дверь веранды просто подпирали палкой. Молодежь летом собиралась на танцы под гармонь на полянке напротив дома Екатерины Кузьминой, это место называли «пяточю». Начиная с 1958 г. на танцы ходили в Перехожский клуб.

Переехавшие в 1947-48 гг. в Горужку букинцы были православными старообрядцами-поморцами. До войны они молились в старообрядческой Букинской Успенской церкви. На новом месте старoverцы решили выстроить храм во имя Успения Пресвятой Богородицы, точно такой же, какой стоял в Букино, но власти категорически запретили строительство. Все последующее время старoverцы молились по домам. Каждый год 28 августа на престольный праздник Успения Пресвятой Богородицы в Горужку съезжались гости из деревень Раменье, Лаптево, Соседно, Мурово, Кебско. Праздничные богослужения проходили поочередно в домах Семена Ивановича и Марии Ильиничны Семеновых, Ивана Степановича и Надежды Михайловны Богачевых, Евдокии Федоровны Павловой, Петра Ильича и Дарьи Егоровны Ильиных, Веры Михеевны Лазаревой, Евгении

Д.Перехожа. Строительство клуба и конторы совхозного отделения. 1958 г.

Андреевны Семеновой, Федора Пименовича и Павлины Федоровны Петровых, Анны Андреевны Богдановой, Зинаиды Андреевны Марковой и других. Вплоть до конца 1980-х гг. в праздники и на совершение треб в деревню приезжал старообрядческий наставник из деревни Лаптево – Дорофей Петрович Федулаев (1890-1988), он же провожал в последний путь тех староверцев, которых хоронили на Лаптевском и Кебском старообрядческих кладбищах. В колхозной, а потом совхозной бригаде кипела трудовая жизнь. В разное время горушенинской бригадой руководили Павел Кресанович Петров (1902-1970-е гг.), Петр Ильич Ильин (1904-1984), Федор Пименович Петров (ок. 1913-1989), Семен Мануйлович Быстров (1936-1971). В последнее время бригадиром была Екатерина Ивановна Сарайкина (1937-1995). Среди тех, кто своим самоотверженным трудом поднимал сельское хозяйство в первые послевоенные годы хотелось бы назвать рядовых колхозников из Горушки, вот их имена: Иван Степанович Богачёв (1888-1968), Федор Ильич Ильин (1883-1960), Дмитрий Петрович Кузьмин (1898-1966), Семен Иванович Семёнов (1902-1988), Петр Михайлович Петров (1908-1989), Устинья Емельяновна Семёнова (ок. 1896-1988), Прасковья Васильевна Ильина (ок. 1891-1963), Ксения Федоровна Клементьева (1894-1981), Евгения Андреевна Семёнова (1903-1982), Евдокия Федоровна Архипова (1888-1973), Варвара Трофимовна Быстрова (1899-1983), Анна Андреевна Богданова (1905-1974), Дарья Егоровна Ильина (1908-1978), Мария Ильинична Семёнова (1903-2001), Вера Михеевна Лазарева (1912-1997), Евдокия Федоровна Павлова (1916-1998), Екатерина Ивановна Кошелева (ок. 1914-1988), Татьяна Васильевна Петрова (1913-2005), Елена Михайловна Кузьмина (1902-1984), Надежда Михайловна Парфёнова (1904-1986), Павлина Федоровна Петрова (1921-1995), Ольга Ивановна Гаврилова (ок.

1912 – ок. 1986), Мария Андреевна Воробьева (? – 1968), Надежда Михайловна Богачёва (1897-1976), Зинаида Андреевна Маркова (1904-1994), Сергей Степанович Богачёв, Василий Михайлович Парфёнов, Дмитрий Фролович Гаврилов, Надежда Егоровна Петрова, Евгения Васильевна Лукина, Анна Степановна Наумова, Екатерина Кузьмина и др. На небольших полях, которые островками были разбросаны среди лесов и кустарников, горушенцы выращивали различные сельхозкультуры. Ни один участок пашни не пустовал. Засеивались даже поля размером в 0,2 - 0,4 гектара. К центральной улице деревни практически вплотную примыкало поле площадью в два гектара, которое прозвали «песчанкой», здесь раньше выращивали отличную морковь. Всего горушенская бригада обрабатывала более 60 полей, на которых гудели трактора Владимира Дмитриевича Кузьмина и Михаила Ивановича Богданова, долгое время проработавших в бригаде. Михаил Иванович Богданов (1931-2001) неоднократно занимал призовые места на уборке урожая. В 1971 г. он стал участником ВДНХ СССР в Москве, ему было присвоено звание «Лучший тракторист района». Михаил Иванович работал и на гусеничном тракторе ДТ-75 и на колесных тракторах МТЗ-50 «Беларусь» и Т-25 «Владимирец». Около его дома находилась стоянка всех сельскохозяйственных машин и навесного оборудования. Владимир Дмитриевич Кузьмин (1937-2009) сначала работал на гусеничном тракторе ДТ-54, потом на ДТ-75. Механизатор Евгений Евдокимович Сарайкин (1939-1980) обрабатывал поля на тракторе МТЗ-50 «Беларусь».

д.Горушка. Трактористы. Слева направо М.И.Богданов, С.С.Богачев и С.П.Ильин. 1950-е гг.

Труд на селе всегда был тяжелым. Весной начинались сев зерновых, льна, шла посадка картофеля и овощей. Особенно жаркой была сенокосная пора. Засветло выходили на косьбу мужики, женщины

не только помогали мужчинам косить, но и занимались сушкой сена – ворошили его, сгребали в валки, укладывали в копны, помогали стоговать. Позже этот труд частично механизировали – появились конные косилки и грабилки. В конце июля начиналась жатва озимой ржи, в августе убирали яровые. Первое послевоенное время зерновые жали серпами, вязали в снопы и свозили их в ригу для сушки. Просушенные снопы обмолачивали вручную цепами в гумне. В начале августа тягали лён, связывали его в снопы и ставили в бабки для просушки. При обработке льна сначала обмолачивали головки с семенами, потом тресту замачивали в мочилах, через две недели сушили, потом мяли на льномялке, теребили и очесывали. Последний раз лён в Горушке посадили в 1970 г. Для выдергивания льна из земли с корнем бригадир Семен Эммануилович Быстров приспособил к трактору Т-25 «Владимирец» специальный агрегат. Готовое льноволокно сдавали на Павский льнозавод. В 1950-е гг. для удобрения полей в пойме речки Исаковки, Бобовицкого и Щаницкого ручьев колхозники сами добывали торф. На месте торфоразработок образовались пруды – Торфяные Ямы, одна яма небольшая, непроточная, другая проточная длиной около двухсот метров. Заядлый деревенский рыбак Семен Иванович Семенов ловил в Торфяных Ямах немало рыбы. Для ловли шук в Большой Торфяной Яме он ставил с лодки сети, в Малой Торфяной Яме для ловли карасей он ставил вятера.

В 1950 г. на краю деревни, на холме за Исаковским ручьем был построен скотный двор на 50 скотомест, позже его приспособили под свинарник, а потом под телятник. На свинарнике работали Евгения Андреевна Семенова, Зинаида Андреевна Маркова,

д.Горушка. У скотного двора. Слева направо: Е.А.Семенова, Д.П.Кузьмин и З.А.Маркова. 1950-е гг.

Дмитрий Петрович Кузьмин и др. За телятами здесь ухаживали Павлина Федоровна Петрова (1921-1995) и Нина Васильевна Быстрова (1942-1986), в последнее время на телятнике работали Мария Александровна Московченко (1936-1997) и Зинаида Андреевна Богданова (1932-2002). Фуражирами здесь работали Александр Васильевич Никифоров (1925-1984) и его жена Федосья Артемьевна Никифорова (1929-1994), они подвозили и раздавали телятам фураж – сено и силос. Рядом со скотным двором стояла водогрейка, чуть поодаль - гумно с ригой. В риге была печка, здесь сушили снопы хлеба и тресту льна, позже ее приспособили под амбар. В гумне стояла льномялка, здесь же обмолачивали цепами снопы и здесь же на зиму ставили телеги, а на лето

сани-каretы и дровни. Здесь же стояла щеподралка, на которой драли осиную щепу для крыш. Около скотного двора был загон для скота, силосная яма, на склонах холма в парниках выращивали редис, укроп, зеленый лук, огурцы, помидоры, рассаду капусты, брюквы и свеклы. У подножия холма, где тек Исаковский ручей, был выкопан пруд – Старая яма, позже рядом еще один – Новая яма, из них брали воду. Ближе к деревне находились кладовые и конюшня. А как звали горушенских лошадей! Богема, Рим, Иртыш, Тузик, Орлик... В 1974 г. конюшня сгорела дотла, но всех лошадей удалось спасти. После утраты конюшни лошадей на зиму ставили в водогрейку, в последнее время за ними ухаживал Федор Пименович Петров.

Горушенские женщины любили собираться на посиделки около домов Варвары Трофимовны Быстровой и Федора Пименовича и Павлины Федоровны Петровых. Здесь они обсуждали все деревенские новости, вспоминали прошлую жизнь. Сюда же три раза в неделю Федор Пименович Петров на лошади привозил со Стругокрасненского хлебозавода хлеб. Под перевозку хлеба была переоборудована телега. На телегу ставился короб – большой крытый ящик, в который укладывали поддоны с хлебом. А какой аромат исходил от черного хлеба и ситного хлеба, когда Федор Пименович открывал хлебный короб! Стругокрасненский ситный хлеб славился своим вкусом на всю область, его всегда не хватало потому, что он съедался сразу. Количество буханок выдавалось каждому согласно числу едоков в семье и числу скотины в хозяйстве. Помню как Федор Пименович, например, объявлял: «Богданов, девять черного хлеба и три ситного». Начиная с 1970-х гг. стало уходить старшее поколение, те, кто после войны поднимал сельское хозяйство. Тяжелый и менее оплачиваемый труд на селе для молодежи был малопривлекателен. Да и близость предприятий и учреждений поселка Струги Красные, а также железной дороги давали возможность более молодому поколению работать не только в сельском хозяйстве. Например, Виктор Петрович Московченко (1938-1989) работал водителем в дорожном отделе и в «Сельхозтехнике»,

д. Перехожа, С. П. и А. Ф. Самсоновы. 1970-е г.г.

Василий Григорьевич Семёнов (1930-1986) – водителем в «Сельхозхимии», Алексей Иванович Самсонов (1938-2005) – в дорожном отделе, Иван Иванович Хома (1949-2008) – в строительной бригаде. Зинаида Артемьевна Кузьмина и Людмила Александровна Воробьева в разное

время разносили почту по деревням, Таисия Семеновна Самсонова работала на железной дороге и во Владимирской восьмилетней школе.

В 1978 г. в Перехоже закрылся клуб, еще раньше закрылась начальная школа. В 1982 г. бригада Горушка объединилась с перехожской бригадой. Даже в преклонном возрасте некоторые женщины в 1980-е гг. помогали работникам перехожской совхозной бригады перебирать картошку. В таких работах участвовали Вера Михеевна Лазарева, Евдокия Федоровна Павлова, Екатерина Ивановна Кочелева, Павлина Федоровна Петрова, Татьяна Васильевна Петрова, Феодосья Артемьевна Никифорова и др. В 1970-е - 1980-е гг. государство продолжало вкладывать большие средства в сельское хозяйство. Это позволяло приобретать колхозам и совхозам разнообразную технику, производить комплексную механизацию и увеличивать внесение удобрений. В середине 1980-х гг. в Перехоже построили кирпичные дома для нескольких семей. В один из них переехал из Горушки тракторист Владимир Дмитриевич Кузьмин с семьей. В 1986 г. в Горушке, ближе к дому Михаила Ивановича Богданова построили молочнотоварную ферму из силикатного кирпича. В 1986 г. благодаря прямому содействию Юрия Анисимовича Шматова через Горушку и Перехожу, а также от Перехожи до Тужерина пролегла асфальтированная дорога. От Горушки до Добрив была построена гравийная дорога. Асфальтированная дорога была построена и от Заполья до Бобовища. В Перехоже открылся новый райповский магазин. На 1 января 1986 г. в Горушке и Хитром Бору проживало 42 постоянных жителя, в Перехоже – 27, в Бобовище – 25, в Добриво – 14, а в Тужерино осталось всего 3 постоянных жителя.

Воспоминания из детства

Первые воспоминания переносят меня в 1974 год. Помню, как мы с бабушкой Дашей собрались тогда в Псков на открытие памятника на Могиле Неизвестного Солдата, но хлынул ливень и мы не поехали. Помню, как в тот же год хоронили всей деревней бабушкину подругу Анну Андреевну Богданову, а спустя два года – Надежду Михайловну Богачеву. Однажды мы с бабушкой и другими деревенскими женщинами зимой ездили в Бобовище за домоткаными половиками. Везли нас на огромных дровнях, которые тянул гусеничный трактор. В Бобовище одна женщина – баба Дуня ткала половики, а жители Горушки покупали эти половики. Бабушка к тому времени половики уже не ткала, а когда-то у нее был свой ткацкий станок. Мой дедушка Петр Ильич после войны в течение восьми лет руководил горушенской колхозной, а потом - совхозной бригадой, а в 1970-е годы, уже, будучи на пенсии, ухаживал за лошадьми. Когда мы с мамой зимними вечерами по пятницам приезжали в Горушку, то дедушка встречал нас на оста-

новке с керосиновой лампой и большими деревянными санками. На санках стояла ванна с сеном или соломой, он сажал меня туда, укутывал пуховым платком и так вез меня через всю деревню – метель мне была не страшна. С четырехлетнего возраста дедушка брал меня и на заготовку дров, и на сенокос, и во-пчелы, и на ловлю карасей, и в баню, когда катал там валенки. Если дедушка отбивал косы, запрягал лошадь, обрезал или опрыскивал яблони в саду, мастерил скворечник, наезжал сохой борозды для посадки картофеля или бороновал пашню, сепарировал молоко, то непременно с ним был я. Он научил меня косить траву, у меня была своя коса под номером пять, и я сам обкашивал сад. Во время сенокоса я помогал переворачивать сено, сгребать его в валки, складывать в копны, принимал сено на возу и уминал его. Помогал стоговать сено, потом обчёсывал стог граблями. С дедушкой на лошади я объехал всю округу, знал все дороги, все совхозные поля и все грибные места в лесу. Например, рыжики мы с дедушкой собирали поблизости от бывшего хутора Щаницы, в елках, росших по краям Грезиной пожни – местечка, где был покос. Кстати, название Грезина пожня, скорее всего, связано с именем новгородского своеземца Гриди Безгачева, владевшего во времена средневековья деревней Щаницы, и могло ранее звучать как Гридина пожня. За солениками дедушка ходил только с заплешной корзиной. До войны дедушка был бригадиром овощеводческой бригады в колхозе «Букино» и отличным садоводом, он умел прививать яблони. В Горушке в его саду росли груши, вишни и яблони многих сортов: Московская грушовка, Белый налив, Осеннее полосатое, Антоновка, Боровинка, Мирон, Медовуха, Обрез... В углу сада на стойках под стеклом стоял рассадник, где он выращивал рассаду капусты и свеклы. Дедушка ухаживал за пчелами, на медогонке качал мед, от всяких хворей делал настойку на прополисе, а из воска катал свечи (так свечи называются у старообрядцев). Он сам плел корзины, катал валенки, отбивал косы, столярничал, ухаживал за садом, а бабушка шила на швейной машинке, карзила шерсть, на прялке прядла пряжу, вязала теплую одежду и дьянки, помогала дедушке ухаживать за скотиной. С бабушкой я ходил донть корову в поле, помогал ей рубить сечкой запаренную крапиву и мокрицу для поросят, носил в дом дрова и воду, помогал чистить иконы на Пасху. Дедушка с бабушкой держали овец, поросят, корову, гусей и кур. На огороде сажали много овощей.

Дом дедушки и бабушки с верандой и сенями, крытый щепой, обшитый вагонкой и украшенный резьбой, был построен на краю деревни, ближе к бывшему хутору Щаницы. В палисаднике бабушка выращивала много цветов: георгины, Царскую корону, флоксы, Разбитое сердце, Анютины глазки и др. Веранду дома венчала фигурка петуха. В доме было сделано много окон, в безоблачную погоду солнечный свет заливал большую половину дома и кухню. В большой половине стояли стол, оттоманка, шкаф, комод,

кровати, над одной из которых висел ковер с тремя васнецовскими богатырями, в красном углу была устроена божница. Повсюду висели рамки с семейными фотографиями под стеклом. Полы были устланы домоткаными половиками. Почти половину кухни занимала русская печь. Я любил полежать на русской печи, слушая, как постукивает бабушкина прялка. Рядом грелись кошки. Бабушка утверждала, что в кошачьей песенке есть такие слова: «Вилы, грабли, пук соломы. Вилы, грабли, пук соломы». В 1976 г. русскую печь разобрали, и местный печник сложил другую - с плитой и лежанкой. Места в кухне стало больше, и дедушка поставил здесь резной буфет. В кухне на стене висели часы с кукушкой, численник и картина, на которой были изображены китаец и китаянка в роскошных национальных нарядах. Над обеденным столом на полке стояло радио, дедушка очень любил слушать радио и читать газеты. После его письма в районную газету «За коммунизм» около Горюшки сделали автобусную остановку, а раньше ее не было. В коридоре между кухней и сенями летом дедушка развешивал над кроватью полог из белой марли. В прохладном чулане хранились продукты, и стоял бабушкин сундук. Чтобы попасть в сени, надо было отворить дверь, дернув за веревочку, прямо, как в сказке о Красной Шапочке. В сенях на стене висели дедушкины инструменты: косы, двуручные пилы, коловороты, буравцы, лучковая пила, а также переносная керосиновая лампа, охотничьи лыжи, хомуты, дуги, вожжи. Между хлевом и сенями был сеновал, где мы с мамой спали летом, когда приезжали гости. Над хлевом у дедушки стоял верстак, на котором он изготавливал различные столярные изделия, ульи для пчел, деревянные грабли. В хлеву, слева от входа, была загородка для поросят. В дальнем левом углу находился намест для кур. В правом дальнем углу стояли овцы, над яслями для сена были устроены места для кладки яиц (корзины и деревянные домики). Справа от входа в хлев стояла корова.

Бабушка и дедушка всегда были рады гостям. Их особенно много съезжалось на Богородицу. На Богородицу стол ломился от яств. Бабушка всегда готовила вкусно. В русской печи она пекла пироги и блины, картофельные лепешки и ватрушки, варила щи да каши. В маслобойке дедушка взбивал свое масло, а молоко, которое давали сначала корова Искра, а потом корова Линка, он пропускал через сепаратор, из сливок получали сметану, а из «бритого» молока – творог и сыворотку. За хорошей водой ходили на ключок метров за пятьсот от дома, ведра носили на коромысле. Белье весной полоскали в Щаницком ручье. Половики гладили с помощью рубеля и валика. Когда я был совсем маленьким, дедушка делал мне погремушки из гусиных горлышек. Он вкладывал горошины вовнутрь горлышек, которые затем сворачивал в колечко и высушивал свое изделие в таком виде. Дедушка не обучался астрономии, ведь он закончил всего 4 класса земской школы, но, не смотря на это, он знал много созвездий и мог показать на

ночном небе Меркурий, Венеру, Марс и Юпитер. В воскресенье я обычно просыпался под музыкальную заставку детской передачи «Радионяня». Прослушав какую-нибудь сказку, рассказанную Николаем Литвиновым, я садился к окну и ждал дедушку, с утра он уже был где-то по делам. Завидев его, я прятался под стол. Дедушка заходил в дом и спрашивал: «А где же внучек?». Тогда я вылетал из под стола и бросался к нему в объятия. Раза два за лето для ловли карасей он ставил в прудок у бани вятер. Маленьких карасиков отпускал, а большие попадали на сковородку. Не раз меня отпускали пасти коров вместе с деревенским пастухом, которого звали Павел. Он жил в водогрейке, около старого скотного двора. Несколько раз пастух приглашал меня в гости, усаживал на полок, служивший ему кроватью, и угощал земляникой.

В детстве каждый день я засыпал под бабушкины молитвы. В красном углу большой половины дома находилась божница – небольшой домашний иконостас, сделанный дедушкой в виде шкафчика-полки. В верхней открытой части божницы стояли иконы, а в нижней закрывающейся части хранились богослужебные книги, лестовки, подручники (молитвенные коврики), восковые свечи. Рядом висел киот – застекленная рама-шкафчик, где находилась родовая икона Господа Вседержителя (ее украли из дома в ночь с 13 на 14 января 1996 г.). Перед божницей зажигали лампаду. В Вербное воскресенье к иконам ставили вербу, а на Пасху клали красное пасхальное яйцо. Перед Пасхой иконы чистили мелом, клюквой и мелким песком из Щаницкого ручья. После такой «процедуры» иконы сияли как солнце. Бабушка соблюдала все посты, дедушка постился не так строго, у него был большой желудок. Они никогда не садились трапезничать не помолившись. Но зато после поста всегда накрывали богатый стол. Например, к блинам подавали сметану, разное варенье, манную кашу, нажаренное на сковородке сало, творог и мед. Вкус бабушкиных блинов я помню до сих пор. Любил я и тюрю, которую научила меня делать бабушка. Обычно набегавшись на улице, я на скорую руку резал черный хлеб кубиками, солил и сдабривал подсолнечным маслом. Это и была тюря. Дедушка очень любил картошку с бараниной, овсяное толокно, какао и арбузы, а бабушка – жареную рыбу, ватрушки и овсяный кисель. В детстве мы с дедушкой разучивали стихи. Дедушкину книгу со стихами родных поэтов я свято храню и сейчас. До сих пор я помню, как он читал мне стих А.Н.Майкова «Сенокос» и стихи А.Н.Плещеева «На берегу» и «Старику». Когда он читал строки Плещеева «Дедушка, голубчик, сделай мне свисток! Дедушка, найди мне беленький грибок!», то плакал, видимо сравнивая того старика с собой.

Рассказывал дедушка и о том, как воевал на фронтах Финской и Великой Отечественной войн. Дедушка был артиллеристом. Особенно вспоминал, как ему в 1940 г. метким попаданием удалось уничтожить финский ДОТ. Дедушка потом ходил смотреть

Дедушка Петр Ильич и я. 1971 г.

подорванный ДОТ, в нем лежало два убитых финна. Летом 1944 г. их 14-ый стрелковый полк 72-ой стрелковой дивизии вел наступление в направлении города Выборг. Дедушка освобождал ту же местность, по которой проходил его 49-ый артиллерийский полк в Финскую войну. 2 июля 1944 г. дедушка был представлен к ордену Славы III степени, который был равнозначен царскому Георгию той же степени. Но вручить орден ему не успели, через девять дней он получил осколочное ранение в ногу и был отправлен в госпиталь. После излечения в госпитале попал на I-ый Белорусский фронт, освобождал Польшу. 16 апреля 1945 г. началась Берлинская наступательная операция. На левом берегу реки Одер 1079-ый стрелковый полк 312-ой стрелковой дивизии, в составе которого воевал дедушка, вступил в тяжелые бои с немецкими войсками. За проявленную отвагу в боях по отражению контратак противника в районе деревни Шенфлис 18 апреля 1945 г. замковый 45 мм орудия красноармеец Ильин Петр Ильич был награжден медалью «За Отвагу» - высшей солдатской наградой. Потом было взятие Берлина и возвращение домой. Когда он вспоминал о войне, то начинал плакать. Многое он перетерпел и повидал. На его глазах от разорвавшегося снаряда погиб лучший товарищ. Дедушку спасло то, что он успел вскочить в воронку. На всю жизнь на его ноге осталась отметина от осколка мины. Пострадал дедушка и после войны, из-за ссоры с односельчанкой ему вспомнили то, что он после прихода немцев в течение семи месяцев был старостой деревни Букино. Однако как мне рассказывали еще в 1996 г. старейшие жительницы Горушки, которые были свидетелями тех событий, дедушке даже не учли то, что немцы назначили его старостой как бывшего колхозного бригадира под угрозой расстрела семьи, и то, что он в течение всех семи месяцев помогал партизанам. Не учли ему и то, что он был участником двух

войн, имел ранение, был награжден. В 1957 г. дедушка снова был назначен бригадиром.

В 1978 г., 29 июня, не стало бабушки. С ней прощалась вся деревня. Отпевание проводил отец Дорофей Петрович Федулаев из деревни Лаптево. Похоронили ее на родине, на старообрядческом кладбище около деревни Кебско. После смерти жены дедушка понемногу начал сдавать, за ним ухаживала бабушкина сестра Мария Егоровна Бутенина (1921-1986). Я по-прежнему проводил в Горушке все каникулы. В 12 лет я увлекся огородничеством. У меня была своя грядка, где я выращивал разные овощи. Однажды я вырастил тыкву весом в десять килограммов. Мама отвезла ее в школу на выставку, и моя тыква заняла призовое место. Как-то мне захотелось вырастить арбузы и дыни. Я соорудил парник из оконных рам и высадил туда рассаду. Все лето в моем парнике прожила серая жаба, я сделал ей дом из разбитой молочной крышки и подкармливал ее дождевыми червями. К сожалению, мой эксперимент не удался, арбузы и дыни выросли очень маленькими. Однажды утром меня разбудил хорошо слышимый журавлиный крик, доносившийся от Торфяных ям. Я побежал туда, и моему взору открылась неопишуемая картина – в Большой луже плескались и курлыкали несколько белых журавлей. Я не мог сначала поверить, как могли белые журавли – стерхи залететь в наши места, ведь эти птицы обитают только в тундре и лесотундре Якутии и низовьях Оби. Возможно, что секрет крылся в том, что яркое утреннее солнце озаряло наших серых журавлей так, что они казались издали белыми.

Горушские мальчишки. М. Самсонов, И. Ткаченко, А. Ефимов, А. Московченко и Д. Ткаченко. 1979 г.

Нас мальчишек – здешних и приезжих – летом собиралось 11 человек. Мы с Мишей Самсоновым были одногодками, младше нас был только Дима Ткаченко и Алексей Хома, остальные в нашей ватаге были на год-три постарше. Олег, Дима и Игорь Ткаченко, а также Дима

Петров приезжали из Струг Красных, Юра Самсонов – из Ленинграда. Аркадий Московченко, Миша Самсонов, Игорь Кузьмин, Сергей Архипов и Алексей Хома жили в деревне. Пацаны, которые были еще старше – Сергей Быстров, спасший меня в детстве, когда я провалился под лед пруда, Андрей Московченко, Александр Самсонов, Алексей Травкин и Игорь Петров – гуляли своей компанией. Во времена их детства вместе с ними гуляли дев-

чонки Лена Богданова, Вера Сарайкина, Люба Быстрова, Наташа Кузьмина. Потом старших ребят призвали в Советскую Армию, их сверстницы-девчонки продолжили учиться кто в Пскове, кто в Ленинграде, и в Горушке осталась только наша ватага. Во что мы только не играли в детстве. Когда были совсем маленькими, то играли в машинки около дома Виктора Петровича и Марии Александровны Московченко. Больше всего любили играть «в войнушку» - мастерили деревянные пистолеты и автоматы и устраивали «бои» с условным противником. На велосипедах мы исколесили всю округу, играли «в казаков-разбойников», любили сгонять на станцию Лапино и искупаться в Лапинском озере. Горушенские пацаны знали окрестные леса, как свои пять пальцев. Вместе ходили за грибами и ягодами, причем заходили очень далеко, без всякого страха и нисколько не боялись встретить медведя или волка. Грибы собирали по краям совхозных полей, в Перехожском и Тужеренском борах, в Овчине, в Щаницах у осинок, на Островках, в Старях, у Кати-Солиной горы, за черникой ходили на Горелый бор, а за морошкой – к Тужеренскому озеру. Бреднем мы ловили шук на речках Исаковке и Черной, донки на шук ставили на Исаковке, между Торфяными ямами и Большой лужей. В Старой яме у старого скотного двора на удочку удили карасей. С ночевкой бывали на Тужеренском озере, где на живца таскали окуней. За мальком для наживки ездили на велосипедах на реку Курею, ловили «малягу» марлей. Зимой играли в хоккей на льду Катиного пруда. Однажды мы в 1981 г. на зимних каникулах, как настоящие тимуровцы, помогли Валентине Андреевне Яковлевой: напилили и накололи ей дров. Она отправила в наши школы благодарственные письма. Письмо в адрес моей 5-ой школы зачитала перед всем классом наш директор Маргарита Григорьевна Силина. В 1982 г. на улицах Горушки из наших магнитофонов зазвучала музыка западных групп «Kiss», «Chilli», «Stars On 45», «Dschinghis Khan», «Smokie», «The Bee Dees», «Ottawan», «Sindikat», «Neoton Familia», ну и, конечно же, нашей «Машины времени». Именно в 1982 г. дедушка подарил мне кассетный магнитофон «Весна 395». К тому времени у Игоря Кузьмина уже был катушечный магнитофон, а у Олега Ткаченко «кассетник» - «Романтик 306». У Олега мы впервые услышали записи группы «Машина времени». Игорь увлекался западной музыкой, он каким-то образом доставал через стругокрасненских ребят новые записи западных исполнителей. Когда у многих появились мопеды, мы гоняли на них день и ночь. Чтобы накопить деньги на мопед мы драли ракитовую кору, собирали дикие яблоки, красную рябину, потом взрослые помогали все это сдавать в заготконтору райпо. В пору отрочества гуляли вместе с девчонками. Девчонок в Горушке было мало – Таня Воробьева и Вера Сарайкина, на лето еще приезжали Инна Гаврилова, Юлия Владинова и Ира Леонова. Мы жгли по ночам костры, пекли в углях картошку, играли «в бутылочку».

На рыбалке на Тужеренском озере. Слева направо сидят А. Московченко, И. Петров, С. Быстров, стоят Ю. Самсонов, А. Московченко, И. Ткаченко, Д. Петров и М. Самсонов. 1983 г.

Вспоминая о рыбалке из нашего детства, хотелось бы в двух словах рассказать и о самих речках и водоемах. Дело в том, что на картах разных лет картографы как только не показывали направление русла реки Исаковка. То она у них вытекает из Соколовского озера, то вдруг делает какие-то петли, да так, что Щаницкий ручей минует Исаковку и впадает аж в Соколовское озеро где-то с северной стороны. Старожилы же считают по-другому, и я с ними полностью согласен. Раньше река Исаковка образовывалась от слияния трех ручьев: Щаницкого, Бобовицкого и безымянного. После войны в этом месте колхозники стали добывать торф, и на месте его добычи образовался торфяной пруд – Большая Торфяная яма. Площадь этого пруда составляет 0,4 гектара. Теперь река Исаковка вытекает из Большой Торфяной ямы, а перечисленные выше ручьи впадают в нее. Далее по течению в Исаковку впадают ручей Исаковский и речка Черная. Ручей Исаковский берет начало в небольшом Чертовом болоте, расположенном около Перехожского бора, справа от дороги Горушка – Перехожа. Речка Черная вытекает из болота в окрестностях деревни Добриво. Река Исаковка впадает в реку Курья в районе Владимирского Лагеря, ее протяженность составляет восемь километров. Кстати, недалеко от Овчино тоже добывали торф, и там тоже образовались два пруда, которые называют Добривскими Торфяными ямами. Озера в окрестностях Горушки и других деревень небольшие. Площадь Соколовского озера, которое сейчас местные жители называют Горушенским, составляет 5,6 гектара, площадь Тужеренского озера – ровно пять гектаров, а Бобовищенского озера – 2,4 гектара. Их вода имеет коричневатый оттенок, берега озер зыбкие из-за сплавины – своеобразного растительного ковра из трав и мха. Когда идешь по сплавине, она прогибается, и кажется, что вот-вот провалишься. На Тужерен-

ском озере мы с мальчишками даже умудрялись купаться. Горушенское озеро соединено протокой с рекой Исаковка, эта протока вытекает из озера подо мхами. Перехожское озеро можно назвать искусственным, через него протекает ручей Мельничный. Еще до войны на ручье образовалась запруда от мельничной плотины. В 1985 г. при строительстве дороги на Перехоже по инициативе бригадира Анатолия Егоровича Алексева насыпь через ручей Мельничный была поднята, в результате чего водоём расширился и его стали называть Перехожским озером. Здесь произрастает редкая в наших краях кувшинка чисто-белая.

В заключение о детских воспоминаниях хотелось бы снова вспомнить о дедушке Петре Ильиче. Его не стало 27 сентября 1984 г. в церковный праздник, называемый Воздвижением Креста Господня. Он умер в Горушке, в своем родном доме. В тот момент, когда отец Дорофей Петрович читал в доме многочасовую панихиду, я бродил по осенним полям, вспоминал, как мы с дедушкой собирали по краям этих полей грибы. Дошел я и до Карусели. Это место показал мне дедушка. Здесь стояли две осины и кусты шиповника, а вокруг них в грибной сезон как по начерченному кругу вырастали подосиновики. Это и впрямь было похоже на карусель. Однажды дедушка срезал здесь 33 подосиновика. Похоронили дедушку рядом с бабушкой на Кебском старообрядческом кладбище. Его гроб от деревни Липно до кладбища везли на телеге запряженной лошастью.

Послесловие

В 1980-е гг. со стороны Советского государства все делалось для того, чтобы интенсивнее развивать сельское хозяйство в Нечерноземье. Но вскоре Советского Союза не стало. Разрушительным вихрем пронеслись реформы 1990-х годов по российским селам. Весной 1992 г. трактористы вспахали совхозные поля в окрестностях Горушки и Перехожи, но зерном не засеяли, его просто не было. Руководство новой России в одночасье перестало дотировать сельское хозяйство. Вскоре не стало совхозной бригады Перехожа, да и сам совхоз «Авангард» был тогда на грани развала. Закрылись молочнотоварные фермы в Перехоже и Горушке. Все, что создавалось руками жителей деревень в послевоенное время, было развалено и уничтожено. В начале 1990-х годов очень мечтал заняться в Горушке фермерством мой крестный Виктор Петрович Ильин (1939-1995), он зарегистрировал крестьянское хозяйство «Возрождение», но внезапная смерть оборвала все его планы. В те годы на какое-то время молодежь из Горушки обеспечил работой предприниматель Андрей Михайлович Алексеев, внук Ивана Степановича и Надежды Михайловны Богачевых. В Стругах Красных он держал продовольственный ларек, еще занимался развозом прод-

товаров на двух автолавках по всему району. Другой работы в Горушке тогда не было.

С момента распада Советского Союза прошло уже более двадцати лет. В Перехоже от совхозных построек сейчас осталось только здание молочнотоварной фермы, которое долгое время пустовало, с 2009 г. частный предприниматель содержит здесь около ста голов овец. От ветхости обрушились гумно, амбары, кузница, старая конюшня. В 2011 г. от ветхости рухнуло здание клуба и конторы совхозной бригады, оно простояло пустующим почти двадцать лет. Не узнать сейчас и Горушку, то там, то здесь вдоль асфальтовой дороги поднялась ольха. Некоторые дома уже не видны с дороги. Не осталось никаких следов ни от старого скотного двора, ни от водогрейки, ни от гумна. Вокруг Горушки с 1992 г. не засеивается ни одно поле, многие из них уже заросли кустарником, ольхой и сосной. Зимой близко к домам подходят волки и лисы, а осенью 2006 г. в один приусадебный сад даже забрел медведь. Не узнать сейчас и окрестности вокруг деревни – все заросло. Уже давно никто не косит на месте бывшего хутора Щаницы, в Грезиной пожне, на Никоновом хуторе и в Овчино. Не подъехать сейчас ни к Торфяным ямам, ни к Каменному двору и Тужеринскому бору, ни к Уйбиной горе. Даже дорога к станции Владимирский Лагерь и та стала зарастать.

Весной 2008 г. мы вместе с Михаилом Самсоновым прошлись по родным с детства местам. От Щаниц дошли до Каменного двора. Здесь еще стоит старая липа над остатками каменного фундамента эстонца Шульги. Далее наш путь пролегал через Тужеринский бор, который уже наполовину выпилен нерадивыми лесозаготовителями, в конце бора мы увидели брошенные стволы и сучья деревьев. Зашли на Большую Ниву – одно из самых больших полей перехожской совхозной бригады площадью в пять гектаров, она уже на половину заросла мелкоколесьем. Дошли почти до Уйбиной горы, побывали на одном из эстонских хуторов. Обнаружили фундамент дома эстонца Уйбы, мельничный круг и кое-какие металлические принадлежности, выкопанные побывавшими здесь черными копателями, - подковы, дверные засовы и петли, скобы, гайки от телеги и т.д. Здесь еще сохранилась старая яблоня, к которой как было видно частенько приходят кабаны потереть спины. Обрато мы возвращались через Кати-Солину гору, потом перешли Бобовицкий ручей, сделали крюк через безымянный бор, побывали на Чёрной речке и Торфяных ямах, где вспугнули уток. И снова, сделав крюк, мы вернулись в Щаницы. Когда я приезжаю в Горушку, то всякий раз стараюсь побывать в Щаницах. Это необычное место, здесь своя необычная энергетика, когда стоишь среди Щаниц с закрытыми глазами, то чувствуешь, что получаешь от Матери-природы какие-то неведомые жизненные силы. Еще в детстве мы заметили, что проходившие над Щаницами сильные грозы, сделав крюк, снова возвращались сюда, молнии не раз били

в растущие здесь деревья. Только благодаря выпасу коров с частной молочной фермы «Лагуна» место бывшего хутора Щаницы и несколько окрестных совхозных полей еще до конца не заросли.

Сейчас ситуация в сельской местности по-прежнему остается сложной. Из совхозных построек благодаря жителям Горушки сохранилось только здание молочнотоварной фермы. В 2006 г. это здание выкупил предприниматель из Санкт-Петербурга. ООО «Молочнопромышленная компания «Лагуна» занимается производством молока и выращиванием крупнорогатого скота. Сейчас на ферме содержится около 50 голов крупного рогатого скота, в т.ч. 41 корова. В 2006 г. СПК «Авангард» возобновил посевы озимой ржи на нескольких полях около Перехожи. Этот эксперимент длился три года, а потом поля вновь были заброшены. В 2012 г. СПК «Авангард» из-за тяжелого финансового положения окончательно развалился. Все меньше и меньше становится в деревнях жителей. Так в Горушке постоянное население сократилось с 32 человек в 1989 г. до 19 человек в 2001 г. (включая местечко Хитрый Бор), а в Перехоже за тот же период с 29 человек до 22. В Бобовище и Добриво в 2001 г. жило по 9 жителей, а в Тужерино – 2. Сейчас в Горушке из 32 домов только девять заселены постоянными жителями, в 21 дом на лето приезжают дачники, два дома заброшены и разваливаются. В деревне проживают 11 постоянных жителей, в т.ч. старожилы - Таисия Семеновна Самсонова и Людмила Александровна Воробьева. В родительских домах живут Сергей Николаевич Архипов, Андрей Михайлович Алексеев и Любовь Михайловна Богданова. В Горушке имеют дачи Анатолий Петрович Петров, Сергей Семенович Быстров, Игорь Васильевич Ткаченко, Петр Викторович Ильин, а также Елена Михайловна Богданова и Юлия Викторовна Владинова (по их девичьям фами-

д. Горушка. Центральная улица. 2008 г

лиям). В Добриво имеется 15 домов, а постоянных жителей только три человека. В Бобовище в пяти домах постоянно проживают 6 человек, остальные 13 домов – дачные и заброшенные. В Тужерино живут всего два, и то не зарегистрированных по месту жительства, человека, хотя в деревне стоит 21 дом, некоторые дома уже разваливаются. В Перехоже из 27 домов лишь в десяти проживает 21 постоянный житель, остальные дома дачные и заброшенные. Из старожилов в деревне остались Николай Васильевич Веденев, Полина Александровна Селиверстова, Надежда Павловна Петрова, Евдокия Дмитриевна Алексеева. В дом Сергея Петровича Самсонова на лето приезжает его невестка Галина Семеновна Самсонова, рядом находится дача его внука Юрия Владимировича Самсонова. В Перехоже еще сохраняется традиция престольного праздника. Сейчас жизнь в деревнях теплится благодаря немногочисленным постоянным жителям, а летом – также благодаря дачникам. Если в ближайшее время на селе не произойдет коренных изменений, то есть вероятность, что многонаселенные в прошлом Горущка, Перехожа, Тужерино, Добриво и Бобовище вскоре превратятся в дачные деревеньки, совершенно пустующие в зимнее время.

Родные поля! Они мертвы без умелых человеческих рук и постоянной о них заботы, душевной отдачи земледельца. Не колыхнутся на них волны золотой ржи, ячменя. Не пасутся тучные стада коров. Иной раз хочется приехать в свою родную деревеньку, упасть посреди зарастающего поля и закричать на весь свет: «Родная земля! Что же с тобой сделали! Никому ты не нужна! Брошена! Предана!» Как же в былые времена расцветала моя Горущка! Какие здесь жили замечательные люди, любившие свою землю, свой родной край! Ухаживали за землей, а она одаривала их урожаем. Крестьяне веками раскорчевывали лес, отвоевывая у него землю, чтобы пахать, засеять, жать хлеба. А теперь что творится?! Поросла пашенка-кормилица кудрявыми березами, серой ольхой, непролазными кустами ракиты, зеленой травой-муравой... В начале 1990-х годов либералы-экономисты заявляли, что сельское хозяйство – «черная дыра», ему не нужны дотации. «Страну накормят фермеры!» – такой был лозунг. Однако через несколько лет диспаритет цен на технику, горючее, с одной стороны, и сельскохозяйственную продукцию, с другой, подкосил фермеров так, что многие из них продали свои земельные доли за бесценок. Они не в состоянии были погасить проценты по кредитам, им нечем было платить налоги. Теперь о том, что фермеры накормят страну, больше не вспоминают. Ошибки реформаторов отбросили деревню на много лет назад. Теперь наши поля выглядят как в период хозяйственного кризиса последней трети XVI века или Смутного времени.

Видно верно говорят, что история развивается по спирали. Вот он очередной виток гибели русских деревень. Но как же мы

пришли к этому? Во все времена, при любой власти российский народ жил нелегко. Все доставалось упорным трудом. По мнению некоторых историков, негативные процессы в деревне начались еще в XIX веке, когда крестьяне из-за недостатка хлеба на своё пропитание и покрытие всех податей уходили на заработки в города. Отходничество способствовало переселению крестьян в города. Негативные последствия на деревню оказали раскулачивание и сселение хуторов в 1930-е годы. Страшный удар по сельскому хозяйству нанесла Великая Отечественная война. Идея ликвидации неперспективных сел и деревень в 1960-е гг., рост промышленности в городах, процессы урбанизации способствовали оттоку населения из сельской местности. Даже не смотря на то, что в 1970-е – 1980-е гг. в сельское хозяйство Нечерноземья были направлены огромные капиталовложения, переломить негативные тенденции не удалось. И все же реформаторам 1990-х гг. надо было хорошо подумать, как сохранить деревню: ведь она не может существовать без земледелия и животноводства. Надо было сохранить все, что деревня имела в советское время – хозяйственные постройки, сельскохозяйственную технику, поголовье скота, обрабатываемую пашню, сенокосы - и идти дальше. Надо было продолжать дотации в сельское хозяйство. Нужно было с благодарностью брать с собой то, чем прошлое могло бы быть полезно.

С каждым годом все малолюднее в деревнях. Умирают старики, молодежь уезжает на заработки в другие края. Сегодня деревенские дома, пустеющие один за другим после смерти стариков, превращаются в летние дачи для их детей и внуков. Движение к вымиранию деревни набирает темпы. С одной стороны, современное общество ассоциируется у людей с мегаполисами, и процесс урбанизации уже не остановишь. С другой - в будущем мы увидим безлюдные, никем не осваиваемые территории десятков пустых деревень. Пройдет лет двадцать, и от пашен, обрабатываемых в советское время, не останется и следа. На их месте встанет лес. А пройдет пятьдесят лет, не останется следа и от нынешней деревни с ее ветхими бревенчатыми домами, построенными, в основном, в первое послевоенное время. И наши потомки даже не догадаются, что когда-то на этой земле крестьяне получали неплохие урожан зерновых и картофеля, выращивали лён и овощи, что когда-то на лугах паслись многочисленные стада коров и овец, что в деревнях работали животноводческие фермы, школы, клубы, кузницы, мельницы... Без поддержки государства деревне не выжить. Не выжить ей и без любви со стороны молодежи к своей малой родине, к земле отцов и дедов. И все-таки хочется надеяться, что возродятся еще в своем былом величии и Горюшка, и Перехожа, и другие деревни, а люди будут жить здесь богаче и лучше, чем раньше.

А.Н. Ефимов

Дер. Горущка. Семейств о С.И. и М.И. Семеновых. 1973 г.

Летом в Горущке. Слева сверху Наташа Ильина. 1961 г.

Дер. Перехожя. Трактор ист В. Архипов и сеяльщик и А. Шульга и Б. Архипов и а севе яровых культур. 1965 г.

Жители Горюшки на очис тке деревенского колодц а. 1975 г.

Дер. Горунки. Посиделки. 1976 г.

Дер. Горунки. Слева направо А.И. Самсонов, Ф.И. Петров, Е.Ф. Павлова и З. Леонова. 1980-е гг.

На переборке картофеля. Слева направо Е.И. Кошелева, Е.А. Никифорова, М.А. Московченко, П.Ф. Петрова, Т.В. Петрова и В.М. Лазарева. 1980 г.

Дер. Горушка. На скамейке. Слева направо Н.В. Быстрова, О.И. Гаврилова, Дмитрий Петров и Михаил Самсонов, пастух Павел, З.П. Леонова с дочерью Ирой и П.Ф. Петрова. 1980 г.

Дер. Горушка. Слева направо, сидят: Н.В.Ткаченко и А.И.Самсонов, стоят, второй слева Д.В. Ткаченко, М.А.Самсонов, А.В.Московченко, П.В.Ильин, М.С.Семенов, А.Н.Ефимов, О.В.Ткаченко и В.Дувакин. 2001 г.

Д.Горушка Виктор Петрович Ильин с гармошкой. 1957 г.

Дер. Горушка. Семейств о Самсоновых. 2000-е гг

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. ГАПО, ф. Р-324, оп. 1, дд. 397, 453; ф. 1069, оп. 1, дд. 3, 8; ф. Р-1246, оп. 1, дд. 4, 8; ф. Р-1493, оп. 3, дд. 166, 459, 810, 811, 917, 1042, 2475, 3096; оп. 4, д. 2800; оп. 7, д. 3931.

2. Список с дозорной книги поместных, вотчинных и пустопорожных земель Шелонской пятины Залесской половины письма и дозора В. Волконского и В. Андреева. 1628-29 гг. // РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 800.

3. Переписная книга архиерейских, монастырских и помещичьих крестьян Шелонской пятины Новгородского уезда ревизии капитана П. Веревкина и поручика Ивана Масловского. 1748 // РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 2169.

4. Алфавит хранящимся в чертежном архиве планам с книгами С.-Петербургской губернии Лугского уезда. 1781-1914 // РГАДА, ф. 1354, оп. 356, ч. 1.

5. Генеральный уездный план. С.-Петербургская губерния. Лугский уезд. 1788 // РГАДА, включение в ф. 1356.

6. Описание Санкт-Петербургской губернии по уездам и станам. СПб, 1838.

7. Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке с приложением карты К. А. Неволлина. СПб, 1853.

8. Алфавитный список селений по уездам и станам С.-Петербургской губернии. СПб, 1856.

9. Военно-топографическая карта Санкт-Петербургской губернии. СПб, 1863.

10. Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии. Вып. 6. Крестьянское хозяйство в Лужском уезде. Ч. 1. СПб, 1889.

11. Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии. Вып. XIII. Частновладельческое хозяйство в Лужском уезде. СПб, 1891.

12. Новгородские писцовые книги изданные Императорскою Археологическою комиссиею, т. 5, Книги Шелонской пятины. СПб, 1905.

13. Памятная книжка С.-Петербургской губернии. Описание губернии с адресными и справочными сведениями. Собрал и составил Н.В. Шапошников. СПб, 1905.

14. Школьная сеть Лужского уезда СПб губ. Составлена в 1911 г.

15. Андрияшев А. М. Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498-1576 гг. Часть 1. Списки селений. М., 1914.

16. Рыкшин П.Е. Административно-территориальное устройство Ленинградской области. Л., 1933.

17. Карты генерального штаба РККА. 1938-1939.

18. Акты об ущербе и убытках, причиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками колхозам Струго-Красненского района Ленинградской области. 1944 // Архивный отдел Администрации Струго-Красненского района Псковской области, ф. 27.

19. Газета «Колхозная стройка». 1946-1957.

20. Газета «За коммунизм». 1971-1973.

21. Справочник истории административно-территориального деления Ленинградской области. Сост. Дубин А.С., Лебедева П.Г. Л., 1969.

22. Кадастровые карты совхоза «Авангард». Лист 19. 1981.

23. Численность населения городских и сельских населенных пунктов Псковской области по данным Всероссийской переписи населения 2010 года. Статистический бюллетень. Псков, 2012.

24. Сведения о численности постоянного населения на 01.01.2013 года и количестве домов сельского поселения «Марьинская волость» Струго-Красненского района Псковской области

Фёдоров Алексей Иванович

Учимся друг друга понимать

Стихи

*Дивлюсь младенчеству, ничтожеству того, что
выходило из-под моего собственного пера...*

И. Бунин

Я радостен, когда проснусь и вижу:
Развёрнутый до невозможности корсет,
Заплаканные руки. Выше, ниже
Блестит на усмешке горький свет.

Я радостен, когда моргнув губами,
Ты выскажешь, что думала вчера.
Обнимешь музыкальными руками,
Согреешься в моих, но не сгоришь дотла.

И гениальная слеза, упав с ресницы,
Нарушит здравый беспорядок бытия,
Затем сойду я со скупой страницы,
Взгляну в глаза, и вскружится земля

От трудного достоинства застоя,
От лжи, авторизованной не мной,
Тогда откроется вся подвижность покоя
И жизнь красавицы с холодной головой.

Замечу радость на твоём челе, -
Отыщутся слова, дела и чувства;
Всё станет ясно ведь конец весне,
А неопределённость - не искусство.

Лишь ты была потушенной свечой
В уютной красоте дремавших сосен.
В твоей застывшей красоте ночной
Я смог понять, что соткан год из вёсен.

shorobov@iv.64@mail.ru

Вновь солнца луч проникнул рано,
Росой покрылась трава;
Ты, музыкою фортепьяно,
Заворожила вновь меня.

И розы на столе белели,
И музыка в тиши плыла...
Как мы любить тогда умели,
Какая радость в нас жила...

Молитва

Моя молитва, Господи, к Тебе:
Ты видишь всё, что делается в России,
Останови побоище в Чечне,
Верни земле Твоей воскресшего Мессию.

Моя молитва - крик среди немых,
Оставшихся навеки в прошлой жизни:
Вдохни величье в подданных Твоих
Иль доведи до Мира Страшной Тризны.

Пусть радость напоит сердца людей,
Пусть скроются невежество и злоба.
И мир узрит Россию всех мудрей
Иль промолчит, сложив цветы у гроба.

1996

Чтоб с честью свой тернистый путь пройти,
Не нужно долго думать многословно.
Лишь солнцу разума достаточно взойти,
Обогатив души твоей условность.

Что предназначено судьбою впереди,
То сбудется, конечно, несомненно.
Открой глаза и трудный путь пройди,
Почувствовав его обыкновенность.

Барышня, ну что же вы сидите?
Смотрите куда-то в потолок.
Вы не любите...
Ну что ж...
Так объясните,
Что сделал я, не так как сделать мог?

Нет, я не пессимист, я просто зритель,
И я совсем не ангел и не Бог,
Но взгляните рядом и сравните:

Я вас люблю, а мир вокруг – жесток.

Подражание Байрону

Плыви корабль, бурли вода,
Лети скорей вперед.
И старой Родины звезда
Прощальный гимн поёт.

Мой отчий дом, мой старый край
Уйди за горизонт.
Прощай, Британия, прощай,
Твой старый тёмный грот.

Пусть веет мрак, пусть грянет гром,
Но мне назад нельзя;
Ушёл из вида отчий дом,
Не режет уж глаза.

Я верю ветру и тебе
Мой бравый капитан;
Причалъ корабль к моей судьбе-
Одной из дальних стран.

Вечер настал. Тихо спит за окном тишина,
Ты прислонилась к окну, ты сегодня одна.
Я разделю этот вечер с тобой пополам
И всё сполна, всю любовь в этот вечер отдам.

Я не считал тебя слишком своей, но сейчас
Ты убедила меня, что любовь не для нас,
Нам нужно больше, желанья другие уйдут...
Лишь бы увидеться вновь хоть на пару минут.

Сколько мечтал я увидеть тебя на заре,
Но всё оказалось прекрасней, чем было во сне.
Ты обними меня крепче и сердцем согрей,
Пусть этот мир станет песнью твоей и моей.

Подражание Ахматовой

Проводила молча до передней.
Постояла в золотой пыли.
Понял я, что буду не последним
Кто вот так заканчивает дни.

Бросила! Придуманное слово –
Разве я перчатка иль письмо?
А глаза глядят уже сурово
В потемневшее от старости трюмо.

Только ноги слушать перестали,
Не летят, а лишь ползут в тени.
И неведомые радостные дали
Больше не заполнят мои дни...

*Снег тетрадным листом
Лёг на земле за окном...*

В. Логинов

Кружатся весёлые снежинки
И похрустывает наст под каблуком-
Детские счастливые картинки
Сумеречным зимним вечерком.

Рождество дыханье затаило,
Дождаясь будущего дня;
Угловато, радостно, красиво
Расписало окна у меня.

Луч отразился от стекла напротив
И попадает на пол у окна;
Тебе я шубу на плечи набросил-
Холодно. Такая вот весна.

Холодно и нам с тобою вместе
Проводить никчёмные деньки.
Радостную, ветреную песню
Не поёт синица у реки.

Может быть когда-нибудь с тобою
Вспомним всё и влюбимся опять,
А пока живём в разрыв с судьбою,
Учимся друг друга понимать.

Подражание Визбору

Взвилась ракета над лагерем – кончен сезон.
Тихие песни, гитары глухой перезвон;
Дым над костром закрывает бездонную синь...
Вот и кончилось всё, не грусти, не грусти, не грусти...

Ты обними меня крепче и к сердцу прижми,
Встречам и счастью - разлуки, увы, суждены;
Искрами вздрогнули яркие угли костра,
Вот и кончилось всё, на рассвете расстаться пора.

Шёпот листвы и костра приглушенная песнь;
Встретились здесь, и расстаться приходится здесь;
Тонкой полоскою светел уже горизонт.
Собраны вещи – закончился летний сезон.

Ты в Кострому, я во Псков - нам не свидеться вновь,
Так и погибнет расцветшая в сердце любовь;
Дома дела и работа, и дочь, и жена...
Письма писать бесполезно – любовь не права.

День сменит ночь, всё вернётся обратно потом,
Но через год мне приносит письмо почтальон:
«Здравствуй, родимый, я замужем. Полный О'Кей...
Сыну три месяца, тоже как ты - Алексей».

Свысока не смотри на меня,
Пусть я даже чуть-чуть некрасив,
Не лишайся святого огня,
Сладострастия не вкусив.

Разуверься в своих идеалах, -
Наша жизнь далеко не Эдем,
Не обижай только слабых и малых,
И не гнишь под пятою измен.

Просто думай о высшем чуде,
Есть ведь место ему на земле,
Не раскрывай свою душу людям,
Всё родное - храни в себе.

Сохрани себя чистой и юной,
Не лишай себя этого счастья,
Никогда не бывай угрюмой,
Не создай над собою власти.

Просто жизнь создана для чуда,
Просто все мы чуть-чуть слепые,
Мы приходим из ниоткуда
И до смерти живём такими.

Снова небо темнó, лишь Луна освещает
Путь наверх. Ту избитую жизнью тропу...
Путь, который любовь и покой предвещает,
Проходить ведь пришлось не тебе одному.

Пропусти меня в жизнь, лишь она - одинока.
Лишь она дополняет энергии путь.
Рождена она слабой. И вера, до срока,
Обеспечила жизни пространство и суть.

Среди высокой, благородной
Травы негнушейся. Чернел
Твой крест тяжёлый и холодный,
Я на него в ночи глядел.

В глуши забытого селенья
Затерян низкий бугорок,
Никто не ждёт его спасенья,
Он обречён - я одинок.

Но твой забытый всеми облик
Воскреснет вмиг в душе моей,
И я найду твой низкий холмик
Сокрытый саваном теней.

Быть может путник запоздалый
К нему случайно забредёт;
И слабость, вид его усталый
Твой низкий холмик заберёт.

А может быть, ночная птица,
В тиши свершая свой полёт,
На крест твой отдохнуть садится,
И тихо червь здесь проползёт...

Сколько ещё уничтожат?
Застрелят, зарежут, убьют...
Жизнь гения подытожат -
Потом же хвалу воздают.

Поэты, писатели, люди -
Интеллекции цвет,
Как долго сердца ваши будут
В огне бессердечья гореть?!

Так Пушкин убит на дуэли...
И Лермонтов также убит.
Ужель их стихи надоели?!
Ужели зов мысли забыт?!

Меня вновь к океану влечёт и манит;
Там бросаются волны на берега гранит,
Там сгущаются тучи над рыхлым песком,
Там рождаются мысли о божестве морском.

На волнах там качает Нептун корабли,
Что не раз доплывали до края Земли,
Что не раз покидали родные края,
Где любовь моя, сердце, где радость моя.

Любимая ответь мне, если любишь:
Каков я сам, глядя со стороны?
Как скоро ты меня совсем забудешь?
Как долго в сердце будешь плакать ты?

Я верю в то, что я любим тобою,
Что счастлив я, как бы ни лгал себе,
И не была весна в любовь игрою,
И я открыл то чувство по весне...

Как жизнь проходит стороной, гляжу со стороны;
Как мысли ясны и не менее трезвы;
Как вся любовь моя осталась в стороне,
И ничего святого не осталось уже во мне.

Как я пропал на перекрёстке двух дорог;
Как выбрать я мне нужный путь не смог, -
Пропал мой след на человеческой земле
И слабый свет погас в кромешной мгле.

Вновь весна настала днём унылым,
Солнце греет, но не явит вновь,
Занимаясь творчеством счастливым.
Радость, смех, надежду и любовь.

Солнце встанет рано и, зевая,
Жизнь вдохнёт в ледовую скалу,
И она в лучах его растает,
Превратившись в бурную волну.

Та волна вся из святой водицы
Оживит траву и станет зеленеть
Под ногами Северной столицы.

*Милый друг, иль ты не видишь,
Что всё видимое нами-
Только отблеск, только тени
От незримого очами?
Владимир Соловьёв*

Тени

Лишь тени – всё, что перед нами,
И отблески иных высот;
Только они владеют нами,
Лишь милость их нас всех спасёт.

Как никогда был я бледен,
Как никогда молчалив,
Наверное, воздух вреден
От весной зеленеющих ив.

Нет. Я высказал то, что думал,
И клянусь в этом только себя,
Оттого я сегодня угрюмый,
Оттого моя доля грустна.

Не забуду: Ушла качаясь,
Искривился мучительно рот.
Я бежал. Земли не касаясь.
И догнал тебя лишь у ворот.

Задыхаясь: «Ослеп рассудок...
Всё, что было – большая шалость».
Только был твой ответ: «Без шуток,
Для тебя осталась лишь жалость».

Ты снилась мне.
В лучах полуденного солнца
Блестели волосы твои,
Ты улыбалась милою улыбкой
Уста чуть приоткрыв.
Я счастлив был увидеть
Тебя той ночью, пусть во сне,
А не со мной, но всё же...
Во сне не знал я высшего блаженства
Как быть наедине с тобой,
И сон был явью для меня.
Ведь ты - не сон,
Ведь ты же рядом.
Но как давно уж не имел я счастья,
Видеть глаз твоих ночную прелесть
И блеск.
Давно не ощущал я мягкость
Губ твоих.
Ты снилась мне.
Ты снилась мне.

Сквозь разбитое окно гляжу на дом;
Белый снег и серый лёд асфальту в тон,
Наледь медленно соскальзывает вниз
И желтеет под окном чудной карниз.

Тополя, раскинув ветви, ждут тепла.
Для меня сереет небо из окна;
Солнце село, но ещё не так темно.
Я пишу, и целый час гляжу в окно.

Рама выкрашена в ярко-белый цвет,
А сквозь стёкла я один гляжу на свет.
Трубы, крыши, стены - как всегда.
И над миром вновь повисла тишина.

Снова я гляжу в окно на облака,
Снова жизнь моя пуста и нелегка;
Не причём здесь вновь пришедшая весна.
Лишь пугает стен у дома желтизна.

Всё в этой жизни, к счастью, не вечно;
Всё здесь проходит: и радость, и боль;
И я вспоминаю первые встречи
Там где есть я, там, где ты - под луной.

Но время прошло, и растаяли свечи,
И песни мотив вспоминая весной,
Я пропою про последние встречи
Где ты не со мной, да и я не с тобой.

Но всё-таки, знаешь, ведь сердцу не легче;
Сколько ему про любовь ты не пой.
Она не продлится целую вечность;
И ты не моя, да и я ведь не твой.

Южный ветер и вдали синее небо
Листья тихо шелестят в любовной неге,
И страницу, что была белее снега
Я испачкал страшной мыслью о побеге.

Побегу, туда, где зори ясны,
Реки чисты, а леса шумят листвою,
Если только запыхает сердце счастьем -
Кровью быстрой, напоённую любовью.

Радость жизни не бывает без познания,
А познание не бывает без разлуки,
Сны о счастье воспалённого сознания...
Но нельзя забыть твой голос, губы, руки...

Холодный дождь стучит по крышам вяло
И клён стоит в багряномодеяньи,
И солнце нам тепло дарить устало,
И есть ему на это оправданье.

Ты будешь благосклонна как обычно,
Задумчива и ветрена со мною,
А я немногословен, нелогичен,
Но навсегда пленён твоей любовью.

Рассерженность на мир не утихает, -
Всё валится из рук, когда ты рядом,
Поёт душа, и мысли расцветают,
Когда ты одаряешь томным взглядом.

И ночи пролетают как минуты,
И дни растянуты на целые столетья,
А счастье не приходит почему-то,
Но кто об этом за него ответит?..

Осень снова закружила в пьяном танце,
Я не в силах позабыть ни на минуту,
Ту любовь, глядящую в пространство
И себя таким, каким не буду.

Я не буду робким и беспечным,
Я не буду мило улыбаться
Проходящим толпам бесконечным.
Я остался, я в тебе остался!

Снова ночи не для сна, не для веселья;
Ты наполнила их лёгким ароматом
Ледяного возбуждающего зелья
И осеннею сентябрьскою прохладой.

Пусть близится рождение природы
Великолепной тайной колдовства,
Счастливым днём – грядущим Новым Годом
И волшебством Святого Рождества.

И наши чувства возродятся снова
И в новый век, сияющим сердцам
Откроется волшебная дорога,
И все мы уподобимся богам,

От нежной ласки губ прикосновенья,
От радости объятий и любви,
От сильного душевного влеченья
И музыки играющей в крови.

Как ночь темна, когда безумным горем
Вдруг мысль бездонная мелькнёт из-под пера,
И вымысел, кружа туманным роем,
Не даст мне спать до самого утра...

И грянул гром! И молния сверкает,
И неба краешек глядит в моё окно.
И робкий лунный свет сквозь тьму не проникает,
И в комнате становится темно.

Как дьявол ветер завывает за оконцем,
Взбешённым вихрем, унося земли тепло.
Так хочется полуденного солнца,
Но ветру, я уверен, - всё равно...

Чуть выжидая, каплями из тучи
Струился хладными чертами стон дождя,
И выбивал он искренне, певуче,
То, что под вечер вспоминаю я.

Он землю омывал от липкой грязи,
Грехов людских, свершённых без стыда.
Дождь был жесток, пусть даже – безобразен,
Но не боялся тяжкого труда.

Дождь лил всю ночь, над лужами играя,
Освобождённый от своих оков,
Он как герой лил не переставая,
Смывая тяжесть от людских грехов.

Он плакал в ночь на листья и на крыши,
Он рвался через стёкла окон в дом,
Но жаль не каждый его стук услышал, -
Старался всё же безнадежно он.

К утру всё стихло, первый луч забрезжил
И по стене спустился в створ окна
Всё стало вдруг знакомым, как и прежде,
И снова утром вовсе не до сна.

Всё замерло. Природа оживала.
Лишь совесть обнажённая горит.
С последней каплей ночь в душе пропала, -
Упала и разбилась о гранит.

И ничего не понял я той ночью,
Лишь крик о помощи в груди моей хрипит,
И вновь рождаются заплаканные строчки,
И сердце стонет, и душа болит.

СЛОВО ОБ АВТОРАХ

• **Ефимов Алексей Николаевич** – родился 25 февраля 1970 года в п. Струги Красные. В 1985 году окончил восьмилетнюю школу №5 г. Пскова, а в 1989 году - Псковский строительный техникум. В 2005 году окончил псковский политехнический институт. С 2005 года работает инженером-конструктором. С 1991 по 2005 год работал реставратором каменного зодчества в псковском специальном научно-реставрационном арендном управлении, с 1997 года руководил бригадой реставраторов. Под его руководством велись реставрационные работы в Святогорском и Спасо - Елеазаровском монастырях, в Изборской крепости, на церкви Василия на Горке, храмах рождественской багарей. С 1992 года занимается краеведением, опубликовано более 80 работ.

• **Иванов Михаил Фёдорович** – 09.01.1924, дер. Жуковичи Жуковской волости Псковского уезда (ныне Стругокрасненского района) – 26.04.2010, г. Псков – член Союза журналистов и член Союза писателей России. Окончил восемь классов Молодейской неполной средней школы. В 1940 г. поступил в Новгородский автодорожный техникум, но с началом Великой Отечественной войны вернулся в семью отца. Во время оккупации Псковщины немецко-фашистскими войсками помогал советским десантникам и партизанам. С февраля 1944 г. находился в 46-й Лужской ордена Суворова 3-й степени стрелковой дивизии. Прошел боевой путь от Невы до Эльбы. Окончил Псковский государственный педагогический институт имени С.М. Кирова. Работал преподавателем в Молодейской восьмилетней школе Стругокрасненского района. Публиковал статьи, очерки, повести в газетах и журналах. В 1966 г. переехал в г. Псков. Работал преподавателем в Псковском сельскохозяйственном техникуме. С 1988 г. на пенсии. Издал несколько книг, в том числе книгу о выдающемся советском ученом-физике, бывшем ученике Молодейской неполной средней школы В.А. Лихачёве. Награжден орденами Славы III степени, Отечественной войны II степени, медалями.

• **Фёдоров Алексей Иванович** – родился 30 марта 1979 года в деревне Марьино Струго-Красненского района. Окончил Струго-Красненскую среднюю школу в 1996 году. В 2001 с отличием окончил Военный университет связи. Проходил военную службу в гвардейской Кантемировской дивизии в г. Наро-Фоминске Московской области. В 2003 году уволен в запас. С 2004 года по настоящее время работает в филиале ОАО Мобильные ТелеСистемы «Макро-регион «Северо-Запад» в должности руководителя группы. Проживает в Санкт-Петербурге.

• **Фёдоров Андрей Иванович** – родился 28 мая 1964 года в п. Струги Красные. Закончил Струго-Красненскую среднюю школу. Работает столяром в ООО «Сервисстройлес». Командир отряда «Поиск».

СОДЕРЖАНИЕ

Фёдоров А.М. Петр Епишкин

3

Иванов М.Ф. В Молодях казнённый партизан

8

Фёдоров А.М. Михаил Иванович Овсянкин

14

**Колхоз «Память Ленина» Новосельского р-на Псковской области
Воспоминания Федора Васильевича Смагина
(к/з «Память Ленина» «Молодейский»)**

22

Ефимов А.Н. Вот моя деревня...

33

**Федоров А.М. Учимся друг друга понимать
Стихи**

81

**Благодарим авторов альманаха
ЗА БЕСКОРЫСТНОЕ
предоставление своих работ!**

Приглашаем к сотрудничеству!

**Обращаться с идеями и отзывами:
п. Струги Красные,
ул. Победы, д. 2в
Центральная районная библиотека
Методический кабинет
Телефон 52-132
Электронная почта skbook@pochta.ru**

**Финансирование альманаха:
АДМИНИСТРАЦИЯ
СТРУГО-КРАСНЕНСКОГО РАЙОНА**

Автор идеи и составитель: Иванова И.Е.

**Распространяется по библиотекам
Струго-Красненского района и ОУНБ.**

Верстка **Китазима И.**
Корректор **Вишернева О.**

Отпечатано в типографии ООО Печатный Двор «Стерх».
Заказ № 171. Тираж 100 экз.

ПЕЧАТНЫЙ ДВОР *СТЕРХ*
(8112) 66-46-88, 66-83-82

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Десятый номер альманаха «Наш край» вышел в год 70-летия освобождения района от фашистских захватчиков.

Каждый номер альманаха «Наш край» рассказывает об очередной странице Великой Отечественной войны на территории района или о наших земляках-участниках тех героических лет.

Мало остается свидетелей тех лет, поэтому каждое свидетельство, воспоминание, исследование чрезвычайно ценно.

23 февраля мы празднуем освобождение пос. Струги Красные и Струго-Красненского района, но освобождение началось уже в первых числах февраля.

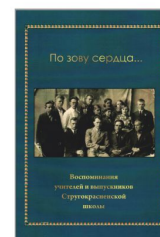
К 8-му февраля 1944 года части 168 стрелковой дивизии с боями подошли к деревням Сиковицы, Узьмино и развили наступление по шоссе на д. Ждани, которую заняли 9 февраля. 10 февраля 168 СД вела бои возле д. Сквородка. 268 СД с 11 по 14 февраля вела бой в дд. Зовка, Зачеренье и 14 февраля вышла с боями в район дд. Пруссии, Страшево, Машутино. В период с 21 по 25 февраля подразделения 268 СД вели бои в районе деревень Яблонец и Костелево. Поддерживала 268 СД в боях при деревнях Машутино и Дьяково в период с 13 по 18 февраля, пришедшая с боями из Плюсского района 224 СД. 18 февраля 160 стрелковый полк 224 СД был переброшен в район западнее п. Новоселье в д. Камень где он вел бои с 18 по 23 февраля, 22 февраля в д. Камень прибыл и 143 стрелковый полк данной дивизии. В период с 12 по 14 февраля 291 СД вела боевые действия в районе д. Соседно. В том же районе около деревень Княжицы и Пустое Лесково в период с 22 по 25 февраля вела боевые действия 326 СД. 46 СД наступая со стороны станции Плюсса, вела бои в районе д. Котяжи, 21-23 февраля вела бои за п. Струги Красные. Далее 46 СД развивала наступление на станцию Новоселье, вела бои в районе деревень Яковлево, Лаптево и совхоза «Светлый путь». 53-я гвардейская стрелковая дивизия ведя наступление с территории Гдовского района к 18 февраля вышла в район д. Подол. 159 ГВ СП этой дивизии вёл бои в период с 19 по 23 февраля в районе д. Святое, а с 25 по 28 февраля продвинулись в район дд. Гнилки и Подборовье. 161 НВ СП в период с 20 по 23 февраля вёл бои в районе дд. Новое Подборовье и Великое Поле, а 25-27 февраля выдвинулся в район д. Скобари. 157 ГВ СП с 22 по 26 февраля вел бои у д. Щегли. В период с 15 по 17 февраля 72 СД, наступая со стороны Новгородской области вела бои у д. Шабаново. 79 укрепрайон в период с 14 по 18 февраля вёл бои в районе дд. Дворище, Обод, Выборово, в период с 19 по 21 февраля в районе д. Княжицы. 86 СД наступала с севера и к 14 февраля вела бои в районе д. Ждани, с 15 по 18 февраля 284 СП вел бои в районе дд. Рагозино и Щир, 330 СП в период с 16 по 23 февраля в районе д. Щир, к 26 февраля выдвинулся к п. Новоселье в район разъезда «Красный ложок». Отдельный лыжный батальон 86 СД вёл бои в период с 17 по 20 февраля в районе д. Костелево. 18 СД наступала на юго-запад параллельно линии железной дороги Ленинград-Псков и с 21 по 23 февраля вела бои в районе деревень Дуброво и Сазонове.

НОВАЯ ЛИТЕРАТУРА

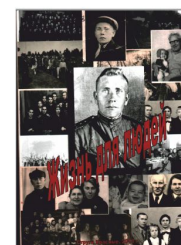
В 9 номер литературно-краеведческого альманаха «Наш край» вошли:

- Лодки-струи
- Фёдоров А.И. Улицы поселка Струги Красные
- Филинова Н.В. Воспоминания учителя-ветерана, малолетней узницы концлагеря Зайцевой Тамары Александровны
- Анатолий Петров
- Дмитриева Л.И. «Какое счастье-жить...»: Стихи.

По зову сердца...: Воспоминания учителей и выпускников Струго-Красненской школы. – Псков, 2013.-282с.

В сборник вошли воспоминания выпускников и учителей Струго-Красненской средней школы, газетные статьи, архивные документы, фотоматериалы, посвященные довоенной и послевоенной жизни поселковой школы.

Жизнь для людей: Воспоминания ветерана Великой Отечественной войны, подполковника в отставке Дианкова Петра Андреевича – М.: ООО Буки Веди, 2013.-228 с.

Автор в годы Великой Отечественной войны воевал с 22 июня 1941 г. по 8 мая 1945 г. на Южном, 4-ом Украинском и 1-ом Прибалтийском фронтах. Награжден орденами «Красной звезды», «Отечественной войны» I и II степени, медалями «За оборону Киева», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией»,